

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

264.01947

P14z

LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF ILLINOIS
AT URBANA-CHAMPAIGN

264.01947
P14z

728

ЗАПИСКИ

ПО

НАРОДНЫМЪ БЕСЪДАМЪ

ІЕРОМОНАХА ПАФНУТІЯ.

I.

О ЦЕРКОВНЫХЪ ОБРЯДАХЪ.

инв. 16989.

ИЗДАНИЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

1877.

ЗАПИСКИ
ПО
НАРОДНЫМЪ БЕСѢДАМЪ

ІЕРОМОНАХА ПАФНУТІЯ.

О ЦЕРКОВНЫХЪ ОБРЯДАХЪ.

ИЗДАНИЕ

**Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.**

МОСКВА.

**Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.**

1877.

ЧТЕНІЯ

**въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ 1876 г., кн. 1-я.**

264.01947
P14z

ЗАПИСКИ
ПО
НАРОДНЫМЪ БЕСѢДАМЪ
ІЕРОМОНАХА ПАФНУТІЯ.

ЗАПИСКА I

О

ЦЕРКОВНЫХЪ ОБРЯДАХЪ.

Достигалось ли когда единообразіе относительно церковнаго Богослуженія, и не существовали ли обрядовыя разности издревле въ Велико-русской и Малорусской Церкви подъ паствою Восточныхъ Патріарховъ? Удачна ли новѣйшая критика на догматическую сторону ученія Стоглаваго Собора о двуперстіи?

Въ слѣдствіе возникшихъ въ современномъ Старообрядческомъ мірѣ новыхъ и весьма важныхъ «омысленій,» сомнѣній и частію недоразумѣній относительно новѣйшихъ полемическихъ бесѣдъ и проповѣдей, печатаемыхъ въ «Братскомъ Словѣ» и «Душеполезномъ Читаніи,» какъ Старообрядческіе начетчики вообще, такъ и нѣкоторые изъ передовыхъ Единовѣрцевъ (т. е., принадлежащихъ къ Единовѣрческой Церкви), не только Московскіе, но и иногородные, неотступно требуютъ безпристрастнаго разсмотрѣнія особенно тѣхъ мѣстъ бесѣдъ и проповѣдей, которыя изобилуютъ, къ сожалѣнію, недостатками, всего менѣе терпимыми въ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ глаголемаго Старообрядчества.

Во первыхъ, поставляютъ на видъ защитники Старообрядчества слѣдующее обстоятельство: какъ одинъ почтенный проповѣдникъ нашъ торжественно съ церковной кафедры высказался, что «трудно доказать, чтобы даже тѣ изъ этихъ обрядовъ, за неприкосновенность которыхъ пуще всего стоятъ ревнители ихъ, имѣли глубокую древность. Положимъ, впрочемъ, что они дѣйствительно весьма древни, и въ этомъ отношеніи могутъ поспорить съ обрядами Православной Церкви: что же изъ того слѣдуетъ? Слѣдуетъ ли, что Церковь не имѣетъ права отмѣнять старые обряды? Ни сколько! Обрядъ не догматъ»... Далѣе, въ разсужденіи ограниченія обрядовой свободы, проповѣдникъ увѣряетъ, что «въ Церкви Восточной въ XIV вѣкѣ, со временъ Патріарха Филоея, установился одинъ опредѣленный чинъ литургіи. Около того же времени достигнуто однообразіе относительно прочихъ церковныхъ службъ,¹ а относительно тѣхъ видовъ обряда, которые составляютъ предметъ Раскольническихъ пререканій, оно установилось гораздо раньше. На всемъ Востокѣ принято было, на примѣръ, троить, а не двоять аллилуія, креститься троеперстно, а не двуперстно и т. д. Такъ было, конечно, и у насъ, судя по тому, что Южная часть Русской Церкви, Малороссійская Церковь, долѣ чѣмъ Великорусская находившаяся въ подчиненіи Цареградскому Патріарху, совсѣмъ не знала, и доселѣ не знаетъ, ни двуперстія, ни двоенія аллилуія, ни другихъ обрядовыхъ особенностей, защищаемыхъ Расколомъ.»²

И такими-то, по видимому, убѣдительнѣйшими пастырскими вразумленіями проповѣдника не вразумляются, однако жъ, «ревнители обрядовыхъ особенностей, защищаемыхъ Расколомъ.» Они, воспользовавшись убѣдительнѣйшею обмолвкой самого вразумителя-проповѣдника, дѣлаютъ весьма ощутительныя возраженія, приводя во свѣдѣтельство доселѣ уцѣлѣвшіе памятники древности, которые громко говорятъ въ пользу самыхъ тѣхъ «обрядовыхъ особенностей,» которыя, по словамъ проповѣдника, «защищаются Расколомъ.»

1. Такъ древнѣйшія иконы и фрески, уцѣлѣвшія въ Кіевскомъ

¹ Но книги Богослужевныя, не только XIV-го, но и предыдущихъ и послѣдующихъ вѣковъ, говорятъ громко не въ пользу достиженія въ XIV вѣкѣ «однообразія церковныхъ службъ,» не исключая и литургіи. Но объ этомъ въ другое время и въ другомъ мѣстѣ.

² «Слово въ день празднованія третьей годовщины Братства Св. Петра Митрополита, 21 Дек., 1875 г.» въ «Душепол. Чтеніи,» Генварь 1876 г., стр. 117—118 и 120.

Софійскомъ Соборѣ (Греческой работы) и въ другихъ древнихъ храмахъ, неоспоримо свидѣтельствуютъ и въ пользу двуперстія; такъ, книги, напечатанныя въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка, которыхъ предисловія и послѣсловія показываютъ, что они принадлежатъ той самой Малороссійской Церкви, которая находилась тогда въ подчиненіи Цареградскому Патріарху—Восточной Православной Церкви, а именно: а) «Грамматика,» напечатанная въ Вильнѣ въ лѣто 7103 (1595), и б) «Книга о Вѣрѣ,» Иеромонаха Кіевскаго Азарія, на Бѣлорусскомъ книжномъ нарѣчій (слѣдовательно, не Московскаго произведенія), напечатанная въ Кіевѣ, какъ утверждаютъ ученые изслѣдователи, 1619 года.³ Книги сіи ясно свидѣтельствуютъ въ пользу двуперстія въ главахъ: «О крестѣ, для чего знаменуемъ лице свое крестообразно рукою,» слагая первый перстъ съ двумя послѣдними во имя Св. Троицы, а указательный и великосредній въ знаменіе двухъ естествъ во Христѣ.

2. Точно также и въ пользу «двоенія аллилуіа» ясно свидѣтельствуютъ Богослужбеныя Малороссійской Церкви книги: а) «Требникъ» (какъ объясняется въ его предисловіи), напечатанный въ Стратинѣ въ 1606 году, при Геденѣ, Епископѣ Львовскомъ, Екзархѣ Константинопольскомъ, съ Греческаго «добраго исправленія» Требника, присланнаго изъ Аѳонской Горы Восточнымъ Патріархомъ Мелетіемъ. Въ этомъ Требникѣ, на листу 246, послѣ каѳизмы: «Блажени непорочніи» и тропарей, напечатано именно такъ: «аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже.»⁴ и проч... и б) «Великій Требникъ,» напечатанный въ Кіевѣ въ 1646 году, при Митрополитѣ Кіевскомъ Петрѣ Могилѣ, въ которомъ также, послѣ каѳизмы: «Блажени непорочніи» и тропарей, на стр. 604, читается: «аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже»⁵ и проч...

Слѣдовательно, и «Малороссійская Православная Церковь, находившаяся въ подчиненіи Православному же Цареградскому Патріарху, знала и благочестно употребляла и двуперстіе и двоеніе аллилуіа, вопреки выше приведенному увѣренію проповѣдника, такъ себѣ ошибочно утверждавшаго противное.» Такимъ замѣчаніемъ заключаютъ свои возраженія Старообрядцы и, въ слѣдъ за ними, Единовѣрцы, т. е., принадлежащіе къ Единовѣрческой Церкви.

³ Въ Библіотекѣ Московскаго Почетнаго Гражданина А. И. Хлудова, подъ № 72: «Книга о Вѣрѣ Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви,» «О крестѣ, стр. 69, Иеромонаха Азарія, т. е., Захарія Копыстевскаго. См «Обзоръ Русской Дух. литературы, Преосв. Филарета Черниговскаго. Харьковъ, 1858, I, стр. 250.

⁴ Въ Библіотекѣ Г. Хлудова № 44.

⁵ Въ Библіот. Г. Хлудова № 170.

Я же, съ своей стороны, признавая приведенныя Старообрядцами и Единовѣрцами свидѣтельства дѣйствительно справедливыми, только и могу прибавить къ нимъ, что въ тѣ времена, т. е., въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтїя, и даже раньше, Малороссійская Православная Церковь, находившаяся въ подчиненїи Православному же Цареградскому Патріярху, знала и благочестно употребляла не только защищаемое Старообрядцами перстосложеніе и двоеніе аллилуїа, но и защищаемое Православными проповѣдниками перстосложеніе и троеніе аллилуїа, какъ свидѣлствуютъ такіе же достоуважаемые памятники древности, иконы и книги. Такъ книги: а) «Трїодь» постная и цвѣтная, на Греческомъ языкѣ, писанная въ лѣто 6852 (1344) Св. Фотїя, Митрополита Кїевского, родомъ Грека, также находившагося въ совершенномъ подчиненїи Цареградскому Патріярху. Въ этой «Трїоди,» по окончанїи каѳизмы: «Блажени непорочнїи,» и тропарей, на листу 334, написано такъ: «аллилуїа, аллилуїа, аллилуїа, слава тебѣ, Боже»⁶ и проч... и б) «Православное Исповѣданїе,» составленное упомянутымъ Митрополитомъ Петромъ Могиллой и утвержденное четырьмя Вселенскими Древне-Православными Патріярхами въ 1643 году,⁷ и Малый Катихизисъ,» того же Митрополита, Петра Могилы, напечатанный въ Кїевѣ въ 1645 году.⁸ Въ этихъ двухъ книгахъ крестное знаменіе предписывается совершать тремя великими первыми перстами во имя Св. Троицы. Слѣдовательно, и до половины XVII столѣтїя протекло времени, а еще не достигнуто (рекомендуемое нашими проповѣдниками) единообразїе въ церковныхъ обрядахъ, и, слѣдовательно, какъ тогда обрядовыя разности не могли препятствовать единству Церкви Греко-Великорусской и Малороссійской, такъ и нынѣ, въ XIX столѣтїи, не препятствуютъ единству Церкви Грекороссійской и Единовѣрческой тѣ же самыя обрядовыя разности: троеперстіе и двоеперстіе, троеніе аллилуїа и двоеніе аллилуїа и т. д.

Во вторыхъ, возражаютъ Старообрядцы и вмѣстѣ съ тѣмъ Единовѣрцы противъ бесѣды другого, не менѣе уважаемаго, нашего проповѣдника, который также, по всей вѣроятности, изъ желанїя осла-

⁶ Синодальной Библиот. №№ 462, 280 и 281.

⁷ См. Православ. Исповѣд. част. 1, отвѣт. на 51 вопросъ, изд. въ Москвѣ 1696 г., въ Библиот. Г. Худова № 301.

⁸ «Собранїе короткой науки о артикулахъ вѣры Православно-Каѳолической» (Катихизисъ), лист. 25, въ Библиот. Г. Худова, № 157.

бить излишнюю и бесполезную привязанность Старообрядцевъ къ двуперстію, говорить: что «положенное въ Стоглавѣ (изъ Феодоритова Слова) чтеніе: «три перста имѣти равны, два же наклонены, а не простерты,» болѣе благопріятствуетъ троеперстію, нежели двуперстію. При томъ еще, это, находящееся въ Стоглавѣ, чтеніе Феодоритова Слова неоспоримо доказываетъ, что прежде оно существовало безъ указанія на персты большой и два малыхъ, и что указаніе это есть позднѣйшая прибавка, сдѣланная послѣ Стоглаваго Собора.»⁹

«Нельзя согласиться, возражаютъ люди, потрудившіеся въ изслѣдованіи сего предмета, нельзя согласиться съ такими, по видимому, убѣдительными, но не совсѣмъ вѣрными, выводами проповѣдника, по слѣдующимъ причинамъ: а) по тому, что въ названномъ Феодоритовомъ Словѣ нѣтъ двухъ различныхъ перстосложеній, одного для крестнаго на себя знаменія, а другого для благословенія, а только одно: «Сиде благословити и креститися.» тогда какъ ревнителямъ троеперстія нужно для благословенія особое перстосложеніе именованное, означающее имя Іс Хс; б) по тому что и Стоглавый Соборъ, полагая въ основаніе своего постановленія о двуперстіи упомянутое Феодоритово Слово, ясно показываетъ: «како подобаетъ Архіереомъ и Іереомъ рукою благословляти и знаменоватися»: «Тако благословити Святителемъ и Іереомъ и на себя крестное знаменіе рукою возлагати двема персты.»¹⁰ По сему-то и нельзя согласиться съ приведеннымъ мнѣніемъ проповѣдника, будто Феодоритово Слово, помѣщенное въ Стоглавѣ, «болѣе благопріятствуетъ троеперстію, нежели двуперстію.»¹¹ Ибо издревле и по настоящее время не при-

⁹ Бесѣда, напечатанная въ «Братскомъ Словѣ» 1875 г., книг. 4, отдѣл. 3, стр. 292; отсюда заимствована въ Генварьскую книжку «Душеполезнаго Чтенія» 1876 г., стр. 134—135, подъ заглавіемъ: «Братство Св. Петра Митрополита.» Еще въ «Братскомъ Словѣ» 1875 г., книг. 2, отд. 3, стр. 139.

¹⁰ См. заглавіе и самый текстъ 31-й главы Стоглава, по изданію Казанской Дух. Академіи, 1862 г.

¹¹ Повторяется такая же мысль и въ другомъ мѣстѣ отъ имени того же достопочтеннаго проповѣдника въ «Братскомъ Словѣ,» въ 1-й книгѣ 1876 года, отдѣл. 3, стр. 39, и еще съ сильнѣйшими натяжками обращается Феодоритово Слово въ пользу троеперстія, такъ что будто въ разсматриваемомъ имъ Феодоритовомъ Словѣ три перста названы равными. Но напрасно такъ говоритъ проповѣдникъ; ибо въ Феодоритовомъ Словѣ, помѣщенномъ въ Стоглавѣ, только сказано: «три персты равны имѣти вкупѣ;» такъ и въ другихъ древнѣйшихъ спискахъ сего Слова. А въ въ Сборникѣ

нято въ обычай церковный благословлять пастырямъ троеперстно, и нигдѣ, ни на древнихъ, ни на новыхъ, иконахъ не встрѣчается изображенія благословляющихъ рукъ троеперстно. Сверхъ сего, не слѣдовало бы забывать проповѣднику, что всѣ прежнія сочиненія, какъ Греческія, такъ и Русскія (помѣщенные въ Никоновской «Скрижали» и проч.), начиная съ Иподіакона Студита Дамаскина до книги «Жезль Правленія», имѣютъ свой особый смыслъ въ пользу троеперстнаго крестнаго знаменія, именно: «Трехъ первыми персты исповѣдати оба таинства — Святыя Троицы тайну вкупѣ и смотрѣніе Бога Слова; два же послѣдніе перста имѣти наклонены и правды.»¹² А Феодоритово Слово (по всѣмъ древнимъ его спискамъ) требуетъ, напротивъ, какъ для крестнаго на себѣ знаменія, такъ и для Священническаго благословенія, употреблять вмѣстѣ всѣ пять перстовъ: три во имя Св. Троицы, а два въ знаменіе двухъ естествъ во Христѣ. Замѣчаютъ еще Старообрядцы и Единовѣрцы: «Не погрѣшаетъ ли въ критикѣ своей самъ проповѣдникъ, когда указаніе на персты, какіе именно, по «Феодоритову слову», должно употреблять персты, называетъ «позднѣйшею прибавкою, сдѣланною послѣ Стоглаваго Собора?» Какъ же это такъ скоро могъ позабыть проповѣдникъ, что есть еще свидѣтельство? Это Сборникъ Митрополита Московскаго Данила, который составленъ не послѣ, а раньше Стоглаваго Собора. Въ этомъ-то Сборникѣ, въ словѣ 4-мъ, и есть указаніе, въ «Феодоритовомъ словѣ», на персты, именно указаніе такое: «Сице благословити рукою и креститися, три персты равно имѣти вкупѣ, большой да два послѣднихъ, по образу тройческу;... а два перста имѣти наклонена, а не простерта, двѣ естествъ Христовѣ, Божество его и челоуѣчество» — образующихъ.¹³

Митрополита Московскаго Данила, въ словѣ 4, это мѣсто изъ Феодоритова же Слова читается еще яснѣе, именно такъ: «три персты равны имѣти вкупѣ.» Слѣдовательно, не названы персты равными, а только вѣдно «три персты равны (равно) имѣти вкупѣ,» т. е., равноконечно сложеными вмѣстѣ, и только. Очевидно, что древніе писатели, какъ и здравый смыслъ говорить, не могли называть три, или сколько бы ни было перстовъ, равными, по тому что ни въ какой рукѣ челоуѣческой трехъ равныхъ перстовъ подобрать не возможно. Развѣ только и возможно представлять персты равными на бумагѣ чернилами въ «Братскомъ словѣ» 1875 г. книга 2, отд. 3, стр. 139.

¹² См. Скриж. изд. 1656 г., стр. 806, еще 740 и 773. Дополн. къ Акт. Истор. т. 5, стр. 462 и 486, Соборн. постановл. 1666 — 1667 г.

¹³ Сборникъ рукопис. XVI столѣтія Митр. Моск. Данила въ Синодальн. Библ. № 185, и Библиот. Г. Хлудова № 87.

«При всемъ этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, говорятъ Старообрядцы, и заявляютъ свою справедливую жалобу Единовѣрцы, что какъ въ Сборникѣ Митрополита Даніила (въ томъ же 4-мъ Словѣ), такъ и въ постановленіи Стоглаваго Собора (гл. 31), по правильному чтенію, слѣдующія слова: «преклоненіе» или «согбеніе персту» относятся къ двумъ перстамъ, образующимъ два естества во Христѣ, а не къ сложенію трехъ перстовъ, какъ, наконецъ, усиливается показать въ своей полемической бесѣдѣ тотъ же проповѣдникъ, будто и въ самомъ дѣлѣ опредѣленіе Стоглаваго Собора «подавало такую мысль, что сложеніемъ трехъ перстовъ проповѣдуется сошествіе съ небесъ, или воплощеніе всѣхъ трехъ лицъ Св. Троицы, а не единого отъ Троицы.»¹⁴ Такую нелѣпость допускаетъ проповѣдникъ въ опредѣленіи, т. е., въ постановленіи, Стоглаваго Собора лишь на основаніи неясно высказанныхъ тамъ словъ: «два дольня, а третій верхній къ дольнима перстома,»¹⁵ «тоже согбеніе персту толкуетъ: преклонъ бо небеса и сниде нашего ради спасенія.» Къ этимъ-то словамъ и привязывается съ своею утонченною критикою проповѣдникъ, подчеркнувъ ихъ, какъ будто составляющихъ какой-то особый смыслъ, и навязавъ имъ упомянутую выше странную мысль о сошествіи съ небесъ, или воплощеніи всѣхъ трехъ лицъ Св. Троицы. Но, вмѣсто того, чтобы какой ни будь составляли особый смыслъ окритикованныя понапрасну слова, они не что иное, какъ только сокращенное повтореніе или подтвержденіе слѣдующихъ, тамъ же нѣсколько повыше, пространно и ясно изложенныхъ словъ: «правую бы руку, сирѣчь десницу, уставливали ко крестному воображенію, большей палець да два нижніи перста во едино совокупивъ, а верхній персть съ середнимъ совокупивъ простеръ и мало нагнувъ. Тако благословити Святителемъ и Іереомъ и на себя крестное знаменіе рукою возлагати двема персты... Первое возлагати на чело, таже на перси, сирѣчь на сердце, и потомъ на правое плечо, таже на лѣ-

¹⁴ См. Бесѣд. въ «Братскомъ Словѣ» 1875 г., книг. 4, отдѣл. 3, стр. 290, подстрочное примѣчаніе и самый текстъ, къ тому относящійся; то же самое и въ Генварской книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія» 1876 г., стр. 133.

¹⁵ Здѣсь, на этомъ мѣстѣ (стр. 134 Стоглав., изданъ въ Казани), послѣ слова: «перстома» поставлена точка, какъ показывающая окончаніе полного смысла, а не запятая, которая показывала бы только знакъ препинанія еще не оконченнаго смысла словъ. какъ это сдѣлано въ означенной бесѣдѣ «Братскаго Слова,» книга 4, отдѣл 3, стр. 289, нижнія строки, 1875 г.

вое плечо. То есть истинное воображеніе крестнаго знаменія» ¹⁶ Изъ сего полнаго и цѣлесообразнаго мѣста постановленія Стоглаваго Собора легко можно понять, какъ и какой съ какимъ персты совокуплять должно, т. е., первый перстъ съ двумя послѣдними «во едино совокупивъ,» а указательный съ великосреднимъ «совокупивъ простеръ и мало нагнувъ» (а это и есть то самое «согбеніе персту»). Къ этимъ-то двумъ, указательному и великосреднему, перстамъ относятся и тѣ, нѣсколько пониже въ томъ же мѣстѣ постановленія, кратко повторенныя слова: «тоже согбеніе персту толкуеть: преклонъ бо небеса и сниде нашего ради спасенія.» Вотъ сіи-то самыя слова и по здравому смыслу, и по намѣренію изложенія самаго опредѣленія, т. е., постановленія, Стоглаваго Собора, и относятся именно къ двумъ названнымъ перстамъ, образующимъ два естества во единомъ лицѣ нашего Спасителя, который, «преклонъ небеса, и сниде нашего ради спасенія,» а не къ тремъ перстамъ, какъ усиливается показывать въ бесѣдѣ своей упомянутый проповѣдникъ, и тѣмъ сбивать съ толку людей малосвѣдущихъ, говоря, на примѣръ, какому ни будь плохому защитнику двуперстія: «Согласенъ ли ты съ этимъ опредѣленіемъ Стоглаваго Собора, что три перста, дольніе два и горній, должны образовать: «преклонъ небеса, и сниде нашего ради спасенія»... и что по сему уже это опредѣленіе Стоглаваго Собора «подавало такую мысль, что сложеніемъ трехъ перстовъ проповѣдуется сошествіе съ небесъ, или воплощеніе всѣхъ трехъ лицъ Св. Троицы, а не единаго отъ Троицы?» ¹⁷ Но кто согласится съ симъ проповѣдникомъ допустить въ постановленіи Стоглаваго Собора подобное еретичество?

Странно! Уже не подаетъ ли такую мысль самъ проповѣдникъ-критикъ, что учившіе двуперстію отцы Стоглаваго Собора не сдѣлались ли сами учениками какого ни будь, созданнаго полемическою казуистикой, еретика, въ родѣ Мартына Армянина?

Но это не что иное, какъ ошибка, отвѣчалъ я, смутившимся Старобрядцамъ и Единовѣрцамъ, и ошибка самая грубая, допущенная въ публичной бесѣдѣ почтеннымъ проповѣдникомъ нашимъ. Кажется, что онъ слишкомъ неосторожно въ бесѣдѣ своей пользовался какимъ-то попавшимся подъ его руки спискомъ Стоглавника, ¹⁸ такъ что, даже,

¹⁶ Стоглавъ гл. 31, стр. 132, по изданію Казанской Дух. Академіи 1862 г.

¹⁷ См. «Братское» Слово» 1875 года, книга 4, отд. 3, стр. 290, и примѣчаніе къ оной.

¹⁸ Впрочемъ, такой списокъ Стоглавника принесенъ былъ на бесѣду однимъ

при всей своей дальновидности, онъ не могъ замѣтить, въ приведенномъ имъ же самимъ мѣстѣ изъ этого Стоглавника, слѣдующую безсмыслицу: «креститися и благословити: два дольняя, а третій верхній къ дольнима перстома, тоже согбеніе персту толкуеть: преклонъ бо небеса и сниде нашего ради спасенія»¹⁹ и проч... Не очевидно ли, что въ этой безсмыслицѣ нѣтъ такой мысли, по которой бы можно было относить къ тѣмъ, или другимъ, перстамъ слѣдующія слова: согбеніе персту толкуеть: «преклонъ бо небеса и сниде нашего ради спасенія!» И такъ, въ приведенной нашимъ проповѣдникомъ, изъ испорченного мѣста Стоглавника, выпискѣ только и можно видѣть какую-то безтолковую кучу пальцевъ: «два дольняя, а третій верхній къ дольнима перстома?» А куда же дѣвались еще два перста, которые непременно должны имѣть здѣсь свое значеніе при трехъ перстахъ? При такомъ-то бессмысленномъ разказѣ о перстахъ и вкралась въ Стоглавникъ, воображаемая нашими критиками, ересь, конечно, по ошибкѣ переписчика, который написалъ «два дольняя» вмѣсто «два долгія». Ибо по другому списку Стоглавника это мѣсто читается подлинно такъ: «два долгія, а третій верхній къ дольнима перстома.»²⁰ Значить сложить, для крестнаго знаменія и благословенія, персты такъ: «два долгія (т. е., указательный и великосредній), а третій верхній къ дольнима перстома» (т. е., первый къ послѣднимъ перстамъ). А это и есть то самое перстосложеніе, такъ называемое двуперстіе, которое хотя и изъ всѣхъ пяти перстовъ составляется для исповѣданія Св. Троицы и двухъ естествъ во Христѣ, но, при самомъ дѣйствіи крестнаго знаменія и благословенія, только два перста возлагаются на голову, на животъ (или на грудь), на правое плечо и на лѣвое. «Такъ благословити Святителемъ и Іереомъ и на себя крестное знаменіе рукою возлагати двема пер-

---

Старообрядцемъ, по которому и велась означенная бесѣда. См. тамъ же въ «Братскомъ Словѣ», стр. 288, 292 и 293, отд. 3, книг. 4, 1875 года.

¹⁹ Тамъ же, стр. 289. Послѣ слова: «перстома,» надобно же было составителю бесѣды поставить, вмѣсто точки, запятую, и тѣмъ два смысла смѣшать въ одинъ, о чемъ см. въ примѣчаніи 15.

²⁰ Такъ точно это мѣсто читается по списку Стоглавника, означеннаго въ подстрочномъ 4-мъ примѣчаніи подъ № 5, на стр. 134 книги Стоглава, по изданію Казанской Дух. Академіи 1862 г. Благодаря такимъ прекраснымъ примѣчаніямъ названной книги, кажется, легко можно избѣгать рассматриваемыхъ ошибокъ, допускаемыхъ, къ сожалѣнію, въ такихъ бесѣдахъ, какія, какъ образцовыя, печатаются въ «Братскомъ Словѣ.»

сты.» Съ симъ обрядомъ перстосложенія, въ которомъ слагаются персты указательный съ великосреднимъ, а первый съ двумя послѣдними, однако жъ, члены Стоглаваго Собора «не соединяютъ никакого неправославнаго мудрованія, но единомудреннѣ со всею Православною Церковію Пресвятую Троицу и Господа І. Христа во двухъ естествахъ славятъ.»

— «Благодаримъ покорно за правдивое слово,» говорятъ Старообрядцы. «Мы съ такими правдивыми объясненіями совершенно согласны,» подтверждаютъ Единовѣрцы. Но только не согласны мы, заявляютъ и тѣ и другіе, только не согласны мы съ казуистическими доводами и выводами того проповѣдника, который приписываетъ не ошибкамъ переписчиковъ книги Стоглава, а самому опредѣленію Стоглаваго Собора слѣдующія еретическія нелѣпости: «что три перста означаютъ: преклонъ небеса и сниде нашего ради спасенія», и «что сложеніемъ трехъ перстовъ проповѣдуется сошествіе съ небесъ, или воплощеніе всѣхъ трехъ лицъ Св. Троицы, а не единого отъ Троицы.»²¹ Уже ли столь свѣдущій проповѣдникъ не зналъ о томъ, что между многочисленными списками книги Стоглава существуетъ большая разногласица, допущенная невѣжествомъ переписчиковъ? Уже ли онъ не понималъ, что приведенныя имъ же самимъ и изъ того же мѣста слова: «преклонъ небеса и сниде нашего ради спасенія,» какъ означающія не множественное, а единственное число (преклонъ, сниде), то и относятся самымъ естественнымъ образомъ не ко всѣмъ лицамъ Св. Троицы, а къ единому отъ Троицы, и именно къ лицу І. Христа, Сына Божія? Уже ли, наконецъ, спеціальнѣйшій, по вразумленію заблуждающихся, проповѣдникъ, съ тѣмъ вмѣстѣ и глубокомысленный составитель Бесѣдъ «Братскаго Слова,» не могъ понять смысла и слѣдующихъ словъ, въ томъ же мѣстѣ 31-й главы Стоглава, неоднократно повторяемыхъ: «двѣма персты благословити и креститися въ Божество и челоуѣчество?... Развѣ и эти слова не къ единому отъ Троицы Бого-челоуѣку относятся, равно какъ и въ связи съ ними состоящія, критикуемая проповѣдникомъ, слова: «согбеніе персту толкуеть преклонъ бо небеса и сниде нашего ради спасенія..?» Кто же, и гдѣ такъ, совершенно вѣрно, «толкуеть,» что образуемый «двумя перстами» единъ отъ Троицы «преклонъ небеса и сниде нашего ради спасенія?» Такъ толкуеть одно изъ оснований, на

²¹ Въ той же Бесѣдѣ стр. 290 и примѣчанія къ оной. «Братское Слово», кнѣга 4, отд. 3, 1875 г.

которомъ Стоглавый Соборъ утвердилъ свое постановленіе, о двуперстіи: это то самое приснопоминаемое Феодоритово Слово, изложеніе котораго, какому бы Феодориту (на пр., Греческому, или Русскому) ни принадлежало, но оно, однако жъ, вполнѣ Православно-догматическое, и уже существовавшее гораздо раньше Стоглаваго Собора въ древнихъ, достойныхъ уваженія, Славянскихъ рукописяхъ, по тому и положено въ основаніе догматической стороны ученія о двуперстіи Стоглаваго Собора. Вотъ оно, Феодоритово Слово, что говоритъ: «Сице благословити рукою и креститися три персты равны имѣти вкупе по образу Тройческому»... (и чрезъ нѣсколько словъ): «два перста имѣти наклонена, а не простерта, а тѣмъ указъ тако: то образуетъ ²² двѣ естество, Божество и человѣчество... то же гбеніе (согбеніе) персту толкуетъ: преклонь бо небеса и сниде нашего ради спасенія. Да тако достоить креститися и благословити.» ²³

Такимъ образомъ и Старообрядческіе и Единовѣрческіе начетчики взаимообразно вѣрно защищаютъ догматическую сторону постановленія Стоглаваго Собора о двуперстіи, защищаютъ отъ неожиданныхъ нападений со стороны, по видимому, не жестокословнаго Братскаго Слова.

Нельзя не согласиться съ выше изложенною и, надобно сказать правду, вполнѣ справедливою защитою относительно догматической стороны ученія Стоглаваго Собора о двуперстіи, по тому что: «я не согласенъ отдать многихъ добрыхъ и почтенныхъ Великороссійскихъ предковъ нашихъ въ ученики иноземному лжеучителю... Члены Стоглаваго Собора, конечно, не ученики Мартина.» ²⁴

«Какъ же это такъ могло случиться, спрашиваютъ опять Старообрядцы и Единовѣрцы, что другіе прочіе проповѣдники и писатели разсматриваемое сей часъ постановленіе Стоглаваго Собора о двуперстіи, хотя и со стыдомъ, но все таки мало по малу перестаютъ называть ученіемъ Мартына Армянина? И, однако жъ, не перестаютъ они приписывать сіе постановленіе безразсудности, простотѣ и не-

²² А по другому списку Стоглава читается: «то бо разумѣемъ.» См. Стоглавъ, изд. въ Казани 1862 г., стр. 136, примѣч. 1.

²³ Феодоритово Слово, въ Стоглавъ, въ главѣ 31, по изданію Казанской Духовной Академіи, 1862 г.

²⁴ Слова приснопамятныя одной изъ «Бесѣдъ къ глаголемому Старообрядцу», стр. 21—22. Москва, 1835 г.

вѣжеству членовъ Стоглаваго Собора. Именно такъ говорятъ и пишутъ люди ученые, что Стоглавый Соборъ утвердилъ свое постановленіе о двуперстіи на нѣкоторыхъ ложныхъ основаніяхъ. Ложными основаніями называютъ они «*Феодоритово Слово*» и «*Сказаніе о Св. Мелетіи.*» Впрочемъ, такъ говорятъ люди ученые относительно къ нашему Старообрядческому перстосложенію—къ двуперстію.²⁵ А когда начинаютъ ученые писатели писать въ защиту троеперстія, тогда уже, ни сколько не стѣсняясь, подхватываютъ какое ни будь изъ тѣхъ самыхъ основаній, которыя сами же называли «ложными», и безцеремонно обращаютъ ихъ въ пользу троеперстія, хотя бы, на примѣръ: прежде писали и говорили, что именуемое Феодоритово Слово о перстосложеніи есть не что иное, какъ вымыселъ какого-то скрытаго еретика двуперстника Арменскія ереси.²⁶ А теперь журналъ «*Братское Слово*» возвѣщаетъ, что именуемое Феодоритово Слово «болѣе благопріятствуетъ троеперстію, нежели двуперстію;» ибо оно находится въ такомъ благопріятномъ, для «*Братскаго Слова,*» видѣ въ древнѣйшихъ рукописныхъ Православныхъ книгахъ.²⁷ Подобнымъ благосклоннымъ образомъ журналъ «*Братское Слово*»²⁸ относится и къ «*Сказанію о Св. Мелетіи,*» подражая Патріярху Никону и Собору 1667 года, гдѣ обращается сіе Сказаніе въ пользу троеперстія, будто Св. Мелетій благословилъ людей тремя перстами, отъ которыхъ «*изыде огонь яко молнія.*»²⁹ Только и тутъ въ

²⁵ См. книгу «Обличеніе неправды раскольническія,» гл. 1 о сложеніи перстовъ, разсужденіе 3, лист. 10, 11 и 12, изд. Св. Синодомъ 1745 г. Истор. Русск. раскола, Пресв. Макарія, стр. 59—62. С.-Петербургъ, 1855 г.

²⁶ Дополн. къ Акт. Истор. т. 5, стр. 472, правило 22; въ Скрижали Патр. Никона 1656 г., стр. 813—814, и въ концѣ книги «Слово отвѣщательно,» лист. 6—15 и 16.

²⁷ Книги самыя древнѣйшія рукописныя XV-го столѣтія, въ которыхъ находится именуемое Феодоритово Слово о перстосложеніи (точно такого содержанія, какъ мы сейчасъ читали въ 31 главѣ Стоглаваго Собора), нынѣ находятся въ Библиотекѣ Казанской Духовной Академіи подъ №№ 802 и 858. Вотъ что объ одной изъ сихъ книгъ (Кормч. № 858) замѣчаетъ Пресвященный Игнатій: «Книга писана, какъ сказано въ ней самой, въ Новгородѣ, по распоряженію Игумена Досифея, ученика и преемника Преподобному Зосимѣ, писана именно для вклада въ Соловецкій монастырь» (Истин. Св. Соловец. обит., стр. 87; смч. Православ. Собесѣд. 1860 г., т. 11, 322. См. у о. Виноградова о Феодоритовомъ Словѣ, гл. 2, стр. 10—11).

²⁸ «Братское Слово» 1875 г., книг. 4, отд. 3, стр. 291 и 292.

²⁹ «Слово отвѣщательно Патр. Никона въ концѣ Скрижали лист. 11—12. Дополн.

ученыхъ выводахъ что-то не ладится. Ибо для крестящихся троеперстно требуется еще другая форма перстосложенія, именно для священническаго благословенія требуется перстосложеніе, такъ называемое, именованное, а ни какъ не троеперстное, приписываемое Мелетіеву благословенію. Желательно слышать разъясненіе, которое бы послужило развязкой столь грустной, и ученой и неученой, путаницы». Такими словами заключаютъ предлагаемыя задачи совопросники мои, Старообрядцы и Единовѣрцы, и даже многіе изъ Православныхъ.

— «Какъ неученая, такъ и ученая, эта путаница разъясняется и развязывается сама собой по историческимъ изслѣдованіямъ», отвѣчалъ я, и постоянно отвѣчаю такъ и на публичныхъ моихъ бесѣдахъ съ народомъ, и въ частныхъ собраніяхъ, на примѣръ: «Изъ сказанія о Св. Мелетіи, какъ передается оно у достовѣрныхъ повѣствователей, Блаж. Θεодорита (Церковн. истор. книг. 2, гл. 31), Созомена (Церк. Истор. кн. 4, гл. 28) и Каллиста (Церковн. Истор. книг. 9, гл. 48), ясно видится, что Св. Мелетій извѣстнымъ своимъ дѣйствіемъ противъ Аріяна желалъ наглядно показать народу свое Православное исповѣданіе Трехъ Лицъ во Св. Единосущной Троицѣ, въ подтвержденіе чего, показавши сначала три перста и потомъ одинъ, и произнесъ слова: «Разумѣемъ три, а бесѣдуемъ какъ бы о единомъ...» а вовсе не имѣлъ намѣренія преподавать наставленіе, какъ надлежитъ слагать персты для крестнаго знаменія, или благословенія. По сему извлекать отсюда доказательство въ пользу того, или другого, т. е., двуперстнаго, или троеперстнаго, перстосложенія, значитъ поступать вопреки подлинному смыслу историческаго событія. При томъ же, надобно замѣтить, что, какъ нѣкоторые Православные писатели, такъ и Старообрядческіе начетчики, допускаютъ историческую невѣрность, признавая подлиннымъ то обстоятельство, что будто бы отъ показанныхъ Мелетіемъ перстовъ «изыде огонь яко молнія.» Ни Θεодоритъ, ни Созоменъ, ни Каллистъ, о такомъ событіи не упоминаютъ, и встрѣчается оно только въ преувеличенныхъ Славянскихъ спискахъ сказанія, да еще, къ сожалѣнію, не только въ старописьменныхъ и старопечатныхъ, но даже и въ новопечатныхъ исправленныхъ Прологахъ (Февраля 12) и въ предисловіяхъ къ Псалтири и Часослову, которыми и руководствуются, одинаково ошибочно, какъ Старообрядческіе начетчики въ пользу двуперстія, такъ и нѣкоторые изъ

къ Акт. Истор. т. 5, стр. 502, и въ предисловіи къ Псалтири и Часослову: «Братское Слово» 1875 г., книг. 2, отдѣл. 3, стр. 140 — 141.

Православныхъ, даже ученыхъ писателей въ пользу троеперстія, обращающа при томъ особенное вниманіе на это извѣстіе о мнимо чудесномъ знаменіи, дабы придать болѣе значенія и самому событію и утверждаемому на немъ перстосложенію. Слѣдовательно, какъ неученые такъ и ученые, и до сихъ поръ оба они не перестаютъ оспаривать другъ у друга правъ, условливаемыхъ плохую ихъ задачу—служить правдѣ неправдой.

Надобно же, наконецъ, и независимо отъ этой задачи, сказать правду. У насъ, на Руси, историческое сказаніе Блаж. Θεодорита о Св. Мелетіи пересказано разными писателями на разные лады, и при томъ въ преувеличенномъ видѣ, безъ сомнѣнія, съ добрымъ намѣреніемъ, чтобъ свое Русское Православное о крестномъ знаменіи ученіе освятить именемъ Греческихъ учителей, Св. Мелетія и Блаж. Θεодорита, и тѣмъ сильнѣе утвердить свой мѣстный Православный обрядъ перстосложенія для крестнаго знаменія. Отсюда произошли цѣлыя, своего рода, Сказанія о Св. Мелетіи, и цѣлыя, своего рода, статьи или Слова подъ именемъ Блаж. Θεодорита о крестномъ знаменіи и перстосложеніи, съ такими добрыми Древне-Русскими прикрасами, какихъ никогда не существовало въ повѣствованіяхъ Блаж. Θεодорита и другихъ Греческихъ историковъ, кромѣ выше сказаннаго изъ церковной исторіи Блаж. Θεодорита и другихъ, какъ дѣйствительно Св. Мелетій, извѣстнымъ своимъ дѣйствіемъ противъ Аріянь, желалъ наглядно показать народу свое Православное исповѣданіе: «троичность Лиць во Единомъ Божествѣ,» въ подтвержденіе чего, показавши сначала три перста, а потомъ одинъ, и произнесъ слова: «Разумѣемъ три, а бесѣдуемъ какъ бы о единомъ....» и только. Сверхъ сихъ словъ, дѣйствительно высказанныхъ Св. Мелетіемъ и переданныхъ Блаж. Θεодоритомъ, въ его Церковной Исторіи, всѣ остальные слова, т. е., все изложеніе о перстосложеніи, какое содержится въ нашемъ Славянскомъ сказаніи о Св. Мелетіи и въ такъ называемомъ Θεодоритовомъ Словѣ, суть не что иное, какъ благонамѣренное прибавленіе, сдѣланное нашими Древне-Русскими Православными писателями. Слѣдовательно, напрасно журналъ «Братское Слово» вздумалъ увѣрять читателей только въ томъ, что въ Θεодоритовомъ Словѣ «указаніе на персты большой и два малыхъ есть позднѣйшая прибавка, сдѣланная послѣ Стоглаваго Собора,»³⁰ тогда какъ даже все цѣликомъ именуемое «Θеодоритово Слово» оказывается

³⁰ «Братское Слово» 1875 г., кн. 4, отд. 3, стр. 292.

ЗАПИСКИ

ПО

НАРОДНЫМЪ БЕСѢДАМЪ

ІЕРОМОНАХА ПАФНУТІЯ.

II.

О СИМВОЛѢ ВѢРЫ.

ИЗДАНИЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1877.

ЧТЕНІЯ

**въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ 1876 г., кн. 2-я.**

ЗАПИСКИ

ПО

НАРОДНЫМЪ БЕСѢДАМЪ

ІЕРОМОНАХА ПАФНУТІЯ.

ЗАПИСКА П.

О

СИМВОЛЪ ВѢРЫ.

Не противорѣчатъ ли сами себѣ новѣйшія сужденія касательно буквальной неизмѣняемости чтенія Символа ВѢры? Основательно ли примѣненіе Соборныхъ клятвъ къ чтенію Символа во время Донсково-Варшавскаго времени?

Новѣйшія сужденія касательно буквальной неизмѣняемости Символа ВѢры, появившіяся въ журналѣ «Братское Слово,» уже обратили на себя вниманіе Старообрядческихъ начетчиковъ, какъ известно, съ крайней строгостью и недовѣрчивостью слѣдящихъ за всѣмъ, что печатается «о Расколѣ.» Въ Бесѣдѣ: «О клятвахъ Собора 1667 года,» напечатанной въ этомъ журналѣ, и отдѣльно, особенное обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія строки: «Не должно забывать, говорить Бесѣда «Братскаго Слова,» что Соборъ 1668 года положилъ клятву не за одно содержаніе двуперетія и прочихъ обрядовъ, но прежде всего за прибавленіе и измѣненіе въ Символъ ВѢры, еже есть: «Вѣрую во единого Бога» (Доп. къ Истор. Акт. т. V, стр. 486 и 503), котораго (Символа) правильное чтеніе содержится всею Православною Церковію, и находится, между прочимъ, въ грамотѣ Восточныхъ Патріарховъ о утвержденіи въ Москвѣ Патріаршества, хранящейся въ Синодальной Библіотекѣ. Клятвы же за прибавленіе и измѣненіе Символа ВѢры положены не однимъ Соборомъ 1667 года, но

и прежде бывшими Вселенскими Соборами, и клятвъ этихъ разрушить не въ правѣ никакой Соборъ.»¹ И нѣсколько ниже продолжаетъ: «Но если бы Соборъ 1667 года передалъ проклятію не только отторгшихся отъ Церкви и хулителей исправленныхъ обрядовъ, а и всѣхъ, не хотящихъ принять во употребленіе исправленные обряды, за ихъ непослушаніе Церкви, и тогда Соборъ ничего не сдѣлалъ бы такого, что лишило бы его Православія. Ибо 1) Соборъ, какъ мы и выше сказали, положилъ проклятіе не за одни обряды, но прежде всего за измѣненіе въ Символѣ Вѣры. Символъ Вѣры, какъ вы знаете, изложенъ Первымъ и Вторымъ Вселенскими Соборами, его и прочіе Вселенскіе Соборы приняли за догматъ Вѣры, и всякое въ немъ измѣненіе и прибавленіе передало анаемѣ, которую разрушить не въ правѣ никакой Вселенскій Соборъ; ибо иначе разрушилъ бы ограду Вѣры: этому послѣдуя и Соборъ 1667 года всякое измѣненіе и прибавленіе въ Символѣ передалъ анаемѣ, и по тому онъ есть Соборъ Православный, утверждающій Православіе.»² Прочитавши это мѣсто изъ «Братскаго Слова,» однажды, на собраніи, бываемомъ у насъ еженедѣльно въ Охотномъ Ряду, одинъ изъ Старообрядческихъ начетчиковъ предложилъ и съ своей стороны слѣдующее замѣчаніе, прося на него правильнаго отвѣта: «Эта Бесѣда «Братскаго Слова,» говоритъ онъ, заходитъ гораздо дальше С.-Петербургскихъ любительскихъ прѣній Г. Филиппова съ Г. Нильскимъ. Ибо въ названныхъ прѣніяхъ доказывается, что клятва Собора 1667 года простирается, со всею своею строгостью, только на будущее время на всѣхъ не принимающихъ новоисправленные церковные обряды и книги, но не восходитъ, однако жъ, она клятва на прежде бывшее, до Собора 1667 года, время.»³ А по доводамъ и выводамъ Бесѣды «Братскаго Слова,» изволите видѣть, клятвы за прибавленіе и измѣненіе въ Символѣ положены не однимъ Соборомъ 1667 года, но и прежде бывшими Вселенскими Соборами, прибавленіе же и измѣненіе въ Символѣ произошло, изволите знать, издревле на святой Руси, при разновременныхъ переводахъ Символа съ Греческаго языка на Славянскій, то и восходитъ она клятва прежде всего на преждебывшее время, т. е.,

¹ Братское Слово 1875 г., книга 3, отд. 3, стр. 243—246.

² Тамъ же, стр. 247.

³ Чтеніе Т. И. Филиппова «О нуждахъ Единовѣрія.» См. Сборникъ протоколовъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія С.-Петербургскаго Отдѣла 1873—1874 г., стр. 237, 263, 264 и 266, и год. 1872—1873, стр. 227 и 228.

на всѣхъ Древне-Русскихъ Христіанъ, употреблявшихъ Символъ Вѣры по книгамъ Донионовскаго времени. Впрочемъ, замѣтилъ еще нашъ совопросникъ-Старообрядецъ, что хотя, по выводамъ «Братскаго Слова,» и считаетъ онъ клятву Собора 1667 года и восходящую на прежде бывшее и простирающуюся на будущее время, однако все таки желалъ бы слышать отъ членовъ Братства Св. Петра Митрополита разъясненіе о томъ, въ какия именно времена и при какихъ обстоятельствахъ въ Великорусской Церкви происходило это измѣненіе и прибавленіе въ Символѣ Вѣры, въ области ли Православія, или извнѣ, подъ вліяніемъ какихъ либо еретиковъ, въ родѣ Мартына Армянина, растлѣвавшихъ Вѣру Православную? И не указывали ли когда сами ученые люди на подобныя же измѣненія и прибавленія въ чтеніи Символа по Древле-Православнымъ книгамъ, не только Славянскимъ, но и Греческимъ?» Къ сему присовокупилъ еще слѣдующую задачу Старообрядецъ: «Если, по выводамъ «Братскаго Слова» оную страшную, положенную за прибавленіе и измѣненіе Символа, клятву разрушить не въ правѣ уже никакой Вселенскій Соборъ, то, судя по этому, какое же имѣлъ право Всероссійскій Правительствующій Синодъ разрѣшать для употребленія въ Единовѣрческихъ церквахъ Символъ съ такими измѣненіями и прибавленіями, которыя преданы анаѣмъ не только Соборомъ 1667 года, но и всѣми Древле-Вселенскими Святыми Соборами?»

На такую строго обдуманную, Старообрядческаго начетчика, задачу послѣдовалъ, вмѣсто объяснительнаго отвѣта, безконечный рядъ вопросовъ со стороны нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ на этомъ собраніи Членовъ Братства Св. Петра Митрополита, съ блистательною тактикой уклончивости отъ прямого разъясненія предложенной задачи. Но какъ бы то ни было, а щекотливую эту, для нашихъ братчиковъ, задачу пришлось, однако жъ, рѣшать мнѣ слѣдующимъ образомъ:

«Бесѣда «О клятвахъ Собора 1667 года,» напечатанная 1875 года въ третьей книгѣ «Братскаго Слова,» говорилъ я, бесѣда эта не что иное, какъ не своевременная и, къ сожалѣнію, весьма неудачная полемика, похожая на прошлостолѣтнюю (къ счастью, полузабытую) полемику, обыкновенный способъ которой пускать въ ходъ, къ дѣлу, не къ дѣлу, относящіяся клятвы, проклятія и анаѣмы, чтобы, такимъ наиболѣе чувствительнымъ способомъ, вразумлять, или точнѣе пугать коснѣющихъ въ невѣжествѣ людей. На примѣръ, Бесѣда «Братскаго Слова» говоритъ, что «Соборъ 1667 года положилъ клятву не за одно содержаніе двуперстія и прочихъ обрядовъ, но прежде всего за при-

бавленіе и измѣненіе въ Символѣ ВѢры;»⁴ что такъ какъ «Символѣ ВѢры изложенъ Первымъ и Вторымъ Вселенскими Соборами, его и прочіе Вселенскіе Соборы приняли за догматъ ВѢры, и всякое въ немъ измѣненіе и прибавленіе предали анаѳемѣ, которую разрушить не въ правѣ никакой Вселенскій Соборъ».. то, «этому послѣдуя, и Соборъ 1667 года всякое измѣненіе и прибавленіе въ Символѣ предалъ анаѳемѣ,»⁵ и что «клятвы за прибавленіе и измѣненіе Символа ВѢры положены не однимъ Соборомъ 1667 года, но и прежде бывшими Вселенскими Соборами,» именно же: правило седмое Третьяго Вселенскаго Собора говоритъ: «Иже къ Никейстѣй ВѢрѣ иную прилагаетъ Епископъ, чуждъ Епископіи, мірскій же человекъ отверженъ.»⁶

Съ подобною цѣлесообразностію принимать изъ книги Кормчей Вселенское правило, безъ его объяснительнаго продолженія, полагая его въ основаніе клятвамъ Собора 1667 года, не значить ли распоряжаться произвольно Вселенскимъ правиломъ? Не уже ли почтенному составителю, съ тѣмъ вмѣстѣ и издателю, Бесѣдъ «Братскаго Слова,» не извѣстно, что клятва Московскаго Собора 1667 года преслѣдуетъ, относительно Символа ВѢры, не цѣль, которую преслѣдуетъ седмое правило Третьяго Вселенскаго Собора; ибо сіе древле-церковное правило самымъ положительнымъ образомъ осуждаетъ и проклинаетъ всякаго такого развратителя, который «къ Никейстѣй ВѢрѣ иную прилагаетъ» (о чемъ будемъ еще говорить поподробнѣе въ своемъ мѣстѣ)? Слѣдовательно, судъ Вселенскаго правила гласить объ иной ВѢрѣ, а не о различіи звука словъ, сохраняющихъ единую Православно-Кафолическую ВѢру, на примѣръ: чтеніе Символа по старопечатнымъ книгамъ съ прилогомъ «истиннаго,» или безъ прилога сего слова, и съ другими словоизмѣненіями, ни сколько, однако жъ, не измѣняющими догматическаго смысла Символа ВѢры, уже ли измѣняетъ Никейскую ВѢру, или прилагаетъ иную ВѢру къ Никейстѣй ВѢрѣ?»

На это одинъ изъ нашихъ Православныхъ собесѣдниковъ замѣтилъ: «Какую же именно преслѣдуетъ цѣль клятва Московскаго Собора 1667 года въ отношеніи чтенія Символа ВѢры по старопечатнымъ книгамъ до Патріарха Никона?»

Я отвѣтилъ: «Клятва Собора 1667 года не преслѣдуетъ никакой

⁴ Братское Слово 1875 г., книг. 3, отд. 3, стр. 245.

⁵ Тамъ же, стр. 247.

⁶ См. тамъ же, въ Братскомъ Словѣ, стр. 246 и примѣчаніе къ оной.

цѣли касательно чтенія Символа въ Православной Церкви до Патріаршества Никона.»

Старообрядецъ сказалъ: «Но, вѣдь, не въ какой ни будь сектѣ, а въ Древле-Православной Церкви, т. е., до Никона, читался Символъ съ извѣстными словоизмѣненіями, то съ прилогомъ, то безъ прилога слова «истиннаго.» А по выводамъ журнала «Братскаго Слова,» «всякое измѣненіе и прибавленіе въ Символѣ» предано анаемѣ не только Соборомъ 1667 года, но и всѣми Древле-Вселенскими Соборами?»

«Выводы Журнала «Братское Слово,» отвѣчалъ я, пусть себѣ и остаются въ «Братскомъ Словѣ,» для самихъ изобрѣтателей сихъ выводовъ. Но я долженъ сказать о семъ независимо отъ выводовъ «Братскаго Слова.» Клятва Собора 1667 года преслѣдуетъ касательно Символа единственную цѣль, именно такую: клятва положена симъ Соборомъ на всѣхъ и каждаго, кто не приметъ исправленный Символъ и не будетъ его читать такъ, какъ онъ изложенъ въ новопечатныхъ книгахъ, «безъ прилога «истиннаго» и безъ всякаго измѣненія,» т. е., не иначе, какъ только: «и въ Духа Святаго Господа, Животворящаго, иже отъ Отца исходящаго» и проч. (член. 8 Символа). Дѣйствительно такъ Московскій Соборъ 1667 года всякому Православному Христіанину «повелѣваетъ покориться во всемъ безъ всякаго прекословія Святыи Восточныи и Апостольстыи Церкви Христовы».... (ниже:) «и святыи Символъ примати и глаголати... безъ прилога «истиннаго» и безъ всякаго измѣненія... и аллилуіа въ божественномъ пѣніи во учиненныхъ мѣстахъ глаголати трижды, сирѣчь: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже, сице трижды по древнему преданію, яко же писано есть и въ древнихъ харатейныхъ Славенскихъ и Греческихъ книгахъ; и знаменіе Честнаго и Животворящаго Креста творити на себѣ тремя первыми персты десныя руки, палець глаголемый указательный и иже близъ его глаголемый средній слагати вкупѣ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, два же, глаголемый мизинець и иже близъ его близосредній, имѣти наклонены и праздно, по древнему преданію Св. Апостолъ и Св. Отцевъ.... Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ (говорятъ въ заключеніе Отцы сего Собора) и не покорится Святыи Восточныи Церкви и сему Освященному Собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы такового противника, данною намъ властію отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа... отлучаемъ и чужда сотворяемъ Отца, и Сына, и Св. Духа, и проклятію и анаемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника».... Еще: «Сего убо ради повелѣваемъ мы, Православныи Патріарси, со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, съ великою

клятвою, еже Святыи Символъ пріимати и глаголати безъ прилога, яко же Святіи и Богоносніи Отцы въ Первомъ и во Второмъ Вселенскихъ Соборахъ написаша Гречески, яко же и нынѣ исправлено и печатается Славенски, и въ божественномъ церковномъ пѣніи творити аллилуіа, сирѣчь, глаголати въ подобное время сиче: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже, и знаменатися знаменіемъ Честнаго и Животворящаго Креста тремя первыми персты десныя руки, совокупивше я во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, по древнему преданію Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ, яко же выше писано» (Допол. къ Акт. истор. т. V, стр. 486, 487, 502 и 503).» Прекословцами и противниками симъ Соборнымъ клятвеннымъ опредѣленіямъ оказались въ то время самыя тѣ люди, которые заранѣе, т. е., еще съ 1653 года, рѣшились отвергать всякое исправленіе въ церковныхъ книгахъ, и которые (люди) упоминаются въ Соборныхъ дѣяніяхъ 1666 — 1667 г.: ⁷ это суть первоначальные основатели отдѣльнаго общества подъ именемъ Старообрядчества. Вотъ опи-то самыя, читая по старопечатнымъ книгамъ 8-й членъ Символа Вѣры: «и въ Духа Святаго Господа Истиннаго и Животворящаго» и, не обращая вниманія на то, что въ тѣхъ же старопечатныхъ книгахъ и тотъ же 8-й членъ Символа читается еще и такъ: «и въ Духа Святаго Господа, Животворящаго,» рѣшились сіе послѣднее чтеніе Символа по новопечатнымъ книгамъ отвергнуть, какъ нечестивое, называя и весь Символъ Вѣры съ таковымъ его чтеніемъ 8-го члена Символомъ еретическимъ. Это доказывается книгою, напечатанною самими Старообрядцами, которую и нынѣ нѣкоторые Старообрядческіе начетчики не меньше Евангелія почитаютъ. Это сборникъ, начинающійся «Исторією о отцѣхъ и страдалцѣхъ Соловецкихъ» или, какъ обыкновенно Старообрядцы называютъ: «Соловецкая челобитная.» Въ концѣ этого Старообрядческаго Сборника, на листу 195, напечатано самими Старообрядцами: «Преніе Священно-Діакона Феодора съ Митрополитомъ Афанасіемъ Иконійскимъ о сложеніи перстѣ въ знаменіи крестномъ.» Въ началѣ сего «Пренія» повѣствуется, какъ Феодоръ Діаконъ присланъ былъ тогда въ Богоявленскій монастырь подъ началъ: «понеже не приялъ новаго еретическаго Символа, и четверогубаго аллилуіа и сложенія тріехъ перстовъ Арменскаго мудрованія, и новыхъ Службениковъ, и не сталъ по нихъ служить за искаженіе, и что обличалъ новыя блудниковыхъ книгъ несогласія съ прежними печатными до

⁷ См. Доп. къ Акт. истор. т. V, на страницахъ 448—458 и 472.

Алексія Царя.» Еще тамъ же, нѣсколько повыше (на листахъ 186, 188 и 190), повѣствуется въ повѣсти (того же) Священнодіякона Феодора о святыхъ отцѣхъ нашихъ (т. е., Старообрядческихъ Святыхъ), Священно-Протопопѣ Аввакумѣ и Священно-Іереи Лазарѣ и преподобнѣмъ Епифаніи,» и далѣе еще: «о двухъ старцахъ мученикахъ и исповѣдникахъ, Петрѣ и Евдокимѣ,» которые проповѣдывали такъ: «иже суть не глаголющии Господа Истиннаго и Животворящаго, и Сына Божія въ плоть пришедшаго не проповѣдующии, и четверогубую аллилуіа глаголющии, но и паче раздѣляющии, и Св. Духа Истиннаго и Животворящаго не исповѣдующии, и тремя персты крестящися, не по преданію Святыхъ Отецъ... таковая творящии во истинну прокляти суть вѣчнымъ проклятіемъ отъ всѣхъ Седми Вселенскихъ Соборовъ.»

Впрочемъ, надобно сказать правду, что въ настоящее время подобнаго слишкомъ односторонняго, клятвеннаго мнѣнія о Символѣ не держатся даже многіе изъ разсудительныхъ Старообрядцевъ, зная, что и въ старопечатныхъ книгахъ существуетъ и то и другое чтеніе Символа, т. е., и съ прилогомъ «истиннаго» и безъ прилога сего слова, о чемъ будетъ показано ниже, въ своемъ мѣстѣ.

И такъ, къ крайнему прискорбію людей здравомыслящихъ, дѣйстви слишкомъ лѣтъ тому назадъ главные основатели глаголемаго Старообрядчества, отвѣчая на клятву, изреченную Соборомъ 1667 года, клятвою отъ имени всѣхъ Седми Вселенскихъ Соборовъ, слѣдовательно, глагола, будто Святими Вселенскими Соборами такое содержаніе Символа Вѣры, какое читается по новопечатнымъ Православнымъ книгамъ, предано вѣчному проклятію.

Подобнымъ образомъ и наоборотъ, въ настоящее время наши почтенные и составители и издатели Бесѣдъ «Братскаго Слова,» сильно грѣшатъ, когда наводятъ, отъ имени Древле-Вселенскихъ Соборовъ, анаѣму на такое содержаніе Символа, которое существовало въ древней Православной Церкви во многихъ древлеписьменныхъ и Старопечатныхъ книгахъ до патріаршества Никона.

Прекрасно разсуждаетъ о семъ знаменитый основатель Единовѣрія, въ Бозѣ почившій Митрополитъ Московскій Платонъ: «Въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ въ Символѣ было писано: «его же царствію нѣсть конца,» а въ новыхъ положено: «его же царствію не будетъ конца.» И въ сихъ словахъ есть совершенное согласіе. Ибо Христову царствію по истинѣ и «нѣсть конца,» и «не будетъ конца;» «нѣсть конца:» ибо Онъ всегда царствуетъ со Отцемъ и Духомъ; «и не будетъ конца:» ибо, когда Онъ придетъ судити живымъ

и мертвымъ, тогда избранныхъ своихъ приметъ въ свое небесное царство, и сему блаженному царствію никакова окончанія никогда не будетъ. Опять въ старыхъ нѣкоторыхъ книгахъ въ Символѣ было читано: «и въ Духа Святаго Господа Истиннаго и Животворящаго,» а въ новопечатныхъ книгахъ сіе слово, «истиннаго,» оставлено, для того, что не дерзнули того слова въ Символѣ положить, котораго не находится въ Символѣ Греческомъ. Однако симъ оставленіемъ сила не нарушена. Ибо кто вѣруетъ, что Духъ Святой есть Господь Животворящій и отъ Отца исходящій, тотъ неотмѣнно вѣруетъ, что Духъ Святой есть «истинный.» Ибо нельзя, чтобы Духъ Святой былъ Господь и Животворящій, а не былъ бы «истинный,» — сего и подумать нельзя.»⁸

«Время, однако жъ, сказать теперь рѣшительное слово, въ отвѣтъ нашему совопроснику-Старообрядцу. Святѣйшій Всероссійскій Синодъ разрѣшилъ во всѣхъ Единовѣрческихъ церквахъ совершать Богослуженіе по книгамъ, напечатаннымъ при пяти первыхъ Московскихъ Патріархахъ до Никона; слѣдовательно, благословилъ и чтеніе Символа съ извѣстными и совершенно безвредными для Православія словозмѣненіями, что, впрочемъ, издревле въ Православной Церкви всегда было позволительно, что берусь доказать»...

— «Очень хорошо, сказалъ Старообрядецъ,—доказывайте; мы готовы слушать съ удовольствіемъ о томъ, что въ Древле-Православной Церкви до временъ Никоновскихъ было позволительно и различныя, конечно равносильными, словами исповѣдывать въ Символѣ единую Православно-Каеолическую вѣру. Но вотъ передъ нами опять та же Бесѣда, напечатанная въ «Братскомъ Словѣ,» которая утверждаетъ противное, т. е., что «Соборъ 1667 года положилъ проклятіе не за одни обряды, но прежде всего за измѣненіе въ Символѣ Вѣры.»⁹ По сему-то, и еще тѣмъ болѣе по тому, Всероссійскій Синодъ не могъ, и не можетъ, разрѣшать и благословлять такое чтеніе Символа, въ которомъ, по увѣренію «Братскаго Слова,» оказывается измѣненіе, преданное проклятію уже не однимъ Соборомъ 1667 года, «но и прежде бывшими Вселенскими Соборами;»¹⁰ и только, по выводамъ «Братскаго Слова,» Всероссійскій Синодъ могъ сдѣлать снисхожденіе для Едино-

⁸ Увѣщаніе М. Платона лист. 36—37. Москва, 1773 г.

⁹ Братское Слово 1875 г., книг. 3, отдѣл. 3, стр. 247.

¹⁰ Тамъ же, стр. 246—247.

вѣрцевъ за ихъ соединеніе съ Церковію, по примѣру, какъ издревле Св. Отцы дѣлали для присоединяющихся отъ ереси Духоборцевъ «снисхожденіе—даже въ самомъ выраженіи догмата вѣры о Св. Духѣ.»¹¹

На это я моему совопроснику отвѣтилъ такъ: «Всероссійскій Синодъ или, одно и то же, Всероссійская Православная Церковь разрѣшила и благословила Единовѣрцамъ чтеніе Символа по старопечатнымъ книгамъ, по тому что это чтеніе Символа, хотя и имѣетъ въ словахъ нѣкоторое измѣненіе, но какъ вполне сохранившее силу Православной Вѣры, никогда не подлежало, и не подлежитъ, никакому Вселенскому и не Вселенскому, проклятію. Слѣдовательно, изобрѣтенные Бесѣдою «Братскаго Слова» выводы о клятвахъ касательно Символа, подвергаются теперь слѣдующему разсмотрѣнію:

Первое. По выводамъ «Братскаго Слова», какъ Московскимъ Соборомъ 1667 года, такъ и всѣми древними Вселенскими Соборами: «всякое измѣненіе и прибавленіе въ Символѣ предано анаемѣ, которую (анаему) разрушить не въ правѣ никакой Вселенскій (?) Соборъ.»¹² Слѣдовательно, и разрѣшить эту клятву и анаему также не въ правѣ никакой Вселенскій Соборъ? Что же теперь дѣлать съ Символомъ Вѣры, который читался по разнымъ мѣстамъ Православнаго міра съ различными словоизмѣненіями, словоприбавленіями и убавленіями даже до временъ Патріарха Никона и до Собора 1667 года, и нынѣ, съ подобными же словоизмѣненіями, читается тотъ же Православный Символъ въ церкви Единовѣрческой? Какъ же это такъ могла нынѣ Россійская Православная Церковь разрѣшить для Единовѣрцевъ такое чтеніе Символа, которое всѣми Вселенскими Соборами «предано анаемѣ?» Нѣтъ! По выводамъ «Братскаго Слова» ни какъ она не могла сдѣлать такого разрѣшенія, и не можетъ. Но

Второе. По тѣмъ же выводамъ «Братскаго Слова» «сдѣлать снисхожденіе въ своей мѣстности присоединяющимся отъ раскола (т. е., Единовѣрцамъ) Русская Церковь несомнѣнно можетъ, слѣдуя примѣру Св. Отцовъ и Св. Соборовъ».¹³ Разсмотримъ и этотъ примѣрный выводъ. По какому это примѣру Св. Отцовъ и Св. Соборовъ несомнѣнно можно, для присоединяющихся отъ раскола, дѣлать снисхожденіе такому чтенію Символа, которое Вселенскими Соборами предано анаемѣ? Не сама ли Бесѣда «Братскаго Слова» разрушила эту

¹¹ Тамъ же, стр. 248.

¹² Братское Слово 1875 г., книг. 3, отд. 3, стр. 247; отдѣльно стр. 12.

¹³ Братское Слово 1875 г., книг. 3, отд. 3, стр. 248.

несомнѣнную возможность слѣдующимъ самымъ рѣшительнымъ приговоромъ: «клятвы за прибавленіе и измѣненіе Символа ВѢры положены не однимъ Соборомъ 1667 года, но и прежде бывшими Вселенскими Соборами», именно же: «правило седьмое Третьяго Вселенскаго Собора говоритъ: «иже къ Никейстѣй ВѢрѣ иную прилагаетъ, Епископъ чуждъ Епископіи, мірскій же человекъ отверженъ.»—«Пятый Вселенскій Соборъ о Символѣ ВѢры буквально повторяетъ слова Третьяго Вселенскаго Собора.»¹⁴ Правда, и не только Пятый, но и всѣ послѣдующіе Соборы повторили и подтвердили даже всѣ сполна слова, которыя относительно Символа ВѢры высказаны въ седьмомъ правилѣ Третьяго Вселенскаго Собора. Приведемъ здѣсь это Вселенское правило, не въ двухъ, или трехъ, строкахъ, какъ это представлено въ Бесѣдѣ «Братскаго Слова», а въ полномъ его содержаніи, изъ двухъ достовѣрныхъ книгъ: а) изъ старопечатной Кормчей: «Иже къ Никейстѣй ВѢрѣ иную прилагаетъ, Епископъ убо чуждъ Епископіи, мірскій же человекъ отверженъ, Толкованіе. Иже паче вѣры, яже Святіи Отцы Никейстіи шедшеса изложиша, еже есть «Вѣрую во Единого Бога.» Къ сему еще ино сложеніе зловѣрно приложить кто, на развращеніе и на погибель, иже отъ Еллинъ, или отъ Жидовъ, или отъ иныя ереси обращающихся въ разумъ истинный, аще же есть Епископъ, или причетникъ, отъ Епископіи да будетъ изгнанъ и отъ сана изверженъ;»¹⁵ б) изъ Книги Правилъ—новоисправленной: «По прочтеніи сего¹⁶ Святый Соборъ опредѣлилъ: «Да не будетъ позволено никому произнести, или писати, или слагати, иную вѣру, кромѣ опредѣленныхъ отъ Святыхъ Отецъ въ Никей градѣ, со Святимъ Духомъ собравшихся. А которые дерзнутъ слагати иную вѣру, или представляти, или предлагати, хотящимъ обратитися къ познанію истины или отъ Язычества, или отъ Іудейства, или отъ какой бы то ни было ереси: таковыя, аще суть Епископы, или принадлежатъ къ клиру, да будутъ чужды, Епископы Епископства, и клирики клира; аще же міряне, да будутъ преданы анаемѣ. Равнымъ образомъ, аще Епископы, или клирики, или міряне, явятся мудрствующими, или учащими тому, что содержится въ представленномъ отъ Пресвитера Ха-

¹⁴ Братское Слово 1875 г., книг. 3, отд. 3, стр. 246; отдѣльно стр. 10 — 11.

¹⁵ Кормчая старопечатная лист. 90 об. и 91.

¹⁶ «Предъ симъ на Соборѣ читанъ Символъ Никейскій, и повржденное изложеніе Символа, представленное Собору Филадельфійскимъ Пресвитеромъ Харисіемъ» (примѣчаніе это сдѣлано въ Книгѣ Правилъ, въ самомъ этомъ мѣстѣ, подъ правдѣмъ седьмымъ Третьяго Вселенскаго Собора).

рисія изложеніи о воплощеніи Единороднаго Сына Божія, или сквернымъ и развращеннымъ Несторіевымъ догматамъ, которые при семъ и приложены, да подлежатъ рѣшенію сего Святаго и Вселенскаго Собора, то есть, Епископъ да будетъ чуждъ Епископства и да будетъ визложенъ, клирикъ подобно да будетъ изверженъ изъ клира, аще же мірянинъ, да будетъ преданъ анаѳемѣ, какъ сказано.»¹⁷ Таковъ полный смыслъ Вселенскаго правила, ограждающаго неприкосновенность Символа. Гдѣ же тутъ рекомендуемое «Братскимъ Словомъ» для обращающихся отъ ереси къ Православію, снисхожденіе въ чтеніи поврежденнаго еретиками Символа? Нѣтъ здѣсь снисхожденія, но самымъ положительнымъ образомъ извергаются и предаются анаѳемѣ всѣ тѣ, «которые дерзнуть поврежденное еретиками изложеніе Символа представляти, или предлагати, хотящимъ обратитися къ познанію истины, отъ какой бы то ни было ереси.» Но Бесѣда «Братскаго Слова,» вопреки столь ясному Соборному Вселенскому опредѣленію, возвѣщаетъ двѣ противоположныя крайности: то наводитъ на всякое измѣненіе и прибавленіе въ Символѣ неразрѣшимую анаѳему, то выдумываетъ для присоединяющихся отъ раскола снисхожденіе, допускающее употреблять то самое чтеніе Символа, которое предано анаѳемѣ. Такъ «Братское Слово» говорить: «Сдѣлать снисхожденіе въ своей мѣстности присоединяющимся отъ раскола Русская Церковь несомнѣнно можетъ, слѣдуя примѣру Св. Отецъ и Св. Соборовъ. Такъ Св. Василиіи Великій и Григорій Богословъ присоединяющимся отъ ереси Духоборцевъ дѣлали снисхожденіе даже въ самомъ выраженіи догмата о Св. Духѣ.»¹⁸

¹⁷ Книга Правиль, стр. 45. С.-Петербургъ, 1843 г.

¹⁸ Братское слово 1875 г., книг. 3, отд. 3, стр. 248. Здѣсь, въ «Братскомъ Словѣ», въ подстрочномъ примѣчаніи приведены, впрочемъ, съ опущеніемъ предыдущей мысли, слѣдующія двѣ выписки: а) Григорія Богослова на Св. Пятидесятницу: «но вы (Духоборцы) на слогі негодуете и претыкаетесь о слово Богъ, и сіе бываетъ вамъ каменемъ претыканія и каменемъ соблазна.» (Ниже): «Уступите Св. Духу силу Божества, то и мы вамъ уступимъ слово Богъ. Призывайте Божественное естество пове въ иныхъ глаголѣхъ, яже почитаете больше, и мы, яко немощныхъ, васъ уврачуемъ, чѣчто и во удовольствіе ваше ухищряюще; срамно бо, по истинѣ срамно и зѣло безумно то, что вы, здравствуя душою, малодушствуете въ разсужденіи звука словъ, и скрываете сокровище, аки бы завидуя другимъ, или устрашаяся, да не освятите и языка. Сравниѣ же намъ страдати тѣмъ, чѣмъ васъ порицаемъ и, обвиняющимъ малодушіе ваше, самимъ малодушествовати въ разсужденіи писменъ... И да реку еще лсаѣ и сокращеніѣ: ниже вы обвиняйте насъ въ вышн-

Какое это такое, для присоединяющихся отъ ереси Духоборцевъ, дѣлали Св. Отцы снисхожденіе даже въ самомъ выраженіи догмата о Св. Духѣ? Ни Василій Великій, ни Григорій Богословъ, и никакой Соборъ, и ни кто изъ Св. Отцовъ никогда не дѣлали снисхожденія въ такомъ самомъ выраженіи догмата о Св. Духѣ, которое выраженіе осуждено и проклятію предано Св. Вселенскими Соборами. Дѣлали ль, на примѣръ, Св. Отцы, для обращающихся отъ ереси Духоборцевъ, или отъ какой бы то ни было ереси, снисхожденіе въ такомъ выраженіи догмата, въ которомъ Сынъ Божій представляется не единосущнымъ Отцу, а подобосущнымъ? или Духъ Св. низводится въ тварь? Нѣтъ! Ибо Григорій Богословъ говоритъ: «Духъ Святой, ови убо во зданіе (въ тварь) низводяще, досадителіе и раби зми и злыхъ злѣйшіи;» ¹⁹ или, на примѣръ, въ такомъ выраженіи догмата, въ которомъ Духъ Св. представляется «между рабства и владычества, и ниже несозданнымъ, ниже безлѣтнымъ,—дѣлали ль въ этомъ Св. Отцы снисхожденіе? Опять—нѣтъ! ибо и таковыхъ, какъ бы посредствующихъ мудрователей, Григорій Богословъ строго объявляетъ: «Аще убо ниже не созданы, о сіи, исповѣдуете Духъ Святъ, ниже безлѣтенъ,—противнаго явѣ духа дѣйство.» ²⁰ Впрочемъ, «Брат-

---

шемъ словѣ: николъ же бо зависть да участвуетъ въ такомомъ восхожденіи ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ нашихъ, дондеже достигнете къ тому же обиталищу, аще и инымъ путемъ, не бо побѣдити ищемъ, но пріяти братію, ихъ же разлученіемъ терзаемса.» б) Василія Великаго посланіе 110 Тарсскимъ Пресвитерамъ: «Сколько нужно великое раченіе и попеченіе, чтобъ въ вышнее время какое ни будь оказать благодѣаніе церквамъ! Благодѣаніе же состоитъ въ томъ, дабы члены, прсжде расторгенные, соединить; но соединеніе тогда послѣдуетъ, если мы захотимъ въ томъ, въ чемъ не повреждаемъ душъ, сообразоваться съ немощнѣйшими. Того ради когда многихъ уста отверсты противъ Св. Духа и многихъ язвы на хулу его изострились, то просимъ васъ, чтобъ, сколько можете, уменьшить число богохульниковъ, и не утверждающихъ, что Духъ Св. есть тварь, принятъ въ общеніе, дабы одни худители остались и, утрашившись отъ стыда, возвратились къ истинѣ, или, пребывая во грѣхѣ, ничего не значили, по своей малости. Изъ сего видно что мы болѣе ничего не должны требовать, а предлагать желающимъ съ нами общенія братіямъ Никейскій Символъ Вѣры: когда съ нимъ они согласны, то надобно требовать, чтобъ Духа Св. не именовать тварію, и не сообщаться съ тѣми, которые то утверждаютъ. Болѣе сего прошу ничего не спрашивать.»

¹⁹ Св. Григорія Назіанзина слово 44 на Св. Пятидесятницу, въ книгѣ по переводу Епифанія Славинцаго, изд. въ Москвѣ, 1665 г.

²⁰ Тамъ же.

ское Слово,» сказавши, что Св. Отцы обращающимся отъ ереси Духоборцевъ дѣлали снисхожденіе даже въ самомъ выраженіи догмата о Св. Духѣ, находятъ такое снисхожденіе въ слѣдующихъ словахъ того же Богослова Григорія, которыми онъ приглашаетъ къ церковному единомыслию именно тѣхъ лицъ, которые, относительно догмата о Св. Духѣ, хотя и здравствовали душою, однако еще и малодушествовали въ разсужденіи звука словъ, т. е., сомнѣвались исповѣдывать догматъ о Св. Духѣ такими словами, какими исповѣдывала въ то время Константинопольская Православная Церковь—въ Символѣ Вѣры. Вотъ въ такомъ-то малодушествующемъ Св. Григорій Богословъ въ томъ же словѣ говоритъ: «Признайте, т. е., исповѣдуйте ²¹ въ Св. Духѣ Божественное естество поне (хотя) въ иныхъ глаголахъ, яже почитаете больше; срамно бо, по истинѣ срамно и зѣло безумно то, что вы, здравствуя душою, малодушствуете въ разсужденіи звука словъ и скрываете сокровище..., срамнѣе же намъ страдати тѣмъ, чѣмъ васъ порицаемъ и, обвиняющимъ малодушіе ваше, самимъ малодушествовати въ разсужденіи письменъ.» ²²

Такимъ прекраснымъ и по истинѣ исполненнымъ свободой Духа Христовой Церкви разсужденіемъ великіе Богословы, какъ Григорій, равно и Василій, не только оказываютъ «снисхожденіе» спорящимъ сторонамъ изъ за различія словопроизношеній въ выраженіи одного и того же Православнаго догмата о Св. Духѣ, но и стыдятъ ту, или другую, сторону, даже и Православную, въ случаѣ упорной неуступчивости въ признаніи за равносильный догматъ о Св. Духѣ, при его выраженіи, различными словопроизношеніями. Ибо во времена Василя Великаго и Григорія Богослова, уже послѣ перваго Никейскаго Вселенскаго Собора, Символъ Вѣры о Св. Духѣ читался въ Православно-Каеодической Церкви различно, т. е., въ различныхъ (и, однако жъ, равносильныхъ) словопроизношеніяхъ, иногда съ прибавленіемъ, а иногда и съ убавленіемъ, нѣкоторыхъ словъ, замѣняя одни слова другими; такъ, на примѣръ:

а) Въ Символѣ, употреблявшемся въ Церкви, по свидѣтельству Св. Епифанія, со времени Перваго Вселенскаго Собора до 373 года,

²¹ Тамъ же. Это же самое слово Св. Григорія Богослова на Св. Пятидесятницу можно читать и въ большомъ Сборникѣ, напечатанномъ въ Москвѣ 1647 г. при Юсифѣ.

²² См. выше въ подстрочномъ примѣчаніи изъ «Братскаго Слова» выписку изъ ученія Григорія Богослова.

для оглашенія готовившихся къ таинству Крещенія, говорится: «Вѣруемъ.... и въ Духа Святаго Господа и Животворящаго, отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ споклоняемаго и славимаго.»²³ Слѣдовательно, послѣ словъ «и въ Духа Святаго,» всѣ остальные слова прибавлены къ Никейскому Символу, и прибавлены не Вселенскимъ Соборомъ, а просто частнымъ образомъ, пастырями Церкви, по требованію обстоятельствъ своего времени. Однако жъ, такое прибавленіе къ Никейскому Символу не подверглось, въ послѣдствіи, никакому осужденію со стороны Вселенскихъ Соборовъ.

б) Въ Символѣ, который, какъ свидѣтельствуется тотъ же Св. Отецъ, началъ употребляться въ Церкви съ 373 г., по случаю ереси Аполлинарія и другихъ, находимъ слѣдующее: «Вѣруемъ и въ Духа Святаго.... что онъ есть Духъ Святыи, Духъ Божій, Духъ совершенный, Духъ утѣшитель, не созданныи, отъ Отца исходящій.»²⁴ Да обратятъ вниманіе на сіе древнѣйшее, вполнѣ Православное, чтеніе Символа и наши Православные ревнители буквальной неизмѣнимости! Сколько здѣсь словоизмѣненій и прибавленій въ Символѣ! И все это, однако жъ, дѣлалось не Вселенскими Соборами, а частнымъ образомъ, Православными пастырями, которые въ послѣдствіи не подверглись за это ни малѣйшему осужденію. А хотя и происходили между нѣкоторыми Христіянами, буквалистами того времени, частныя споры изъ различія звука словъ, но эти споры не были одобряемы великими учителями Церкви, какъ мы уже видѣли изъ сочиненій Григорія Богослова и Василія Великаго.

в) Когда еретики, Фотинъ и Македоній, съ своими послѣдователями, къ которымъ присоединились и Полуаріане, не допускали въ Божествѣ личнаго бытія Духа Святаго: одни изъ нихъ считали Духа Св. за силу Божію, другіе за лице, сотворенное Сыномъ и не причастное сущности Божества, Афанасій, Василій Великій, Григорій Назіанзинъ и Григорій Нисскій, явились ревностными обличителями сего ученія. Въ 381 г. оно осуждено на Второмъ Вселенскомъ Константинопольскомъ Соборѣ, и тогда же положено читать членъ вѣры о Духѣ Св. (по новѣйшему переводу) такъ: «и въ Духа Св. Господа, Животворящаго, отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ споклоняемаго и славимаго, глаголавшаго чрезъ пророковъ.» Такъ, по свидѣтельству

²³ См. Православно-догматическое Богословіе Преосв. Макарія т. 1, § 43, стр. 246. С. Петерб., 1856 г.

²⁴ Тамъ же.

одного изъ новѣйшихъ высокоученыхъ Православныхъ Богослововъ нашихъ, положено на Второмъ Вселенскомъ Соборѣ читать 8-й членъ Символа.²⁵ Здѣсь не говорится: «иже отъ Отца,» а просто «отъ Отца;» и не сказано: «иже со Отцемъ,» а просто: «со Отцемъ,» и такъ же не сказано: «глаголавшаго Пророки,» а показано читать правильно: * «глаголавшаго чрезъ Пророковъ.» Достоиню вниманія, что послѣднее чтеніе: «глаголавшаго чрезъ Пророковъ,» признано согласнымъ съ подлиннымъ Греческимъ Символомъ, помѣщеннымъ въ знаменитомъ «Православномъ Исповѣданіи Каѳолической и Апостольской Церкви,» утвержденномъ, 1643 года, всѣми четырьмя Восточными Патріярхами и принятомъ всею Греческою Церковію.²⁶ Но не такъ сей членъ Символа Вѣры читается по книгамъ, исправленнымъ при Патріярхѣ Никонѣ, на примѣръ: «и въ Духа Святаго Господа, Животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголавшаго Пророки.» Очевидныя прибавленія и измѣненія, конечно, въ словахъ, а не въ мысли. Однако жъ, по буквальныхъ выводамъ почтенной Бесѣды «Братскаго Слова,» какъ мы уже видѣли: «всякое измѣненіе и прибавленіе въ Символѣ предано анаѳемѣ всѣми Вселенскими Соборами.» По доводамъ же, приводимымъ въ Скрижали Патріярха Никона: «Страшна заповѣди ихъ, Св. Вселенскихъ Соборовъ, равнѣ подлагаетъ анаѳемѣ и прилагающаго, и отъемлющаго, и премѣняющаго наименьшее письма,» даже «едину черту или іоту, еже есть і, въ Символѣ».... «Яко отнюдь

²⁵ См. Преосв. Филарета Черниговскаго, Православное догматическое Богословіе, ч. 1, стр. 165 — 166. Черниговъ, 1864 г.

* Едва ли! Переводъ: «чрезъ Пророковъ» (διὰ τῶν προφητῶν) есть буквальный, рабскій переводъ съ Греческаго, между тѣмъ какъ: «глаголавшаго Пророки,»—есть переводъ, сообразный съ духомъ Славянскаго языка, гдѣ «Пророки» вмѣсто «Пророки» (зг же послѣ гортанной к обыкновенно переходитъ на письмѣ въ и)—творительный падежъ множественнаго числа, а зг вмѣсто зми: дарами, грѣхъми, въ Русскомъ же это окончаніе обратилось уже въ ами, ями, и т. п.: «пророками,» дарами, грѣхами, смотря по окончанію, твердому, или мягкому: людьми, дверьми, и пр.; кромѣ того въ Церковно-Славян. зг въ извѣстныхъ случаяхъ переходитъ въ и: мздоимъци, мытари, мечи, знаменни, особливо, какъ сказано, послѣ гортанныхъ, плавныхъ, шипящихъ, свистящихъ и мягкихъ оковчаній (см. «Граматику Церковно-Словенскаго языка по древнѣйшимъ письменнымъ памятникамъ, А. Востокова. Спб., 1863.» А по чему то, или другое, окончаніе въ этомъ падежѣ, объясненіе тому предлагаетъ сравнительное языковѣдѣніе Индо-Европейскихъ нарѣчій. О. Б.

²⁶ См. «Православное Исповѣданіе» часть 1, отвѣтъ 69, замѣчаніе на полѣ, стр. 56. Москва, 1896 г.

не подобаетъ въ Символѣ Вѣры, или мало что, или велико, ни гласа, ни склада, тамо положеннаго, предвизати, или премѣнити, но цѣло подобаетъ хранить то всею силою и вниманіемъ, аки зѣницу ока, да не подъ анаеѣму толикихъ и толь великихъ Святыхъ Отець себя подложимъ.»²⁷ Такъ толковалъ и такъ утверждалъ Патріархъ Никонъ на Московскомъ Соборѣ 1654 года. Онъ не принималъ во вниманіе то обстоятельство, что, при одновременномъ переводѣ съ Греческаго языка на Славянскій Символа, при измѣняющемся, по временамъ, нарѣчій того и другого языка, ни какъ не возможно сохранить «аки зѣницу ока,» такую буквальную неизмѣняемость Символа, какую на вѣчныя времена вздумалъ утверждать онъ, Патріархъ Никонъ, а за нимъ, подражающее ревности его «Братское Слово.» По такому законотолкованію, или прямѣе сказать преслѣдованію пустой буквы, даже гласа, т. е., звука словъ, едва ли кто изъ древнихъ и изъ нынѣшнихъ Православныхъ Христіанъ останется цѣлымъ и невредимымъ отъ пораженія такой найстрашнѣйшей (изъ за буквы) анаеѣмы, отъ которой даже самъ Великій Государь, Патріархъ Всероссійскій Никонъ, «въ великій страхъ впаде,» по писанію: «тамо убо яшаея страха, идѣже не бѣ страхъ» (Псал. 13, ст. 5).

г) «Святіи Отцы, собравшіеся въ Константинополѣ (на Второмъ Вселенскомъ Соборѣ) опредѣлили: «да не отмѣняется Символъ Вѣры трехъ сотъ осминадесяти Отцевъ, бывшихъ на Соборѣ въ Никее, что въ Виѣннѣи, но да пребываетъ оный непреложенъ, и да предается анаеѣмъ всякая ересь, а именно: ересь Евноміанъ, Аномеевъ, Аріанъ, или Евдоксіанъ, Полуаріанъ или Духоборцевъ, Савеліанъ, Маркелліанъ, Фотіанъ и Аполлинаріанъ.»²⁸ А въ слѣдствіе ересей названныхъ еретиковъ, искажавшихъ главные догматы Вѣры Православной, Св. Отцы на томъ же Соборѣ признали за нужное сдѣлать нѣкоторыя дополненія въ Никейскомъ Символѣ, какъ мы уже видѣли. Въ Никейскомъ Символѣ, на примѣръ, 8-й членъ начинался и кончался только слѣдующими словами: «и въ Духа Святаго.»²⁹ Всѣ же слѣдующія за тѣмъ слова внесены въ Никейскій Символъ уже Вто-

²⁷ См. Скрижалъ Патріарха Никона 1656 г., стр. 820—821, 857—858, и въ предисловіи къ Служебнику изд. 1655 г.

²⁸ Книга Правилъ стр. 36 изд. 1843 г. По старопечатной Кормчей это правило читается такъ: «Яже въ Никее Святыхъ Отець вѣра твердо да держится и пребываетъ. Реченная же и писанная на ню отъ еретикъ, и еретики, да будутъ прокляты» (листъ 86).

²⁹ Подлинное изложеніе Никейскаго Символа таково: «Вѣруемъ во

рымъ Вселенскимъ Соборомъ, согласно предпринятому Церковію чтенію, какъ мы видѣли изъ свидѣтельствъ Св. Епифанія. Но чрезъ эти внесенія и другія дополненія и словоизмѣненія, однако жъ, Символь ВѢры не утратилъ названія Никейскаго Символа, по тому что всѣ догматы ВѢры остались въ немъ цѣлыми и неприкосновенными. такъ что

д) На третьемъ Вселенскомъ Соборѣ, Ефесскомъ, постановлено правило: «Да не будетъ позволено никому произносить, или писати, или слагати, иную вѣру, кромѣ опредѣленныя отъ Святыхъ Отецъ въ Никеи градѣ, со Святымъ Духомъ собравшихся. А которые дерзнуть слагати иную вѣру, или представляти, или предлагати хотящимъ обратиться къ познанію истины, или отъ язычества, или отъ Іудейства, или отъ какой бы то ни было ереси: таковыя, аще суть Епископы, или принадлежатъ къ клиру, да будутъ чужды, Епископы Епископства, и клирики клира; аще же міряне, да будутъ преданы анаемѣ.»³⁰ Св. Кирилль Александрійскій, какъ предсѣдатель Ефесскаго Собора, конечно, зналъ запрещеніе сего Собора, подъ угрозою анаемы «произносить, или писати, или слагати, или предлагати, иную вѣру, кромѣ опредѣленныя отъ Святыхъ Отецъ, въ Никеи градѣ собравшихся;» но написалъ, однако жъ, и предложилъ, въ обличеніе еретиковъ того времени и въ защиту себя противъ нападеній Θεодорита, вотъ какое исповѣданіе вѣры: «Вѣруемъ и въ Духа Святаго, истиннаго, владычественнаго, благаго утѣшителя, отъ Отца исходящаго.»³¹ Не лучше ли бы было Св. Кириллу, во избѣжаніе отъ новыхъ нападеній, взять буквально изъ Никео-Цареградскаго Символа исповѣданіе о Св. Духѣ, чѣмъ составлять свое особое исповѣданіе? Но онъ, безъ сомнѣнія, зналъ, что хотя и другими

единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ. И во единого Господа Іисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, рожденнаго отъ Отца, то есть, изъ сущности Отца, Бога отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, имъ же вся быша, яже на небеси и на земли, насъ ради человекъ и нашего ради спасенія шедшаго, и воплотившася, и вочеловѣчшася, страдаша, и воскресшаго въ третій день, и восшедшаго на небеса и сѣдѣща одесную отца, и паки грядущаго судити живымъ и мертвымъ, и во Святаго Духа» (Книга Правиль стр. 1, изд. 1843 г.).

³⁰ Правило 7 Третьяго Вселенскаго Собора, въ Книгѣ Правиль, стр. 45, изд. 1843 года.

³¹ См. Православно-догматическое Богословіе, Преев. Макарія, т. 1, стр. 225 и 230

болѣе уяснительными словами, но тотъ же самый догматъ о Св. Духѣ исповѣдуетъ, какой исповѣдуются въ Никео-Цареградскомъ Символѣ, и, слѣдовательно, изложилъ Св. Кириллъ и предложилъ не иную вѣру, а ту же самую Православно-Каѳолическую. По сему его исповѣданіе и одобрено Соборомъ.

е) На Четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ, Халкидонскомъ, по прочтеніи обоихъ Символовъ, Никейскаго и Цареградскаго, Отцы, во первыхъ, замѣтили: «достаточно и сего премудраго и спасительнаго Символа божественной благодати для совершеннаго уразумѣнія и утвержденія благочестія; по тому что онъ въ совершенствѣ учитъ, чему должно, объ Отцѣ, и Сынѣ, и Св. Духѣ;» за тѣмъ опредѣлили: «чтобы вѣра трехъ сотъ осмнадцати Св. Отцевъ оставалась цѣлою и неприкосновенною,» и утвердили «то ученіе, которое сто пятьдесятъ Св. Отцевъ, собравшихся въ царствующемъ градѣ Константинополѣ на Духоборцевъ, передали о существѣ Св. Духа и обнародовали для всѣхъ не такъ, какъ бы прибавляя что либо недостававшее къ преждепринятому (т. е., Никейскому Символу), а только лишь объясняя свидѣтельствами Писанія вѣрованіе свое о Св. Духѣ противъ тѣхъ, которые дерзнули отвергать его господство» (т. е., Божество); наконецъ, повторили выше приведенное (7-е) правило Ефесскаго Собора.³² Изъ сего опредѣленія Св. Отцовъ Халкидонскаго Собора видно, что всѣ дополненія, которыя сдѣланы Вторымъ Вселенскимъ Соборомъ въ Никейскомъ Символѣ, должны быть признаваемы лишь за доказанное Св. Писаніемъ уясненіе кратко сказанныхъ мѣстъ Символа, а ни какъ не за прибавленіе какой либо недостававшей догматической мысли въ прежнемъ Символѣ.

ж) На Пятомъ Вселенскомъ Соборѣ, Константинопольскомъ, Отцы изрekli, въ самомъ началѣ своего догматическаго опредѣленія, слѣдующія слова: «исповѣдуемъ, что приедемъ четыре Св. Собора, т. е., Никейскій, Константинопольскій, Ефесскій 1-й и Халкидонскій, проповѣдуемъ, какъ и проповѣдывали, всѣ ихъ опредѣленія касательно единой же вѣры: не приемиющихъ же оныя судимъ быть чуждыми Каѳолической церкви.»³³

з) На Шестомъ Вселенскомъ Соборѣ, по прочтеніи обоихъ Символовъ, Никейскаго и Цареградскаго, Отцы опредѣлили: «Апостольская вѣра непреложна, и яже въ Никее Св. Отецъ цѣла да пребы-

³² Тамъ же, стр. 220.

³³ Тамъ же, стр. 221.

ваеть, иже Аріево велѣніе низвергоша, степени вводящее Божеству, единосущія ради;»³⁴ «также и при Великомъ Θεодосіи, Царѣ нашемъ, сто пятидесятию Святыми Отцами, въ семь царствующемъ градѣ собравшимися, провозглашенное исповѣданіе вѣры содержимъ, богословствующія о Святомъ Духѣ изреченія приедемъ, а нечестиваго Македонія, купно съ прежними врагами истины, отвергаемъ, яко буйственно дерзнувшаго почитати Владыку (Св. Духа) работъ;»³⁵ потомъ слушали и одобрили, какъ образецъ Православнаго ученія, исповѣданіе вѣры Св. Софронія, Іерусалимскаго Патріярха: «Вѣрую... и въ Духа Святаго, отъ Бога Отца исходящаго, равно Свѣтомъ и Богомъ признаемаго, и истинно Отцу и Сыну соприисносущнаго и едиnorodнаго.»³⁶

и) Наконецъ, на Седмомъ Вселенскомъ Соборѣ читано и единодушно одобрено всѣми исповѣданіе вѣры Св. Θεодора Исповѣдника, Іерусалимскаго Патріярха: «Вѣруемъ... и во единого Духа Святаго, вѣчно исходящаго отъ Отца и истинно совѣчнаго, единосущнаго и равночестнаго Отцу и Сыну.» Когда же прочитанъ былъ Никео-Цареградскій Символъ, то Соборъ воскликнулъ: «Всѣ мы такъ вѣруемъ, всѣ такъ единомудствуемъ и всѣ согласно подписуемся... Мы слѣдуемъ древнему постановленію Вселенской Церкви; мы сохраняемъ опредѣленіе Отцевъ, а тѣхъ, кои прилагаютъ что либо, или отъемлютъ у Вселенской Церкви, предаемъ анаѣмѣ.»³⁷

Понятно теперь, какъ Вселенскіе Соборы, и въ частности Св. Отцы и Учители Церкви, защищали не тѣ, или другія, не составляющія существенной разности, словопроизношенія, не звуки словъ и не пустыя буквы, а богооткровенные догматы, изложенные въ Никейскомъ Символѣ противъ нападенія еретиковъ»...

Едва дослушавъ послѣднія мои слова Старообрядческій начетчикъ воскликнулъ: «Смѣю теперь спросить: на какомъ же основаніи рѣшился составитель предъявленной бесѣды «Братскаго Слова» возвѣщать, отъ имени Св. Вселенскихъ Соборовъ анаѣму на такое чтеніе Символа Вѣры, которое находится въ древнихъ Православныхъ книгахъ, писанныхъ и печатныхъ до Патріяршества Никона?»

³⁴ 1-е правило Шестаго Вселенскаго Собора, въ старопечатной книгѣ Кормчей, листъ 107.

³⁵ Книга Правиль, стр. 62, изд. 1843 г.

³⁶ Православно-догматическое Богословіе, Преосв. Макарія, т. 1, стр. 221.

³⁷ Тамъ же, стр. 222.

«Возвѣщаетъ теперь журналъ «Братскаго Слова» такія, къ сожалѣнію, несвоевременныя сужденія на основаніи прошлой двухвѣковой полемики,» отвѣчалъ я. «Дѣянія Московскаго Собора 1654 года показываютъ, какъ Патріархъ Никонъ, предпринимая исправленіе Церковно-богослужебныхъ книгъ и «входя въ книгохранительницу, со многими трудомъ многи дни въ разсмотрѣніи положи, и обрѣте ту грамоту, въ ней же писано Греческими письмены, како и коимъ образомъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ начаша Патріархи поставлятися: написана же сія грамота въ лѣта 7097 года... И обрѣте еще книгу, писанную съ Собору Ввеленскихъ Патріарховъ Греческими же письмены: бѣ же соборъ той въ Новомъ Римѣ, въ Константинополѣ, въ лѣто 7101... Въ коей книзѣ Соборныя глаголы сицевы: «Яко понеже убо совершеніе пріять Православныхъ Церковь, не токмо по богоразумія и благочестія догматомъ, но и по священному церковныхъ вещей уставу, праведно есть и намъ всякую церковныхъ огражденій новину потребляти, видящимъ новины всегда виновны бывати церковнаго смятенія же и разлученія, но уставомъ послѣдовати Св. Отець, и яже наученная невредима, безъ приложенія же коего либо и отъятія пріемлющимъ: отъ единаго бо Духа вси Святіи озарившеса, уставиша полезная. И яже убо анаѳемъ предають, и мы проклинаемъ, и яже низложенію, и мы низлагаемъ, и яже отлученію, и мы отлучаемъ, и яже запрещенію предають, и мы' такожде подлагаемъ и прочая. И яко да во всемъ Великая Россія Православная со Вселенскими Патріархи согласна будеть.»—«Прочетъ же сію книгу Государь, Святѣйшій Патріархъ Никонъ, въ страхъ великъ впаде, не есть ли что погрѣшено отъ ихъ Православнаго Греческаго закона. И нача въ нуждныхъ разсмотряти, еже есть Символъ Православныя вѣры: «Вѣрую во единаго Бога,» и прочая, и узрѣ на саккѣ святительскомъ, его же отъ Грекъ въ царствующій градъ Москву прежде 250 лѣтъ принесе Фотій, Россійскій Митрополитъ, Символъ Православныя Вѣры, воображенъ Греческими шитыми письмены во всемъ согласующся Святѣй Восточной Церкви: потомъ узрѣ той же Символъ въ Московскихъ въ новыхъ въ печатныхъ книгахъ, и много обрѣте несогласія. Таже и святую литургію разсмотривъ, обрѣте въ ней ово прибавлено, ово же отъято и превращено. По семъ и во иныхъ книгахъ узрѣ многая несходства.»³⁸

«Неожиданное открытіе, говоритъ одна новѣйшая статья въ

³⁸ Предисловіе къ Служебнику, напечатанному при Патріархѣ Никонѣ 1653 г.

пользу сего открытія,—неожиданное открытіе, сдѣланное Патріархомъ Никономъ среди этихъ его занятій въ книгохранилицѣ, даетъ ему новое, весьма сильное напоминаніе о лежащей на немъ обязанности хранить во всемъ полное согласіе Церкви Россійской съ Церковію Вселенскою, устранять всякія нескодства. Онъ отыскалъ и велѣлъ перевести подписанное всѣми Восточными Патріархами дѣяніе Константинопольскаго Собора по случаю установленія въ Россіи Патріаршества, присланное Царю Θεодору Іоанновичу и первому Патріарху Московскому Іову... Для тогдашнихъ читателей новыхъ (т. е., Іосифовскихъ) печатныхъ Московскихъ книгъ долженъ былъ имѣть особенное значеніе (равно какъ долженъ имѣть и для нынѣшнихъ Старообрядцевъ) помѣщенный въ этомъ дѣяніи Константинопольскаго Собора Символъ Православныя Вѣры, совершенно чуждый тѣхъ измѣненій, опущеній и прибавленій, съ которыми онъ тогда печатался въ нашихъ церковно-служебныхъ и иныхъ книгахъ и въ защиту которыхъ такъ неразумно ополчились именуемые Старообрядцы послѣ того, какъ былъ онъ исправленъ согласно подлинному тексту, изложенному и въ этомъ Соборномъ дѣяніи и въ другихъ неповрежденныхъ и засвидѣтельствованныхъ древнихъ Греческихъ спискахъ. Здѣсь во второмъ членѣ читается: «рожденна, не сотворенна,» не такъ какъ у Старообрядцевъ: «рожденна, а не сотворенна,» т. е., безъ союза *а*; въ седьмомъ членѣ: «его же царствію не будетъ конца,» а не такъ какъ у Старообрядцевъ: «его же царствію нѣсть конца,» въ чемъ заключается большая (?!) разность; въ осмомъ членѣ: «и въ Духа Святаго Господа Животворящаго,» а не такъ какъ у Старообрядцевъ: «и въ Духа Святаго Господа Истиннаго и Животворящаго,» т. е., безъ прилога «истиннаго;» въ девятомъ членѣ: «во едину Святую Соборную и Апостольскую церковь,» т. е., безъ союза *и* въ началѣ, какъ читается у Старообрядцевъ.»³⁹ Здѣсь уже полное ручательство въ томъ, какъ будто этому вѣчно непремѣнному пере-

См. Статью, объясняющую «Дѣяніе Московскаго Собора 1654 года, изданіе Братства Св. Петра Митрополита.» Москва, 1873 г., стр. 8—9.

³⁹ См. Статью, объясняющую «Дѣяніе Московскаго Собора 1654 года, изд. Братства Св. Петра Митрополита,» стр. 11, 12, 14—15. Москва, 1873 г.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить. Что это значитъ: «а не такъ, какъ у Старообрядцевъ?» Не лучше ли сказать попросту: «а не такъ, какъ читался Символъ въ древней Русской Православной Церкви?» Ибо съ показанными выше въ Братской статьѣ и другими словозамѣненіями, ни сколько, впрочемъ, не измѣняющими догматическій смыслъ Вселенскаго Символа, оказывается, что-

воду съ Греческаго языка на Славянскій Символа никакой другой ученый переводъ въ точности и ясности соперничать не можетъ (о чемъ далѣе еще будетъ у насъ рѣчь).

Въ слѣдствіе подобной самоувѣренности, и нашъ Всероссійскій Патріархъ Никонъ, какъ мы уже видѣли, «въ великій страхъ впаде.» Ему казалось и то, даже самое невинное, по Иосифовскимъ книгамъ, различіе въ словахъ Символа какимъ-то «превращеніемъ и погрѣшеніемъ Православнаго Греческаго Закона.»

«Послушаемъ, говоритъ Дѣяніе Московскаго Собора 1654 года, послушаемъ, еже повѣдаетъ премудрый монахъ Максимъ Грекъ: «Яко преблагеннѣйшій Левъ Папа, узрѣвъ прилогъ въ Символѣ, сотвори, ко истребленію сего еретическаго недуга, посланными соборными, области и страны, яже подъ нимъ, протещи, повелѣвая, не ктому Латинскою рѣчію, но Еллинскимъ гласомъ, святыя Вѣры исповѣданіе гласити, два нѣкая симъ сотворяя, яко Греческою рѣчію, пригоднѣйшею сущюю во извѣщеніе реченій пѣваему священному Символу, ереси ямы безъ бѣды да избѣгать вѣрныя, яже подъ нимъ, и да союзъ любви къ Восточнѣй Церкви обновить.»⁴⁰ Такъ вотъ какое средство — Еллино-Греческій языкъ — употребилъ преблагеннѣйшій Левъ Папа ко истребленію еретическаго

ніе Символа въ древлеписанныхъ и старопечатныхъ книгахъ, конечно, не Старобрядцами написанныхъ и навечатанныхъ. Если бы эта, почтенная именемъ Братства Св. Петра Митрополита, статья, объясняя и одобряя Дѣяніе Московскаго Собора 1654 года, представила читателямъ такое совершенно независимое отъ сего Соборнаго Дѣянія изслѣдованіе, изъ котораго можно было бы видѣть, на примѣръ, какъ читался Символъ Вѣры на древнемъ Греческомъ языкѣ во времена Вселенскихъ Соборовъ, начиная, по крайней мѣрѣ, съ IV, или V, столѣтія, потомъ какъ читался Символъ на Греческомъ же языкѣ въ VIII, IX, X—XIV, XV, XVI и до половины XVII столѣтія, по точнымъ переводамъ тѣхъ временъ, на Болгарскомъ, Сербско-Славянскомъ и вообще на Славянскомъ языкѣ. Если бы, для сличенія показанныхъ временъ, чтеніе Символа могла представить почтенная Братская статья не посредствомъ каноническаго опредѣленія Собора съ Патріархомъ Никономъ, а посредствомъ филологическаго и археологическаго изслѣдованія, тогда, конечно, было бы стыдно поднимать вновь столь ожесточенный споръ изъ за пустой буквы и звука словъ. Ибо о такихъ и т. п. спорахъ буквалистовъ отзывался уже въ свое время Григорій Богословъ: «Дѣло совершенно смѣшное и жалкое! Пустой безплодный споръ о звукѣ словъ представлялъ повсюду различною и вѣру.» (См. Православное догматическое Богословіе, Пресв. Филарета, часть 1, стр. 168. Черниговъ, 1864 г.

⁴⁰ Скрижалъ Патріарха Никона 1656 г., стр. 854 — 855.

недуга, т. е., прилога въ Символѣ! Но какого же прилога? За чѣмъ Дѣяніе умалчиваетъ? Надобно, однако жъ, сказать—прилога—цѣлаго лжедогмата объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына.» Слѣдовательно, положеніе вещей во времена Льва Папы было иное, чѣмъ во времена Патріарха Никона. Ибо сей послѣдній не видалъ и не слыгалъ въ Русской Православной Церкви такого Символа, въ которомъ бы можно было подозрѣвать подобный прилогъ, искажающій хотя малѣйшую часть догмата вѣры Православно-Католической. Если же Патріархъ Никонъ, подражая ревности Льва Папы, узрѣлъ прилогъ въ Символѣ, читаемомъ въ Русской Православной Церкви, то, ко истребленію сего недуга, по чему не воспользовался подобнымъ же средствомъ, повѣлявая всѣмъ Русскимъ Православнымъ Христіанамъ, «не кому Славянскою рѣчію, но Еллинскимъ» (Греческимъ) гласомъ Святыя Вѣры исповѣданіе глаголати.... яко Греческою рѣчію, пригоднѣйшею сущею во извѣщеніе реченій, пѣваему священному Символу, ереси ямы безъ бѣды да избѣгать вѣрныя?» Самое лучшее средство, для избѣжанія какого либо прилога, или измѣненія (неизбѣжнаго при переводѣ разными переводчиками съ Греческаго языка на Славянскій Символа), имѣть Символъ, какъ онъ существуетъ въ памятникахъ древности на Греческомъ языкѣ, безъ перевода на Славянскій, какъ сейчасъ увидимъ.

«Подобнѣ сему, продолжаетъ Дѣяніе, и нынѣ Святѣйшій, побѣды тезоименитый, Архіепископъ Московскій, Патріархъ Россійскій (Никонъ), обрѣте, отъ временъ Фотія, Митрополита Россійскаго, лежащая два сакка въ ризницѣ Архіерействѣ, на нихъ же изображенъ златошвеннымъ художествомъ и насажденіемъ чистаго и безсѣменно рожденнаго маргарита чистый и непорочный Символъ Греческими письмены и глаголы, безъ всякаго прилога и отъятія. И яко же другій боговидецъ Моисей (?), яко написанныя скрижали отъ Бога, она два сакка примъ, и прочеть, возрадовася о словесѣхъ онѣхъ по боговдохновенному Пророку и Царю, яко обрѣтаяй корысть многу. И со всякимъ тщаніемъ предложи и на Славенское реченіе, и показа типографскимъ художествомъ новому Израилу, веому множеству вѣрныхъ, и повелѣ прочитатися всѣми незазорно. Вѣдая извѣстно, яко отнюдь не подобаетъ въ Символѣ Вѣры, или мало что, или велико, ни гласа, ни склада, тамо положеннаго, предвизати, но цѣло подобаетъ хранить то всею силою и вниманіемъ, аки зеницу, да не подъ анаѣмю толикихъ и толь великихъ Святыхъ Отець себя подожимъ. Согласуя же и съ Мелетіемъ, Папою и Патріархомъ Александрійскимъ и Судією Вселенскимъ, глаголетъ: «яко аще бы и здрав-

ствующій рекли «прилогъ» благословнѣ отцемъ. Отцемъ Восточнымъ и Западнымъ вся прилоги и отъятія подъ анаѳемою вѣрныхъ Церкви предавшимъ.»⁴¹

Здѣсь надобно замѣтить слѣдующее. Дѣяніе говоритъ, что Патріархъ Никонъ, «согласуясь съ Патріархомъ Мелетіемъ, глаголетъ, «яко еще бы и здравствующій рекли прилогъ, благословнѣ отцемъ.» Кто же это такіе, которые «еще бы и здравствующій рекли прилогъ?» Здѣсь у Патріарха Никона скрыто, но раскрывается эта тайна въ самомъ посланіи Патріарха Мелетія, куда ссылается Патріархъ Никонъ, именно ссылается онъ въ книгу, именуемую «Кириллову», листъ 484 и далѣе, гдѣ Патріархъ Мелетій (въ концѣ XVI вѣка) въ посланіи своемъ подвергаетъ анаѳемѣ тотъ мнмоздравствующій Латинскій прилогъ въ Символѣ, въ которомъ исповѣдуется новый лжедогматъ объ исхожденіи Св. Духа: «и отъ Сына.» Если же, по мнѣнію Патріарха Никона, подобныя анаѳемы примѣнять и къ такому содержанію Символа, который читался издревле по старописьменнымъ и старопечатнымъ книгамъ, съ извѣстными различіями въ словопроизношеніяхъ, то неминуемо подпадутъ подъ анаѳему и наши Святые Отцы, читавшіе въ такомъ содержаніи Символъ, и самъ Патріархъ Никонъ, построившій сію анаѳему, не избѣгнетъ собственной анаѳемы. Ибо и онъ въ томъ же Дѣяніи Московскаго Собора 1654 года принимаетъ за Православныя слѣдующія, въ различныхъ словоизмѣненіяхъ, чтенія 8-го члена Символа:

1-е. «Къ сему же, говоритъ Дѣяніе Московскаго Собора съ Патріархомъ Кирилломъ 1654 года, къ сему же долженствуется употребити во свѣдѣтельство извѣстное и самыхъ Соборовъ, и яже между Соборы, и по Соборѣхъ бывшихъ Святыхъ Отецъ, многая свидѣтельства. Великій бо новый Богословъ, Киръ Нилъ Кавасила, бывшій Митрополитъ Фессалоникій, въ разрѣшеніи четырехъдесятъ второмъ Латинскаго силлогизма о изложеніи Символа, воспоминая дѣянія Соборная, въ нихъ же, како и кійждо Соборъ заключи неподвижно соблюдать на Никейскомъ Соборѣ изложенную вѣру отъ трехъ сотъ и осминадцати Святыхъ Отецъ, глаголетъ сице: «Другое убо вторый Соборъ не испиуетъ (т. е., не излагаетъ) изображение: но еже отъ Никейскихъ Отецъ изложенное прочетше. И понеже видѣша о Дусѣ слово сокращено суще, паче же рещи не изъявлено, къ явленнѣйшему то приложеніемъ возведоша сице: «и въ Духа Святаго Гос-

⁴¹ Скрижалъ Патріарха Никона, стр. 856—858,

пода, животворящаго, отъ Отца исходящаго, Отцу и Сыну съпоклоняема и съславима, глаголавшаго Пророки,» и прочая... «Се како той премудрый мужъ Нилъ, изложенный прикладъ къ первому изображенію отъ Второго Собора, явственно утверждаетъ, еже «и въ Духа Св. Господа,» «истиннаго» же не воспоминаеть. Не на единомъ мѣстѣ воспоминая сіе изображение, но нигдѣ же «истиннаго» воспоминаю, зане неизбежно нещечева, еже что приложити, или отъяти.»⁴²

И такъ, здѣсь для Патріярха Никона оказывается нетерпимымъ прилогомъ въ Символѣ только одинъ прилогъ «истиннаго,» а другіе прилоги и отъятія и измѣненія въ Символѣ онъ какъ будто не замѣчаетъ, на примѣръ: въ приведенномъ имъ же самимъ свидѣтельствѣ мудраго богослова, Нила Кавасилы, слѣдующія, 8-го члена Символа, слова: «отъ Отца исходящаго, Отцу и Сыну съпоклоняема и съславима, глаголавшаго Пророки,» совершенно разногласятъ съ чтеніемъ Символа, избраннаго Патріярхомъ Никономъ: «иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ съпоклоняема и съславима, глаголавшаго Пророки.» Дважды прибавлено: «иже» дважды измѣнены слова вмѣсто Отцу и Сыну съпоклоняема,» читается: «со Отцемъ и Сыномъ съпоклоняема».... А не самъ ли Патріярхъ Никонъ, какъ мы уже видѣли, и еще имѣемъ видѣть, всякія такія и т. п. въ Символѣ приложения, отъятія и измѣненія, даже «здравствующія,» хотя бы касались одной іоты, еже есть і, поддѣлаеть подъ анаему?

2-е. Извлекая болѣе убѣдительныя, по видимому, доказательства въ пользу буквальной неизмѣняемости Символа, частію изъ Дѣяній Шестаго Вселенскаго Собора (конца VII вѣка), и частію изъ посланія Александрійскаго Патріярха Мелетія (конца XV вѣка), Дѣяніе Московскаго Собора съ Патріярхомъ Никономъ 1654 года говоритъ слѣдующее: «Но убо и Агаѳонъ, Папа Римскій, посылая къ Греческимъ Царемъ съ Соборомъ, иже въ Римѣ, таяжде пиша, яко и прежніи Соборы, сиче глаголетъ: «Сіе есть совершенное наше вѣдѣніе, да предѣлы Соборныя и Апостольскія нашея вѣры, ихъ же даже до сего Апостольскій престолъ вкупѣ съ нами удержа и предаеть, всѣмъ смысла храненіемъ да сохранимъ, еже есть: «Вѣрую во единого Бога, Отца Вседержителя,» и прочая, яко же изображение имать.» Также: «и въ Духа Святаго, рече, Господа, животворящаго, отъ Отца исходящаго, Отцу и Сыну съпоклоняема,» и прочая. Се «Господа» рече, а не при-

⁴² Скрижаль Патріярха Никона 1656 г., стр. 839—842.

ложи «истиннаго,» не бо умолчалъ бы, аще бы во изображеніи было. Свидѣтельствуеъ же о семъ и Святой Іоаннъ, иже отъ Дамаска, его же писаніе зрится въ посланіи Мелетія, Патріярха Александрійскаго, сице глаголющее: «Во единого Духа Святаго вѣруемъ, Господа, животворящаго, отъ Отца исходящаго, и въ Сынѣ почивающаго, со Отцемъ и Сыномъ купно покланяемаго и славимаго».... «Блюди, о Православне (замѣчаетъ Дѣяніе Московскаго Собора съ Патріярхомъ Никономъ въ заключеніи сихъ свидѣтельствъ), яко Древле-Христіано-Славенская церковь не имяше во священномъ Символѣ прилога, еже «истиннаго,» но токмо сице исповѣданіе: «и въ Духа Святаго Господа, животворящаго»...⁴³ И такимъ образомъ, на основаніи выше приведенныхъ свидѣтельствъ, Патріярхъ Никонъ усиливается доказывать только одно, что «Древле-Христіано-Славенская Церковь не имяше во священномъ Символѣ прилога «истиннаго;» а о томъ какъ бы забывалъ онъ, что въ тѣхъ же, приведенныхъ имъ самимъ свидѣтельствахъ, имяше не только «Древле-Христіано-Славенская,» но и Древле-Христіано-Греческая Церковь не одинъ, а нѣсколько прилоговъ, т. е., прибавленій и словоизмѣненій въ Символѣ, на примѣръ, какъ мы уже видѣли: «и въ Духа Св. Господа, животворящаго, отъ Отца исходящаго, Отцу и Сыну съ покланяема;» или: «и въ Духа Святаго Господа, животворящаго, отъ Отца исходящаго, и въ Сынѣ почивающаго, со Отцемъ и Сыномъ купно покланяемаго и славимаго.» При соображеніи избраннаго Патріярхомъ Никономъ чтенія: «и въ Духа Святаго Господа, животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ съпокланяема и съславима,» весьма крупныя и прилоги, и отъятія, и измѣненія оказываются въ Символѣ. Послѣ сего справедливо ли считать за безпристрастное и на всегда рѣшенное изслѣдованіе о буквальной точности чтенія Символа, какое изслѣдованіе представлено въ Дѣяніи Московскаго Собора съ Патріярхомъ Никономъ 1654 года, приводитъ древніе Символы съ различными словоизмѣненіями, словоприбавленіями и убавленіями, и въ то же время принимать ихъ за точныя и непогрѣшимыя только по тому, что нѣтъ въ нихъ одного прилога «истиннаго,» а другіе, даже болѣе значительныя прилоги, т. е., прибавленія и измѣненія въ этихъ чтеніяхъ Символа, оставлять необъяснимыми и какъ бы никогда не существовавшими? Не самъ ли и Никонъ, въ томъ же Дѣяніи Московскаго Собора 1654 года, представилъ,

⁴³ Скрижалъ Патріярха Никона 1656 г., стр. 844, 845, 846 и 847.

отъ имени всѣхъ Святыхъ Вселенскихъ Соборовъ, слѣдующія клятвенныя угрозы: «дабы никто же прочее дерзнулъ по малоумнѣй своей дерзости, ни приложить что отнюдь къ нему (Символу), ни уложить изъ него ни одну черту, ни іоту, еже есть і, ни писмени, отъ яже въ немъ: иже рекоша (Св. Вселенскіе Соборы) тако: «Аще кто послѣди дерзнетъ таково что во священнѣмъ Символѣ Православныя вѣры, да будетъ проклятъ и чуждъ всякаго благословенія и собства Христіянскаго.» Страшна заповѣдь и заурещеніе сіе и великаго соблюденія достойно всѣмъ намъ, аще убо испытанною желаемъ получитьи спасеніе и сообщеніе со изложившими Святыми Отцы священнѣй Символъ Православныя Вѣры нашея. Не глаголи убо, яко мала разнь есть дерзаемое нынѣ новое аки мудрословіе. Страшная заповѣдь ихъ равнѣ подлагаетъ анаемѣ и прилагающаго, и отъемлющаго, и премѣняющаго наименьшее писемья.»⁴⁴

И такъ вотъ гдѣ—въ Дѣяніи Московскаго Собора 1654 года, въ Никоновской Скрижали, положено основаніе для тѣхъ безконечно ожесточенныхъ споровъ, которые въ продолженіи двухъ столѣтій происходятъ у насъ не изъ догматической мысли, а изъ за мнимой точности и буквальной неизмѣняемости чтенія Символа, не смотря на всю невозможность соблюденія требуемой точности и буквальной неизмѣняемости при переводѣ съ одного языка на другой Вселенскаго Символа, и при томъ разными переводчиками.

Всѣми выше приведенными клятвенными угрозами Патріархъ Никонъ вооружился единственно противъ, такъ названнаго имъ, прилога «истиннаго» въ чтеніи Символа, увѣряя Отцовъ Собора 1654 года, что «въ Греческомъ Символѣ древле и нынѣ, и въ Славенскомъ древнемъ сице: «и въ Духа Святаго Господа, животворящаго,» а «истиннаго» не баше писано.»⁴⁵ Въ слѣдствіе сего-то обстоятельства, что въ древнемъ Символѣ «истиннаго» (будто) не баше писано, Патріархъ Никонъ и пустилъ въ ходъ Древле-Вселенскія Соборныя клятвы и анаемы, извлекая ихъ изъ древнихъ Соборныхъ постановленій, ни сколько, однако жъ, не соответствующихъ обстоятельствамъ его времени. Въ Соборномъ своемъ Дѣяніи 1654 года Патріархъ Никонъ представлялъ, относительно неизмѣняемости Символа, весьма строгія клятвенныя сужденія изъ сочиненій Преподобнаго Максима Грека, а того обстоятельства не принялъ во вниманіе, что

⁴⁴ Скрижаль Патріарха Никона, изд. 1656 г., стр. 820—821.

⁴⁵ Тамъ же, стр. 829.

мудрый Максимъ писалъ въ свое время, съ одной стороны, увѣщательныя посланія къ лицамъ, которыя брались устанавливать догматы о Св. Духѣ, и которымъ онъ говорилъ: «Довольно вамъ ратная (т. е., военныя) дѣла умѣти строити, а яже Святаго Духа, уставятъ, имъ же дано есть;»⁴⁶ а съ другой стороны, онъ писалъ обличительныя сочиненія «противъ лѣстиваго списанія Николая Нѣмчина, его же списалъ о совокупленіи Православнымъ Христіаномъ и Латыномъ»..⁴⁷ «Но, о премудрѣйшій Николае (писалъ Преподобный Максимъ), аще весьма хотите намъ по истинѣ соединитися съ вами, прежде соединитесь сами вы съ богоглаголивими Апостолами и еобравшимися во Святымъ Духѣ Седмими Вселенскими Соборы, яже изрядну Апостольскую догму, глаголю же о присносущѣмъ происхожденіи Божественнаго Утѣшителя, преступисте и придожисте во священномъ Символѣ Православныя Вѣры, глаголюще: «яже отъ Отца и Сына исходитъ,» супротивно вѣмъ вкупѣ Восточнымъ богодохновеннымъ Богословцомъ и самѣмъ Святымъ Апостоломъ. Сіе мудрствующе и учаще, и не трепещете страшныхъ онѣхъ проклинаній священныхъ Соборовъ, въ нихъ же и сами блаженнѣйшіи Архіереи Римстии вкупѣ съ прочими четырьми Патріархи, утвержаху во Святымъ Дусѣ Православную Вѣру. Како убо глаголеши ты, яко Латинская Церковь соблюдаетъ прилѣжно Православную Вѣру, яко же и пріять ю изъ начала отъ самѣхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ? Кый Апостолъ, или Евангелистъ, сіе предастъ? Или которіи Святіи Отцы, вкупѣ собравшея, сіе приложиша во священномъ Символѣ? Никако же сіе покажеш; сопротивно же паче обрящеш сіе отречено суще, и мудрствующихъ сіе подлагаемыхъ анаѣмѣ.»⁴⁸ Въ заключеніе же сего Преподобный Максимъ говоритъ: «Сиче мы прочитаемъ въ дѣяніихъ священныхъ Соборовъ, и сиче держимъ, и вѣруемъ, и проповѣдуемъ.. во священномъ Символѣ совершенное богословіе, еже о Святымъ Дусѣ, прирекше: «и въ Святый Духъ Господень животворящъ, отъ Отца исходящъ.»⁴⁹ Такъ вотъ какъ читается 8 членъ Символа Вѣры по переводу мудраго Максима Грека! Онъ, по всей вѣроятности, лучше Патріарха Никона зналъ и Православное Богословіе, и правила

⁴⁶ Сочиненія Преп. Максима Грека, часть 3, гл. 8, стр. 55. Казань, 1862 г., изъ «Православнаго Собесѣдника.»

⁴⁷ Сочиненія Преп. Максима Грека, часть 1, Слово 11, стр. 213. Казань, 1859 г.

⁴⁸ Тамъ же стр. 217.

⁴⁹ Тамъ же, стр. 226—227.

Греческаго языка. На примѣръ, Греческое: τὸ κηρῖον (то киріонъ) не перевелъ «Господа,» а «Господень.» И нынѣ знатоки Греческаго языка говорятъ, что положительно во всѣхъ древнѣйшихъ Греческихъ Символахъ въ 8-мъ членѣ употреблено слово: то киріонъ, означающее прилагательное имя средняго рода (относящееся къ своему существительному πνεῦμα, пневма, которое есть именно средняго рода), по сему и Максимъ Грекъ не перевелъ «Господа,» а «Господень»: «Вѣрую и въ Святой Духъ Господень, животворящъ, отъ Отца исходящъ.» Духъ Святой есть Духъ Господень, Духъ Бога или Духъ Божій. Слѣдовательно, имена: «Господень, Божій» суть прилагательныя и равносильныя. По сему-то и Максимъ Грекъ Греческое прилагательное средняго рода «то киріонъ» перевелъ «Господень;» по сему же самому и другіе, современные Максиму и прежде его бывшіе переводчики то же самое Греческое «то киріонъ» переводили: «Господня,» читая 8-й членъ Символа: «и въ Духа Святаго, Господня, животворящаго.» Если же сличить приведенное выше, по переводу Преподобнаго Максима, чтеніе: «Вѣрую.... «и въ Святой Духъ, Господень, животворящъ, отъ Отца исходящъ,» съ слѣдующимъ чтеніемъ, по переводу, сдѣланному при Патріархѣ Никонѣ: «и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго,» то и окажется, что ни слово, то измѣненіе: измѣненіе прилагательнаго имени «Господень» на существительное «Господа.» Какъ же примирить выше приведенныя изъ Скрижали Патріарха Никона сужденія: «проклять тотъ, кто измѣнить, или приложить, или отложить хотя едино реченіе, или едину черту, или іоту, еже есть і, въ Символѣ вѣры?»⁵⁰ Безъ

⁵⁰ Кстати замѣтить здѣсь вотъ что. Въ статьѣ, изданной Братствомъ Св. Петра Митрополита, 1873 г., объясняющей «Дѣяніе Московскаго Собора 1654 года,» на стр. 16 сказано: «Пусть они (Старообрядцы) обратятъ вниманіе на то обстоятельство, что Символъ этотъ написанъ въ актѣ, соборнѣ утвержденномъ и собственноручно подписанномъ многими Греческими Архипастырями, и прежде всѣхъ самими Вселенскими Патріархами, во главѣ коихъ подписался столь уважаемый Старообрядцами Патріархъ Константинопольскій Іеремія, и по тому долженъ быть призванъ несомнѣнно правильнымъ. Пусть разсмотримъ его потомъ совсѣмъ подобающимъ ему вниманіемъ, сличать съ нимъ текстъ исправленнаго при Патріархѣ Никонѣ Символа, чтобы видѣть, есть ли въ этомъ послѣднемъ какія либо несходства съ принятымъ и засвидѣтельствованнымъ всею Православною Вселенскою Церковію текстомъ Символа» и проч... Прочитавши это мѣсто изъ статьи Братства Св. Петра Митр., Старообрядческіе начетчики говорятъ: «Мы разсматривали и внимательно сличали, и нашли весьма важное несходство, на пр.: въ исправленномъ при Патр. Никонѣ переводѣ сего Символа 2-й членъ представленъ въ слѣдую-

сомнѣнія, лучше Патріярха Никона зналъ силу и значеніе Вселенскихъ Соборныхъ клятвъ, ограждающихъ неизмѣняемость Символа, мудрый Максимъ Грекъ, который, подвизаясь противъ лжеученія Латинянь, защищая неизмѣняемость и неприкосновенность Символа Вѣры Православной, и признавая дѣйствительно вредными и подлежащими анаѣемѣ тѣ измѣненія, или прибавленія, въ Символѣ, которыя ведутъ къ поврежденію коего либо изъ догматовъ вѣры богооткровенной, говоритъ, между прочимъ: «Но вопрошаеми Латины отъ Православныхъ, чего ради приложеніе, еже «отъ Сына», умыслиша?— «Смотрительнѣ сіе творимъ, отвѣщаютъ: Сына сирѣчь равна Отцу во всѣхъ и всеильна показати тщасяся.» Сей есть студеный, безглавный Латинскій отвѣтъ. И не разумѣютъ, яко тамо смотренія творити гдѣть есть, въ нихъ же устала Божественніи Соборніи исперва не положени быша, или гдѣ устроеніе, бываемо не въ самую главу вѣрѣ, глаголю же Богодохновенное ученіе, еже о Божественныхъ догматѣхъ и Апостольскихъ повелѣніихъ, вреженіе наноситъ. И свидѣтель глаголемыхъ достовѣренъ блаженный Кириллъ, иже во священномъ Третіемъ Соборѣ священное вѣры сложеніе запечатлѣ заповѣдми прегрознѣйшими, посреди которыхъ приводитъ: «Аще кто подвизаетъ нѣчто отъ догматъ Святыхъ и Божественныхъ Отець, сіе къ тому не по-

щемъ видѣ: «и во единого Господа Іѣса Хрѣта.» За чѣмъ же Патріархъ Никонъ дозволилъ себѣ тутъ, вопреки своимъ же клятвеннымъ словамъ прибавить въ Символѣ Вѣры одну іоту или черту, «еже есть і,» въ имена Спасителя въ самомъ Греческомъ текстѣ вмѣсто Іс написалъ Іѣс (Скрижалъ Патріярха Никона, изд. 1656 г., послѣ счета стр. 868, въ другомъ счетѣ стр. 18)? а по новѣйшему переводу, сдѣланному Секретаремъ Братства Свят. Петра Митрополита, Г. Субботынымъ, тотъ же самый текстъ Символа представленъ такъ: «и во единого Господа Ісѣа Хрѣта....» (См. Дѣланіе Московскаго Собора 1654 года, изданное Братствомъ Св. Петра Митр. 1873 г. Символъ Вѣры). «Мы, говоритъ въ заключеніе Старообрядцы, мы, какъ не знающіе Греческаго языка, не знаемъ, какому переводу Символа Вѣры лучше вѣрить: изданному ли Братствомъ Св. Петра Митр., «въ коемъ изображено Ісѣа, или Никонскому, начертавшему Іѣса.... Еще спрашиваютъ Старообрядцы: «Что это такъ вздумалось ученымъ и просвѣщеннымъ людямъ представлять священнѣйшіе памятники древности не въ томъ видѣ, въ какомъ они были сначала и въ какомъ существовали въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій? Вотъ, на примѣръ, еще во очію нашу, передѣлали надпись Спасителя: вмѣсто Іс написали Іѣс на древнѣйшимъ чудотворномъ образѣ, что на Кремлевской Спасской Башни?» На такія и т. п. завлеченія Старообрядцевъ, признаюсь, приходится отвѣчать только сожалѣніемъ о дерзнувшихъ посягать на святые и всѣми уважаемые памятники древности.

добавить звать смотрѣніе, но преступленіе и преданіе (т. е.—предательство) догматъ и на Бога нечестіе.»⁵¹ Вотъ въ чемъ заключается существенное измѣненіе или приложеніе въ Символѣ: «Аще кто подвижаетъ нѣчто отъ догматъ Святыхъ и Божественныхъ Отецъ.» Во времена Вселенскихъ Соборовъ разные еретики—составляя свои разновѣрные Символы⁵² для своихъ послѣдователей, дѣйствительно покушались подвизать (поколебать) самые главные догматы вѣры, изложенные въ Православномъ Символѣ, но за это преданы они Вселенскими Соборами анаемѣ. Подобной участи подверглись въ послѣдствіи и Латиняне за дерзкое искаженіе догмата о Св. Духѣ, изложеннаго въ 8-мъ членѣ Символа Вѣры Православно-Каеолической. Но возможно ли съ истинно-догматической точки зрѣнія видѣть какое либо подвизаніе, или измѣненіе, или искаженіе догмата въ Древне-Русскомъ Православномъ Символѣ, въ которомъ, и при одновременныхъ, даже различныхъ, переводахъ съ Греческаго языка на Славянскій, всецѣло, неизмѣнно и неподвижно сохранился одинъ и тотъ же исповѣдуемый въ 8-мъ членѣ Православный догматъ, въ которомъ Духъ Святый исповѣдуется «Господомъ истиннымъ, животворящимъ, отъ Отца исходящимъ;» или: «Духомъ Господнимъ, животворящимъ, отъ Отца исходящимъ;» или: «Духомъ истиннымъ, животворящимъ, отъ Отца исходящимъ?..» Очевидно, во всѣхъ этихъ и т. п., по видимому, различныхъ, но равносильныхъ, словопроизношеніяхъ выражаемый догматъ мы не можемъ не признать вполне Православнымъ. Ибо вѣруемъ Господу, который сказалъ: «Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ» (Іоан. 15, 26); вѣримъ и великимъ Богословамъ нашимъ: а) Св. Григорію Назіанзину, который писалъ: «Духъ Св. есть истинный Духъ и происходящій отъ Отца»;⁵³ б) Св. Кириллу Александрійскому, который, на Третьемъ Вселенскомъ Соборѣ, представилъ слѣдующее исповѣданіе вѣры: «Вѣруемъ и въ Духа Святаго, истиннаго, владычественнаго, благаго утѣшителя, отъ Отца исходящаго;»⁵⁴ в) Св. Златоусту, писаніе котораго приводитъ мудрый Максимъ Грекъ,

⁵¹ Тамъ же, въ сочиненіяхъ Преп. Максима Грека, Слово 13, стр. 269—270.

⁵² См. Православное догматическое Богословіе, Преосв. Филарета, часть 1, стр. 165. Черниговъ, 1864 г.

⁵³ Творенія Св. Григорія 3, 262. См. Православное догматическое Богословіе, Преосв. Филарета, часть 1, стр. 173. Черниговъ, 1864 г.

⁵⁴ См. Православно-догматическое Богословіе, Преосв. Макарія, т. 1, стр. 225 и 230. С.-Петербург., 1856 г.

въ разсматриваемомъ здѣсь вопросѣ, во свидѣтельство: «Духъ Святыи естествомъ убо нераздѣленъ есть, яко отъ нераздѣльнаго естества произшедъ; имя же ему Духъ Святыи, Духъ истинныи, Духъ Божий, Духъ Господень, Духъ Отца, Духъ Сына, Духъ Христа, Духъ иже отъ Бога, Духъ жизни;» ⁵⁵ г) наконецъ вѣримъ и знаменитому нашему основателю Единовѣрія, Преосвященному Платону, Митрополиту Московскому, который разсуждалъ о чтеніи 8-го члена Символа Вѣры такъ: «Кто вѣруетъ, что Духъ Святыи есть Господь, животворящій и отъ Отца исходящій, тотъ неотвѣнно вѣруетъ, что Духъ Святыи есть истинныи. Ибо нельзя, чтобъ Духъ Святыи былъ Господь и животворящій, а не былъ бы истинныи, сего и подумать нельзя.» ⁵⁶

Такія свидѣтельства и разсужденія, касательно содержанія истинно древняго и истинно Православнаго Символа, неоднократно приводимы были мною въ бесѣдахъ съ Старообрядцами, какъ на публичныхъ Кремлевскихъ собраніяхъ, такъ и на частныхъ, въ извѣстномъ кружкѣ, въ Охотномъ Ряду. Совопросники мои Старообрядцы не только не возражаютъ противъ таковыхъ свидѣтельствъ и разсужденій, но даже и стыдятся возраженій своихъ предковъ; стыдятся, однако жъ, и насъ за журналъ «Братскаго Слова.» Они, вообще мои совопросники и собесѣдники, частію Старообрядцы и частію Единовѣрцы, и даже нѣкоторые изъ Православныхъ, говорятъ: «Мы согласны, на основаніи предлагаемыхъ теперь истинно древнихъ и истинно Православныхъ свидѣтельствъ, искать разрѣшенія нашихъ, надобно сказать правду, хотя мелочныхъ, но весьма ожесточенныхъ, споровъ; съ тѣмъ виѣстѣ желаемъ, однако жъ, знать: на какомъ же это основаніи журналъ «Братскаго Слова» примѣняетъ къ Древне-Русскому Православному Символу клятвы, изреченныя Вселенскими Соборами, желаемъ слышать положительно вѣрное рѣшеніе сего вопроса, который не долженъ оставаться въ забвеніи? Ибо самъ журналъ «Братскаго Слова» внушаетъ это читателямъ: «Не должно забывать, говоритъ онъ, что Соборъ 1667 года положилъ клятву не за одно содержаніе двуперстія и прочихъ обрядовъ, но прежде всего за прибавленіе и измѣненіе въ Символѣ Вѣры; что «клятвы за прибавленіе и измѣненіе Символа Вѣры положены не однимъ Соборомъ 1667 года, но и прежде бывшими Вселенскими Соборами, и что именно седмое правило

⁵⁵ Въ сочиненіяхъ Преп. Максима Грека, часть 1, Слово 13, стр. 278—279. Казань, 1859 г.

⁵⁶ Ужѣзчаніе Митроп. Платона, листъ 36—37. Москва, 1773 г.

Третьяго Вселенскаго Собора гласить такъ: «Иже къ Никѣйстѣй вѣрѣ иную прилагаетъ, Епископъ чуждъ Епископіи, мірскій же человекъ отверженъ.»⁵⁷ Основательно ли такое примѣненіе Вселенскаго правила къ чтенію Символа Вѣры по древне-церковнымъ книгамъ? Желаемъ знать, заключилъ свое требованіе совопросникъ Старообрядецъ, подтвердили ли это и другіе?»

Чтобъ удовлетворить, по возможности, требованіе моихъ совопросниковъ, я предложилъ имъ слѣдующее объясненіе, какъ бы въ дополненіе всему тому, что сейчасъ было мною рассмотрѣно и доказано: «1-е, что журналъ «Братскаго Слова,» возвѣщающій отъ имени древнихъ Вселенскихъ Соборовъ неразрѣшимыя клятвы и анафемы, примѣняя къ своей цѣли двѣ, три, строки приведеннаго выше Вселенскаго правила, распоряжается симъ правиломъ произвольно; 2-е, что примѣнять судъ сего Вселенскаго правила къ чтенію, по Старославянскимъ книгамъ, Символа неосновательно. Ибо положеніе вещей во времена древнихъ Вселенскихъ Соборовъ было иное, чѣмъ во времена Московскихъ Соборовъ 1654 и 1667 г. Самое то седмое правило Третьяго Вселенскаго Собора, которое утверждено и послѣдующими Вселенскими Соборами и которое сейчасъ было нами прочитано, не въ отрывкѣ двухъ, трехъ, строкъ, а въ полномъ содержаніи, показываетъ вотъ какое положеніе вещей. Такъ какъ еретики (IV и V вѣка), распространяя свое лжеученіе, съ тѣмъ вмѣстѣ противопоставляли Православному Никейскому Символу свои разновѣрные Символы, на развращеніе обращааемыхъ отъ Иудейства и Язычества Христіанъ, то Св. Отцы, собравшіеся на Третьемъ Вселенскомъ Соборѣ, признали нужнымъ поставить общее правило, именно такое: «да будетъ преданъ анафемѣ всякъ тотъ, «иже къ Никейстѣй вѣрѣ иную прилагаетъ...» т. е., «иже паче вѣры, яже Святіи Отцы Никейстіи съшедшеся изложиша, еже есть: «Вѣрую во единого Бога,» къ сему еще ино сложеніе зловѣрно приложить кто, на развращеніе и на гибель, иже отъ Еллинъ, или отъ Жидовъ, или отъ иныя ереси обращающихся въ разумъ истинный.»⁵⁸ Тотъ же Св. Соборъ опредѣлилъ: «да не будетъ позволено никому произносить, или писати, или глаголати, иную вѣру, кромѣ опредѣленныхъ отъ Святыхъ Отецъ въ Никее градѣ, со Святимъ Духомъ собравшихся. А которые дерзнутъ слагати иную вѣру, или представляти, или предлагати хотя-

⁵⁷ Братское Слово 1875 г., книг. 3, отд. 3, стр. 246.

⁵⁸ Корчяя старопечатная, лист. 90 об. в 91.

щимъ обратиться къ познанію истины, или отъ Язычества, или отъ Иудѣйства, или отъ какой бы то ни было ереси: таковыя... да будутъ преданы анаемѣ...»⁵⁹

Надѣюсь, что для совопросниковъ и собесѣдниковъ моихъ понятна теперь сила и значеніе дважды прочитаннаго мною Вселенскаго правила. Возможно ли изреченную сими правилами анаему примѣнять къ чтенію Символа по старописменнымъ и старопечатнымъ Славянскимъ книгамъ? Допустить ли совѣсть каждаго изъ насъ подозревать въ Древне-Русскомъ Православномъ Символѣ «ино сложеніе, зловѣрно приложенное на развращеніе и на погибель?» Увидимъ, подъ какую Вселенскую анаему журналъ «Братскаго Слова» подведетъ слѣдующее, употребляемое въ древней Русской Православной Церкви, чтеніе 8-го Члена Символа, на примѣръ: «Вѣрую и въ Духа Святаго, истиннаго и животворящаго» и проч.;⁶⁰ или: «и въ Святый Духъ Господень и въ животворящій;»⁶¹ или: «и въ Духа Святаго, Господня, животворящаго;»⁶² или: «и въ Святый Духъ Господень, животворящъ, отъ Отца исходящъ;»⁶³ или: «и въ Духа Святаго Господа и животворящаго;»⁶⁴ или же: «и въ Духа Святаго, Господа истиннаго и животворящаго»⁶⁵ и проч.... Такова разность въ словахъ, а не въ мысли,

⁵⁹ Книга Правиль, изд. 1843 г., стр. 45.

⁶⁰ Подлинно такъ читается 8-й членъ Символа въ келейной Псалтыри Всероссийскаго Митрополита Кипріяна на Славяно-Сербскомъ нарѣчїи въ XIV столѣтїи. См. Исторію Русской Церкви, Преосв. Филарета, III, 163, и Исторію Русск. Раскола, Преосв. Макарія, стр. 24. Точно также читается Символь въ Мишеи Служебной Мѣсяцъ Генварь подъ числомъ 5, лист. 109, въ Царскихъ Часахъ издан. 1612 г., по благословенію Московскаго Патріарха Филарета Никитича.

⁶¹ Въ спискѣ Кормчей Румянц. Музея XIII столѣтїя (№ 230); см. Востокова Описание, стр. 283—284, 289. Истор. Русск. Раскола, Преосв. Макарія, стр. 23.

⁶² Въ спискѣ Слѣдованной Псалтыри Олонецкой Семинарской Библиот. № 419. лист. 59 об., XIII, или начала XIV вѣка, въ Истор. Русск. Раскола, Преосв. Макарія, стр. 23.

⁶³ Сочиненія Преп. Максима Грека, часть 1, Слово 11, стр. 227. Казань 1859 г.

⁶⁴ Большой Катихизисъ, изд. въ Москвѣ въ лѣто 7135; т. е., 1627 г., гл. 24, листъ 113, и гл. 69, листъ 310; счетъ листовъ по изд. 1874 г. Малый Катихизисъ, листъ 20, изд. въ лѣто 7157, т. е., 1649, по благословенію Патр. Юсифа. Книга именуемая Кириллова, лист. 554, тоже и на листахъ 131 и 428, изд. въ Москвѣ въ лѣто 7152, т. е., 1643. Въ Служебникѣ, напечатанномъ въ Стратинѣ 1604 г., при Гелеонѣ, Епископѣ Львовскомъ. Въ Златоустовой Литургїи Символь.

⁶⁵ Во всѣхъ старопечатныхъ Часословахъ и Слѣдованныхъ Псалтыряхъ и проч.

Символа произошла издревле, по случаю одновременнаго перевода Символа съ Греческаго языка на Славянскій. Наконецъ Патріархомъ Никономъ, и за нимъ Московскими Соборами 1654 и 1667 г., положень бытъ, по видимому, совершенный конецъ выше означеннымъ разностямъ въ чтеніи, на Славянскомъ языкѣ, Символа, и заповѣдано было съ великою клятвою: «Святый Символь приимати и глаголати безъ прилога «истиннаго» и безъ всякаго измѣненія, т. е., такъ, какъ въ исправленныхъ книгахъ положено: «Вѣрую.... и въ Духа Св. Господа, животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголавшаго Пророки» и проч.... Не смотря, однако жъ, и на великоклятвенное повелѣніе и заповѣданіе Собора 1667 года, вскорѣ послѣ сего Собора, именно въ 1696 году, по благословенію Московскаго Патріарха Адріяна, «новопереведенъ съ Еллино-Греческаго языка, съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ «Православное Исповѣданіе Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной,» утвержденное въ 1643 году всеми четырьмя Восточными Патріархами и принятое всею Греческою Церковію; въ этомъ-то «новопереведенномъ» Православномъ Исповѣданіи, въ чтеніи 8-го Члена Символа ВѢры, противъ словъ: «глаголавшаго Пророки» на полѣ напечатано: «глаголавшаго чрезъ Пророки.»⁶⁶ Слѣдовательно, послѣднія слова хотя и признаны ученымъ переводчикомъ соответствующими буквально подлинному Греческому тексту Символа, однако жъ только отмѣчены на полѣ, а не положены въ самомъ текстѣ Славянскаго Символа, дабы не разогласить тексту Символа, утвержденного съ великою клятвою Соборомъ 1667 года. Справедливость замѣчанія, сдѣланнаго ученымъ переводчикомъ знаменитаго «Православнаго Исповѣданія» подтверждается и въ другомъ высокоученномъ сочиненіи, именно въ «Православномъ догматическомъ Богословіи, Преосв. Филарета, Архіепископа Черниговскаго, что послѣднія слова 8-го Члена Символа должны читаться подлинно такъ: «глаголавшаго чрезъ Пророковъ;»⁶⁷ слѣдовательно, не такъ, какъ повелѣваетъ съ великою клятвою Соборъ 1667 г.: «глаголавшаго Пророки.»

книгахъ, такъ же и въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ, по замѣчанію Стоглаваго Собора гл. 9.

⁶⁶ Православное Исповѣданіе, часть 1, отвѣтъ 69, стр. 56. Москва, 1696 г. Въ Библіотекѣ Г. Хлудова, № 301.

⁶⁷ См. Православное догматическое Богословіе, часть 1, стр. 165—166. Черниговъ, 1864 г. Но также см. выше примѣчаніе подъ * стр. 153. О. Б.

На это Старообрядецъ замѣтилъ: «И такимъ-то образомъ, при соображеніи лучшихъ переводовъ, оказываются и измѣненія, и прибавленія, и убавленія, даже въ самомъ томъ Символѣ, котораго буквальная неизмѣняемость запечатлѣна великою Соборною клятвою 1667 года! Куда же дѣвать теперь, наводимую «Братскимъ Словомъ» на всякое измѣненіе и прибавленіе въ Символѣ Вселенскую анафему? Ибо составитель бесѣды «Братскаго Слова», усиливая свои доводы и выводы, преувеличивая силу и значеніе клятвъ Собора 1667 года, и примѣняя Третьяго Вселенскаго, слѣдовательно и всѣхъ вообще Вселенскихъ Соборовъ, анафему ко всякому измѣненію и прибавленію въ Символѣ, примѣняетъ еще къ той же цѣли и клятву Собора, бывшаго съ Константинопольскимъ Патріархомъ Фотіемъ. Именно «Братское Слово» говоритъ такъ: «Соборъ съ Фотіемъ, бывший въ лѣто 879, состоявшій изъ 400 Епископовъ, отмечаетъ прибавленіе и измѣненіе въ Символѣ, «хотя бы (въ немъ) и не было воздвигнуто никакой ереси,» дерзающихъ же на сіе священныхъ извергаетъ, а мірянъ предастъ проклятію» (Правда Вселенской Церкви, листъ 177).»⁶⁸ Желательно знать, причтенъ ли и сей послѣдній доводъ къ чтенію Символа по нашимъ древле-церковнымъ книгамъ до-Никоновскаго времени?» заключилъ свое замѣчаніе старообрядецъ.

Я отвѣтилъ: «Положеніе вещей Собора съ Фотіемъ 879 года было иное, чѣмъ Собора, бывшаго съ Никономъ 1654 года, слѣдовательно, и Собора 1667 г.; по сему, не слѣдовало бы, въ семъ случаѣ, составителю Бесѣды «Братскаго Слова» проходить молчаніемъ то весьма важное обстоятельство, что этотъ Великій Соборъ, бывший въ Константинополь при Императорѣ Василіѣ и Патріархѣ Фотіѣ, на которомъ, кромѣ великаго множества Епископовъ, присутствовали, въ лицѣ Мѣстоблюстителей своихъ, всѣ Вселенскіе Патріархи и самъ Папа Іоаннъ VIII, благодаря мудрому вліянію и великой ревности Фотія, Соборъ возсталъ съ обличеніемъ противъ порчи Символа и строго осудилъ вредный произволъ касательно внесенія въ Символъ новаго догмата объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына.» А сіе-то самое внесеніе (прибавленіе въ Символѣ) такъ глубоко вкоренилось тогда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ Галліи) Западной Церкви, что не только не считалось, со стороны многихъ Западныхъ Богослововъ, ерсію, но даже и почиталось ими за благословное дополненіе яко бы недосказанной Св. Вселенскими Соборами мысли Символа. Самъ

⁶⁸ Братское Слово, 1875 г., книг 3, отд. 3, стр. 246.

Папа Іоаннъ VIII, одобрившій дѣйствія Легатовъ и Собора, хотя и подтвердилъ осужденіе того самаго прибавленія въ Символѣ, въ которомъ, какъ сказано, многіе не видѣли, или не хотѣли видѣть, тогда «никакой, воздвигнутой кознями лукаваго, ереси,»⁶⁹ однако мало считывалъ Папа на успѣхъ своего соглашенія съ симъ Константинопольскимъ Соборомъ, когда (въ письмѣ къ Фотію) призналъ средствомъ «благоразумнымъ не принуждать того, оставить прибавленіе, кому оно извѣстно въ Символѣ, но кроткими увѣщаніями мало по малу склонять его, чтобы отсталъ отъ Богохульства.»⁷⁰ И въ послѣдствіи времени, конечно, оказалось, что на Западѣ съ такою настойчивостію защищали мнѣніе объ исхожденіи Духа Св. «и отъ Сына,» что разорвали даже союзъ къ Греческою Церковію.⁷¹ Къ приведенному сейчасъ обстоятельству, вызвавшему Соборъ, бывшій съ Фотіемъ, на изреченіе строгаго суда и обличеній противъ внесенія въ Символъ новаго лжедогмата, присовокупимъ здѣсь подлинныя (впрочемъ, по чему-то забытыя «Братскимъ Словомъ») слова Дѣянія того самаго Собора, бывшаго съ Фотіемъ 879 года: «Мы умомъ и сердцемъ исповѣдуемъ, говорили Отцы сего Собора (упомянувши о непреложности опредѣленій всѣхъ прежнихъ Седми Вселенскихъ Соборовъ), и всѣмъ и вездѣ громогласно возвѣщаемъ образецъ чистѣйшей Христіанской Вѣры, дошедшій до насъ отъ предковъ нашихъ, ничего не отнимая, ни чего не прибавляя, ни чего не измѣняя и не извращая: ибо такое отъятіе и прибавленіе, хотя бы, кознями лукаваго и не было воздвигнуто никакой ереси, причиняетъ небезнамѣренную и непростительную обиду Отцомъ, кои неукоризненны во всемъ. Еще пагубнѣе сего, если мы подмѣняемъ поддѣланными словами опредѣленіе Отцевъ. По сему сей Св. Вселенскій Соборъ, принимая, по вдохновенію Божію и въ правой мысли, первоначальное опредѣленіе Вѣры, и полагая въ немъ твердое основаніе спасенія, провозвѣщаетъ, чтобы всѣ подобнымъ образомъ мыслили и исповѣдывали: «Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ» и проч. (весь Символъ до конца, конечно, на Греческомъ языкѣ IX-го вѣка). Всѣ мы такъ

⁶⁹ См. Введеніе въ Православное Богословіе, Пресв. Макарія, стр. 325. С.-Петербург., 1852 г.

⁷⁰ Православное догматическое Богословіе, Пресв. Филарета, часть 1, стр. 179. Черниговъ, 1864 г.

⁷¹ Тамъ же.

мыслимъ, въ семъ исповѣданіи мы крещены, чрезъ него слово истины всякую ересь дѣлаеть слабою и недѣйствительною. Тѣхъ, которые такъ мыслятъ, мы поставляемъ въ числѣ братіи, отцовъ и снаслѣдниковъ вышняго отечества. Если же кто дерзнетъ начертать другой образецъ вѣры, кромѣ сего Св. Символа, который изъ начала отъ Блаженныхъ и Св. Отцевъ дошелъ до насъ, дерзнетъ называть (что либо свое) опредѣленіемъ вѣры и унижать достоинство исповѣданія оныхъ богопросвѣщенныхъ мужей, включать въ него собственныя изобрѣтенія и выдавать его вѣрнымъ, или тѣмъ, которые недавно обратились изъ какой либо ереси, за общее ученіе вѣры, или дерзновенно покусятся повредить поддѣльными словами, прибавленіями и убавленіями, древность сего святаго и достоуважаемаго образца вѣры: то, по опредѣленію, нынѣ, а равно и прежде насъ, отъ Св. Вселенскихъ Соборовъ, возвѣщенному, если таковой имѣеть священній санъ, подвергаемъ его всеконечно низверженію, а если мірянинъ— анаѳемъ.»⁷²

Послѣ сего, могу надѣяться, что для моихъ собесѣдниковъ и собесѣдниковъ понятно стало, по крайней мѣрѣ, то обстоятельство, при какихъ условіяхъ Соборомъ, бывшимъ съ Фотіемъ, изречена анаѳема на тѣхъ, кои «дерзаютъ включать въ Символъ собственныя изобрѣтенія и выдавать его вѣрнымъ, или тѣмъ, которые недавно обратились изъ коей либо ереси, за общее ученіе Вѣры.» Здѣсь весьма важное условіе: Западные Богословы подлинно зная, и знаютъ, что они прибавляютъ въ Символъ новый догматъ объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына;» слѣдовательно, по строгому и совершенно вѣрному замѣчанію Собора, тѣмъ они «причиняютъ не безнамѣренную и непростительную обиду Отцамъ,» утвердившимъ на всѣхъ Седми Вселенскихъ Соборахъ такой Символъ, въ которомъ яко бы недоставало еще одного, но уже потомъ изобрѣтеннаго Западными Богословами, догмата, будто Духъ Св. исходитъ не отъ одного Отца, но «и отъ Сына,» и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ они, Западные Богословы, «извращаютъ образецъ чистѣйшей Христіанской Вѣры,» основанной на словахъ Господа: «Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ» (Іоан. 15, 26). И такимъ образомъ анаѳема, изреченная Соборомъ, бывшимъ съ Фотіемъ, относится, въ самомъ строгомъ ея смыслѣ, къ дѣйствительному прибавленію или точнѣе искаженію Сим-

⁷² См. Воскр. чтен. IV, 400; еще см. Введеніе въ Православное Богословіе, Пресв. Макарія, § 145, стр. 325. С.-Петербург., 1852 г.

вола, избрѣтенному Западными Богословами подъ знаменемъ непогрѣшимости Римско-Католической Церкви. Что же касается до нашей Древне-Русской Православной Церкви, то она никогда не дерзала включать въ Символъ собственные избрѣтенія, которыя можно бы было признать за существенныя прибавленія, или убавленія, или измѣненія Символа. Памятники древности свидѣтельствуютъ, какъ издревле у насъ, на святой Руси, постоянно старались дѣлать переводъ съ Греческаго языка на Славянскій Символъ въ точнѣйшемъ его смыслѣ, опуская лишь перестановку словъ и примѣняя къ Греческому одному слову нѣсколько Славянскихъ, хотя, по видимому, различныхъ, но совершенно равносильныхъ, словъ. На примѣръ, какъ мы уже видѣли, Греческое «то киріонъ» переводили въ различныхъ Славянскихъ словопроизношеніяхъ то врозь, по одному: «истиннаго, Господня, Господень, Господа,» то соединя два слова вмѣстѣ: «Господа истиннаго;» слѣдовательно, здѣсь не имѣеть мѣста вредный произволъ, а было истинное желаніе, чтобъ Греческому «то киріонъ» представить равносильное и равночестное Славянское выраженіе: если казалось недостаточнымъ одного слова, то замѣняли его двумя. Такъ, на примѣръ, читали въ разновременномъ переводѣ на Славянскій языкъ, въ XIII, XIV, XV, XVI и до половины XVII столѣтій, т. е., до временъ Патріарха Никона, 8-й членъ Символа: «и въ Духа Святаго, истиннаго и животворящаго,» и проч... или: «и въ Духа Святаго, Господня, животворящаго,» и проч., или: «и въ Святой Духъ Господень, животворящъ, отъ Отца исходящъ») и проч.; или: «и въ Духа Св., Господа истиннаго и животворящаго,» и проч.; или, одно и то же въ сущности: «и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго Пророки;» или же послѣднія слова, по новѣйшимъ переводамъ, замѣняются слѣдующими: «глаголавшаго чрезъ Пророковъ.» Во всѣхъ этихъ и прочихъ, по видимому, различныхъ чтеніяхъ, по истинѣ нѣтъ никакого различія; ибо всѣ они суть равносильны и равночестны. Слѣдовательно, ни по суду Собора, бывшаго съ Фотіемъ, ни по суду Святыхъ Седми Вселенскихъ и Девяти Помѣстныхъ Соборовъ, не подлежало и (даже ни по суду Московскаго Собора 1667 года) не можетъ подлежать клятвѣ выше приведенное, по видимому, въ различныхъ, но равносильныхъ, словопроизношеніяхъ чтеніе Символа, по тому что въ немъ всецѣло и неизмѣнно сохранился, и сохраняется, одинъ и тотъ же Богооткровенный догматъ Вѣры.

Издревле наши Всероссійскіе Православные Пастыри, хотя постоянно наблюдали за цѣлостію и неизмѣняемостію изложенія Никей-

скаго, т. е., Никео-Цареградскаго Символа, однако не очень строго смотрѣли на такія словоизмѣненія, словопереставленія, словоприбавленія и улвоенія въ Символѣ, въ которыхъ не подозрѣвалось измѣненія сущности главныхъ догматовъ Вѣры Православно-Каѳолической. Такому благоразумному воззрѣнію на Символъ Вѣры прекрасный примѣръ находимъ съ постановленіи Московскаго Стоглаваго Собора 1551 года. Именно въ 9-й главѣ Отцы Стоглаваго Собора говорятъ: «Такъ же и: «Вѣрую во единаго Бога» суще глаголется и: «въ Духа Святаго, истиннаго и животворящаго,» ино то гораздо нѣщны же глаголють: «и въ Духа Святаго, Господа истиннаго;» ино то не гораздо, елино глаголати или «Господа,» или «истиннаго.»⁷³ Слѣдовательно, Отцы Стоглаваго Собора не считали такія измѣненія, прибавленія, или убавленія, въ Символѣ за измѣненіе самаго догмата, изложеннаго въ Символѣ, когда не только не произнесли никакого проклятія на такія измѣненія, но даже предоставили полную свободу включить, или исключить, какое ни будь одно изъ двухъ словъ Символа: или «Господа,» или «истиннаго.»

Остается признать разсужденіе Отцовъ Стоглаваго Собора о такихъ несущественныхъ измѣненіяхъ (которыя, строго судя, и не могутъ даже названы быть измѣненіями) Символа совершенно справедливымъ и вполне согласнымъ съ разсужденіемъ Св. Григорія Богослова: «Признайте Божественное естество (Св. Духа) поне (хотя) въ иныхъ глаголѣхъ, яже почитаете больше,» говорилъ, въ свое время, великій учитель сей, нѣкоторымъ малодушествующимъ въ разсужденіи звука словъ.» Слѣдовательно, по разсужденію Григорія Богослова, въ тѣхъ, или другихъ,⁷⁴ словахъ, лишь бы признавалось Божественное естество Святаго Духа, а это главное и нужно искать въ изложеніи 8-го члена Символа, не малодушествуя въ разсужденіи звука словъ.

Надобно желать, чтобы Вселенскій Символъ читался согласно всѣми Православными Христіянами, съ буквальною его точностію, безъ всякихъ словоизмѣненій. Но, съ тѣмъ вмѣстѣ, слѣдуетъ еще желать, чтобы о такихъ словоперестановкахъ, словоизмѣненіяхъ, прибавленіяхъ, или убавленіяхъ въ Символѣ, какія не измѣняютъ сущности главныхъ догматовъ Вѣры Православной, разсуждалось не съ канонической точки зрѣнія и не съ угрозами проклятій, а съ фило-

⁷³ См. Стоглавъ гл. 9, стр. 94, по изданію Казанской Дух. Академіи, 1862 г.

⁷⁴ См. Слово Св. Григорія Богослова на Св. Пятидесятницу, въ приведенныхъ выше примѣчаніяхъ.

логической и археологической, т. е., съ чисто научной точки зрѣнія. Если при переводѣ Символа Вѣры съ одного языка на другой всецѣло сохранился догматическій его смыслъ, то вопросъ о превосходствѣ, ясности и чистотѣ перевода словъ, — вопросъ есть чисто ученый. «Понеже, говорить одинъ ученый и съ тѣмъ вмѣстѣ и благочестивый мужъ, съ достоинствомъ потрудившійся въ переводѣ Богословскихъ сочиненій Св. Отцовъ и Учителей Церкви, понеже въ Еллино-Греческомъ языкѣ едино имя (слово) на многія разсужденія полагается и глаголется разными реченіи. Такъ же и во единомъ глаголѣ многая и различная реченія бывають.» ⁷⁵ Такое ученое замѣчаніе наблюдалось у насъ издревле при переводѣ, а потомъ и при исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ. Такъ, на примѣръ, слово Греческое *κύριος* (киріось) значить и Господь, и господствующій, главный и истинный и т. п., а слово *το κύριον* (то кирионъ) — Господа, и т. д. ⁷⁶ Последнее слово, то кирионъ, существуетъ, и должно существовать, въ Символѣ, говорятъ ученые люди. И одни изъ ученыхъ, въ настоящее время, думаютъ, что 8-й членъ Символа должно читать въ переводѣ, съ Греческаго на Славянскій языкъ, непремѣнно такъ: «и въ Духа Святаго, Господа Животворящаго,» ⁷⁷ а другіе ученые разсуждаютъ нѣсколько иначе, именно: «Господня,» что и встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ древнихъ переводахъ, какъ мы видѣли уже выше. Заслуживающій вниманія опытъ ученаго изслѣдованія о Символѣ, недавно изданный въ свѣтъ однимъ изъ Московскихъ археологовъ, именно о. Архимандритомъ Амфилохіемъ, въ двухъ небольшихъ книжкахъ: Первая: «Археологіескія замѣтки о Греческой Псалтыри, писанной въ концѣ IX вѣка и переписанной почти всей въ XII вѣкѣ, съ миниатюрами X—XI вѣка, принадлежавшей Дѣйствительному Члену Общества Древне-Русскаго Искусства при Румянцевскомъ Московскомъ Музеѣ и другихъ Обществъ А. И. Лобкову, съ снимками Символа Вѣры, Херувимской пѣсни и нѣкоторыхъ другихъ пѣсней, на 12 страницахъ. Москва, 1866 г. Вторая: «Описаніе Греческой Псалтыри 862

⁷⁵ См. 1 выходной листъ книги, содержащей въ себѣ богословскія творенія Св. Отцовъ и Учителей Церкви, Григорія Назіанзина, Василя Великаго, Аѳанасія Великаго и Іоанна Дамаскина, переводъ Епифанія Славенецкаго. 1656 г., изд. въ Москвѣ 1665 г.

⁷⁶ См. Истор. Русск. Раскола, Пресв. Макарія, стр. 24.

⁷⁷ См. Дѣяніе Московскаго Собора 1654 года, изданное Братствомъ Св. Петра Митр., стр. 14—15. Москва, 1873 г.

года, съ литографическимъ снимкомъ Символа Вѣры, записи, азбуки и другихъ признаковъ древняго письма. Москва. 1873.»

Въ двухъ этихъ книжкахъ Архимандритъ Амфилохій представилъ точные снимки съ слѣдующихъ памятниковъ древности, на Греческомъ языкѣ, съ переводомъ на Славянскій и съ научнымъ изслѣдованіемъ о точности перевода:

1. Изъ 8-го члена Символа Вѣры, помѣщенного въ Синайскомъ Требникѣ № 675, XIV вѣка, Московской Синодальной Библіотеки, на л. 104 об., 105 и 105 об.

2. Изъ Символа Вѣры Св. Дамаскина № 413, X вѣка, л. 131 об., Московской Синодальной Библіотеки.

3. Изъ 8 члена Символа Вѣры въ Большомъ Часословѣ XII и XIII № 24, л. 19, Севастьяновскаго собранія.

4. Изъ 8 члена Символа Вѣры, вышитаго на саккоѣ Митрополита Фотія II-го 1425 г. (хранящагося въ Московской Патріаршей Ризницѣ).»

5. Во второй книжцѣ изд. 1873 Описаніе Псалтыри 862 года изъ собранія рукописей Преосв. Порфирія, Епископа Чигиринскаго, съ точнымъ снимкомъ Символа Вѣры.

Въ этихъ 5-ти памятникахъ древности, по переводу на Славянскій Архитандрота Амфинохія языкѣ 8-й членъ Символа Вѣры читается такъ: «И въ Духа Святаго, истиннаго * и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго» и проч.

Слѣдовательно, какъ въ сихъ 5-ти древнѣйшихъ памятникахъ, такъ и въ выше сего приведенныхъ древлеписменныхъ и старопечатныхъ книгахъ представляются, при соображеніи, различныя чтенія Символа: то съ измѣненіемъ, то съ переставкою, то съ прибавленіемъ

---

* Слово *κύριος*, какъ существительное, значить дагѣ: господинъ (*dominus*), владѣтель (*possessor*), хозяинъ, повдѣе: ходатай, заступникъ и т. п., а какъ прилагательное, отъ него произведенное: господній, господствующій, главный; вѣрный, рѣшительный, опредѣленный, точный, подлинный и т. п. Это слово произведено отъ *κύριος*, средн. рода, суть, сущность; сила, власть, могущество, мощь, основа; начало, причина, поводъ и т. п.; срав. *κύριος*, ж. р., и *κάρ*, *κάρα*. *κάρη*, голова, верхъ, вершина, откуда *κορυφή*, высь; самое отличное, превосходное, первенствующее, превосходство; суть, совершенство, и т. п. Потому *τὸ κύριον* въ дальнѣйшемъ производномъ значеніи означаетъ и все то, что точно, подлинно, собственно по отношенію къ *πνεῦμα*, но, отнюдь не въ первичномъ его значеніи. Сличите *κύριος*, *legitime*; *firmiter*; *proprie*, *per se*, въ сущности, въ существѣ и по истинѣ. т. п. О. Ы.

и убавленіемъ нѣкоторыхъ словъ. Но такія и т. п. словоизмѣненія въ чтеніи Символа въ сущности не могутъ даже назваться измѣненіемъ Символа, по тому что чрезъ такія, какъ мы уже видѣли, словоизмѣненія смыслъ Символа ни сколько не измѣняется въ отношеніи догматической его стороны.

Имѣя въ виду все, доселѣ прочитанное и сказанное о Символѣ, возможно ли согласиться съ выводами «Братскаго Слова,» вѣщающаго, какъ отъ имени Собора 1667 года, такъ и отъ имени всѣхъ древнихъ Вселенскихъ Соборовъ, на «всякое измѣненіе въ Символѣ анаѣему?»¹¹

«Но, говорятъ, бываетъ нѣкоторый успѣхъ и отъ возвѣщенія подобной анаѣемы, такъ что удается иногда, тамъ и сямъ, одинъ, другой, десятокъ человекъ, напугавъ Вселенскою анаѣемой, отклонить отъ невѣжественнаго заблужденія.» Правда, можно бы такой способъ дѣйствія проповѣди назвать и успѣшнымъ, если бы молчали противоположныя и весьма грустныя послѣдствія: это—десятки тысячъ, даже сотни тысячъ, душъ Христіанъ, постоянно пугаемые воображаемою анаѣемой, конечно, по недоумѣнію, находятъ болѣе надежнымъ средствомъ ко спасенію совершенное удаленіе отъ Церкви Православной, чѣмъ, пребывая въ общеніи съ нею, считать себя подлежащими вѣчно неразрѣшимой анаѣемѣ. И за что же? За чтеніе Символа съ словомъ «истиннаго» и за содержаніе двушерстія и прочихъ обрядовъ, существовавшихъ и въ Русской Православной Церкви до Патріаршества Никона!

Что же послѣ сего остается дѣлать вразумителямъ заблуждающихся? Какую силу и значеніе должны они приписывать клятвамъ Собора 1667 года? Приписывать иное значеніе, кромѣ того, какое имѣютъ сіи клятвы, не слѣдуетъ. А сила и значеніе сихъ клятвъ въ сущности такова: члены Собора 1667 года, произнесшіе свою Соборную анаѣему на неприемлющихъ исправленные церковные обряды и книги, конечно, въ видѣ угрозы, по обстоятельствамъ своего времени, и, какъ смертныя, давно отошли отъ сего міра: но Церковь, Православно-Каеолическая, какъ была, такъ и есть, церковію Бога живаго, отъ котораго, въ лицѣ живыхъ и дѣйствующихъ ея пастырей, уполномоченная не только вязать, но и разрѣшать, пребываетъ въ мірѣ еемъ и будетъ пребывать вѣчно, до самаго скончанія міра, сохраняя

¹¹ См. «Братское Слово» 1875 г., книга 3, отд. 3, стр. 247; отдѣльно: «О клятвахъ Собора 1667 года,» стр. 10 и 12. Москва, 1875.

въ цѣлости догматы Вѣры Православной и исполняя, ввѣренное ей служеніе по домостроительству спасенія душъ человѣческихъ, не лишаетъ благодатныхъ своихъ даровъ никого изъ тѣхъ Христіанъ, которые, находясь въ полномъ общеніи съ нею, благочестно содержатъ двуперстіе и прочіе до-Никоновскіе обряды, съ тѣмъ вмѣстѣ и читаютъ по старопечатнымъ книгамъ Символъ Вѣры съ нѣкоторыми словозмѣненіями, ни сколько, впрочемъ, не измѣняющими догматическій смыслъ Символа Вѣры: то таковыя, сподобляемые отъ Церкви, чрезъ сообщеніе Святыхъ ея Таинствъ, всѣхъ благодатныхъ даровъ ея, никогда не подлежали, и не могутъ подлежать, анаемѣ, изреченной Соборомъ давно минувшихъ дней. Слѣдовательно, клятва, или, одно и то же, анаема, Московскаго Собора 1667 года, какъ изреченная симъ Соборомъ по обстоятельствамъ своего времени, то и должна быть понимаема въ духѣ (конечно, не непогрѣшительномъ) того времени, и слѣдовательно, должна быть и относима къ обстоятельствамъ и духу того времени.

Представимъ здѣсь одинъ изъ древнѣйшихъ примѣровъ, лѣтъ за тысячу триста назадъ, какія иногда, по обстоятельствамъ своего времени, произносились Соборно-Церковныя клятвы, на примѣръ: Святаго Помѣстнаго Собора иже въ Гангрѣ правило третье говоритъ: «Аще кто учить раба коего, извѣтомъ благовѣрія, не радити о своемъ господинѣ, и оставить службу его и отъидеть, и не съ любовію и со всякою честію своему господину работаетъ, да будетъ проклятъ.»⁸¹ Очевидно, это Соборное проклятiе относится къ вопросу, не касающемуся церковно-догматической стороны. Но къ чему же отнести такую Соборно-Церковную клятву, если не къ обстоятельствамъ того времени, когда, на примѣръ, рабство—крѣпостная зависимость, почиталось такимъ священнымъ и неприкосновеннымъ учрежденіемъ, что всякій подвергался Соборно-Церковному проклятiю, кто осмѣливался говорить противъ существованія рабства, противъ крѣпостной зависимости, даже противъ самихъ порабитителей человѣчества?

Но теперь не то. Нынѣ Православная Церковь благословляетъ и освящаетъ освобожденіе отъ рабства; благословляетъ уничтоженіе крѣпостной зависимости; благословляетъ въ особенности Царя-Осво-

⁸¹ Кормчая старопечатная листъ 58. По Книгѣ Правилъ, изд. 1843 г., сіе правило читается такъ: «Аще кто учить раба, подъ предлогомъ благочестія, презираетъ господина, уклоняется отъ служенія и не съ усердіемъ и всякою честію служити господину своему: да будетъ подъ клятвою!»

бодителя, съ тѣмъ вмѣстѣ, однако жь, она, Православная Церковь, не признавала, и не признаетъ, нужнымъ созывать новый главнѣйшій Соборъ Епископовъ для разрушенія того Помѣстнаго Гангрскаго Собора (V вѣка), который съ клятвою утверждалъ существованіе рабства, конечно, соотвѣтственно обстоятельствамъ и духу того времени, и болѣе ничего.

Подобнымъ же образомъ, въ настоящее время Православная Церковь поступаетъ и касательно клятвъ, изреченныхъ Московскимъ Соборомъ 1667 года, относя таковыя клятвы къ обстоятельствамъ и духу того времени, когда онѣ были изречены, и, руководясь своими современными душеспасительными соображеніями, не полагаетъ никакой клятвы ни за содержаніе двуперстія и прочихъ обрядовыхъ особенностей, ни также за чтеніе Символа Вѣры съ словомъ «истиннаго,» изслѣдовавъ, однако жь, многимъ временемъ, что всѣ, нынѣ находящіеся въ союзѣ съ нею (съ Церковію) и, съ тѣмъ вмѣстѣ, употребляющіе прежніе (до-Никоновскаго времени) церковные обряды и книги, не соединяютъ съ симъ никоего не Православнаго мудрованія, единомудренно со всею Православною Церковію хваляще и благословяще Бога. Аминь (Лук. 24, 53).

Августъ 1876 года.

ЗАПИСКИ
ПО
НАРОДНЫМЪ БЕСѢДАМЪ

ІЕРОМОНАХА ПАФНУТІЯ.

III.

О ПОЛЕМИЧЕСКИХЪ КНИГАХЪ.

ИЗДАНИЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА,
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1877.

ЧТЕНІЯ

**въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ 1876 г., кн. 2-я.**

ЗАПИСКИ

ПО

НАРОДНЫМЪ БЕСѢДАМЪ

ІЕРОМОНАХА ПАФНУТІЯ.

ЗАПИСКА III

О

ПОЛЕМИЧЕСКИХЪ КНИГАХЪ.

Удаченъ ли нынѣ обсуждаемый вопросъ относительно исправленія прежнихъ полемическихъ книгъ, начиная съ книги «Розыска,» и уясненіе сего вопроса?

Въ слѣдствіе обсуждаемаго вопроса объ исправленіи нѣкоторыхъ полемическихъ книгъ, направленныхъ, къ сожалѣнію, не со всею удачно, противъ глаголемаго Старообрядчества, недавно подготовлены были нашими неусыпными дѣателями опыты исправленія одной изъ таковыхъ книгъ, именно книги «Розыска.» Но, какъ и надобно было ожидать, остроумные опыты исправленія названной книги, не выдержавъ критики, оказались весьма неудовлетворительными. По сему не разъ съ моей стороны было заявлено въ Совѣтъ Братства Св. Петра Митрополита, что едва либудетъ и возможно представить такой опытъ исправленія «Розыска,» какой бы могъ соответствовать предполагаемой пользѣ въ исправленномъ изданіи этой книги. Къ уясненію сего вопроса, быть можетъ, послужитъ помѣщаемая ниже Кремлевская народная бесѣда, съ предварительнымъ рассказомъ одного изъ случаевъ, по которому можно будетъ судить, по чему иногда защитники Православія не во всемъ соглашаются между собою, даже при единодушномъ дѣйствіи противъ Раскола.

Вотъ этотъ случай:

На Святой Недѣлѣ 1875 года было у насъ, можно сказать, дру-

жеское собраніе въ гостинницѣ «Лоскутной,» близъ, Охотнаго Ряда, въ Москвѣ. На этомъ собраніи зашелъ вопросъ объ извѣстныхъ полемическихъ книгахъ, и особенно о книгѣ «Розыскъ.» Одни изъ присутствующихъ говорили, что новое изданіе «Розыска» въ исправленномъ видѣ было бы полезно, а другіе утверждали противное. Я же, съ своей стороны, заявилъ, что нужно принять во вниманіе слѣдующее весьма важное обстоятельство, какъ Старообрядческіе вожди повсемѣстно распространяютъ выписки изъ Православныхъ полемическихъ книгъ большею частію въ отрывкахъ, очень неблагопріятствующихъ защитѣ Церкви Православной. И вооружившись (такъ сказать, противъ насъ, нашимъ же оружіемъ) ¹ такими выписками,

¹ Такъ, на примѣръ: Старообрядческіе начетчики поставляютъ на видъ, какъ Братство Св. Петра Митрополита въ «Отчетѣ» своемъ за 1874 годъ обѣщало, съ разрѣшенія Свят. Синода, «подвергнуть исправленію, или исключенію въ порицательныя выраженія, полемическихъ книгахъ» («Братское Слово» 1875 г., книга 1, отд. 3, стр. 85). Но въ то же время Братство Св. Петра Митрополита, въ послѣднемъ исправленномъ изданіи 1874 года книги, именуемой «Истинно-древняя и истинно-Православная Христова Церковь,» не исправило и не исключило слѣдующія порицательныя выраженія: «исконный врагъ Св. Церкви расположилъ этихъ (бывшихъ при Московскомъ Патріархѣ Юсифѣ) справщиковъ церковныхъ книгъ признать нѣкоторыя частныя мнѣнія своего времени за истины, и самовольно (?) внести ихъ въ наши церковныя книги, не смотря на то, что тѣхъ мнѣній никогда въ нашихъ церковныхъ книгахъ не было (?). Таковыя ихъ мнѣнія были: о сложеніи двухъ перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія, о пѣніи аллилуіи по дважды, объ употребленіи креста только осмиконечнаго, о писаніи и произношеніи имени Господа Ісусъ, а не Іисусъ» (часть 2, стр. 290). Такую выписку изъ названной книги, наряду съ другими выписками изъ полемическихъ книгъ (Розыска, Працицы и Отвѣтовъ Пресвященнаго Никифора Θεотоки), прочиталъ одинъ изъ Старообрядческихъ начетчиковъ недавно на собраніи въ Охотномъ Ряду (въ домѣ Когтева) съ слѣдующими замѣчаніями: «Четыре означенные предмета, т. е., двуперстіе, двоеніе аллилуіа, употребленіе на просфорахъ печати съ восьмиконечнымъ крестомъ и имя Спасителя Ісѣ, существовали въ Православныхъ Русскихъ церковныхъ книгахъ, не по какому ни будь своеволю частныхъ лицъ, а по благословенію древнихъ Православныхъ Святителей, святительствовавшихъ въ Русской Православной Церкви гораздо раньше справщиковъ книгъ, бывшихъ при Московскомъ Патріархѣ Юсифѣ, слѣдовательно, и не по внушенію «исконнаго врага» Св. Церкви.»

Въ отвѣтъ на такое замѣчаніе Старообрядческаго начетчика, я, съ своей стороны, заявилъ предъ собраніемъ сожалѣніе о томъ, что и въ такой прекрасной книгѣ, какъ «Истинно-древняя и истинно-Православная Христова Церковь,» допущены Пресвященнымъ Григоріемъ нѣкоторыя ошибки, а въ

защитники именуемаго Старообрядчества, при собесѣдованіяхъ съ защитниками Православія, перѣдко одерживаютъ побѣду надъ теми послѣдними, за немѣнимъ у нихъ подъ руками названныхъ книгъ, и, слѣдовательно, за немѣнимъ дать правѣльный отвѣтъ. Въ слѣдствіе сего не очень пріятнаго опыта защитники Православія непременно должны имѣть подъ руками полемическія книги, хотя не всегда для необходимо нужныхъ, по показаніямъ Старообрядцевъ, сира-

послѣдствіи вкрался недосмотръ и въ предпріятіе членовъ Совѣта Братства Св. Петра Митрополита, уполномоченныхъ издать въ исправленномъ видѣ эту книгу и, однако жъ, все таки не исправившихъ нѣкоторыя въ ней «порочительныя выраженія.» Въ этомъ-то и есть собственно нашъ недосмотръ, а не Святѣйшаго Синода, и тѣмъ болѣе не всей Церкви.

И на такое мое объясненіе одинъ изъ повѣйшихъ нашихъ, слишкомъ уже ревностныхъ, собесѣдниковъ замѣтилъ мнѣ, что «съ подобными возрѣніями становлюсь я на точку зрѣнія Раскольниковъ.»

Къ сожалѣнію, долженъ я замѣтить здѣсь, что таковыя изъ нашихъ ревнителей, не познакомившись хорошенько съ памятниками древности и съ полемическими книгами, пускаются слишкомъ поверхностно и слишкомъ односторонно въ публичныя прѣнія съ начетчиками глаголемаго Старообрядства, не изучивъ настроеніе толковъ ихъ, какъ они ведутъ рѣчь не о внутреннемъ достоинствѣ обрядовыхъ предметовъ, а только объ ихъ «формальности, т. е., что такіе то обряды существовали въ древней Православной Церкви въ такомъ-то видѣ. На примѣръ: при Московскомъ Патріархѣ Іосифѣ печаталось въ церковныхъ книгахъ имя Спасителя въ слѣдующей формѣ: ІС, такъ и прежде во многихъ книгахъ оно печаталось и писалось. Такъ Святитель Алексій, Митрополитъ Московскій (въ XIV столѣтіи), собственною рукою написалъ книгу Новый Завѣтъ (которая хранится нынѣ въ Ризницѣ Чудова монастыря), и въ которой имя Спасителя (подлинно во всей книгѣ) написано ІС, а не Іис. Слѣдовательно, Старообрядческіе начетчики всегда торжествуютъ въ прѣніяхъ съ Православными, когда сіи послѣдніе усиленно (конечно, тшестно) увѣряютъ, что выше означенные обрядовые предметы, т. е., двуперстіе, двоеніе аллилуіа, печать восьмиконечнаго креста на просфорахъ и имя Спасителя въ слѣдующемъ сокращенномъ видѣ ІС, суть предметы неправильныя, не Православныя, Раскольническіе, которыхъ въ Церкви Православной «никогда не было,» и которые внесены своевольно въ Русскія церковныя книги сиравщиками, бывшими при Московскомъ Патріархѣ Іосифѣ.

Только тогда остаются Старообрядческіе начетчики въ бесѣдахъ съ Православными безотвѣтными, когда Православный проповѣдникъ безпристрастно раскрываетъ церковно-историческую истину, т. е., когда, на основаніи памятниковъ древности, справедливо доказываетъ, что въ древней Православной Церкви было въ употребленіи не одно двуперстіе, но и трюперстіе, не одно двоеніе аллилуіа, но и трюеніе аллилуіа, не восьмиконечный, а и четвероконечный, крестъ употреблялся на просфорахъ, и не въ одной формѣ

вокъ; особенно же книгу «Розыскъ» слѣдуетъ имѣть въ настоящей ея редакціи, безъ всякихъ исправленій; ибо на сію послѣднюю болѣ всего указываютъ Старообрядцы, по тому что болѣ всѣхъ она имъ знакома, по ея незабвенному для нихъ содержанию. Слѣовательно, при собесѣдованіяхъ съ Старообрядцами требуется дѣйствительный комментарий къ «Розыску», а не какое ни будь поверхностное исправленіе этой многосложной книги. При дѣльномъ же исправленіи книги «Розыска» (если бы это и возможно?), непременно встрѣтитъ затрудненіе въ томъ, что необходимо будетъ выяснитъ всѣ тѣ не очень отрадныя причины, которыя ввели святочимаго составителя «Розыска» въ несвойственныя и совершенно чуждыя его духу ошибки. Неизбѣжно будетъ поставить на видъ, какъ самъ сочинитель «Розыска» чистосердечно сознается, что онъ только начинаетъ дѣлать дознаніе и розысканіе о Расколѣ (по тому и книгу свою назвалъ «Розыскомъ»), и какъ, не имѣя никакого понятія объ немъ, только собираетъ всякія свѣдѣнія, которыя и словесно и письменно были ему доставляемы разными лицами. А тѣ самыя тяжкія выраженія и не всегда справедливыя воззрѣнія на именуемое Старообрядство, которыми, къ сожалѣнію, преисполнена книга «Розыскъ», усвоилъ сочинитель ея преимущественно изъ незнакомыхъ еще ему, какъ Малороссу, нашихъ Великорусскихъ и, надобно сказать правду, слишкомъ суровыхъ полемическихъ сочиненій того времени. Такъ, на примѣръ: изъ полемическихъ «Посланій Игнатія, Митрополита То-

---

писалось имя Спасителя Іс, но и въ другой Іис и проч. Только такъ и удачно могутъ Православные вразумлять заблудшихъ, доказывая имъ, что не только въ Древне-Русской, но и въ Древне-Греческой Православной Церкви писалось имя Спасителя въ слѣдующихъ двухъ формахъ: Іс и Іис. Въ семъ удостовѣрится можно всякому очень легко: стоитъ только раскрыть Синайскій Кодексъ священныя книги, на Греческомъ языкѣ въ V вѣкѣ написанный, который въ точной копіи находится нынѣ въ Москвѣ: въ Синодальной Библиотекѣ, Университетской, въ Публичномъ Музеѣ, въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ и въ Библиотекѣ А. И. Худова, въ Петербургѣ то же во многихъ ученыхъ учрежденіяхъ и въ Библиотекахъ всѣхъ нашихъ Университетовъ, какъ даръ Государя Императора, повелѣвшаго оный издать во всей точности за границей. Для вразумленія заблуждающихся братьевъ нашихъ Старообрядцевъ не нужно поднимать чуждые имъ филологическіе вопросы: имъ нужны только наглядныя, буквальныя доказательства, но только доказательства не одностороннія; имъ нужно просто доказывать, что въ томъ, или въ другомъ, сокращенно написанномъ имени Іс и Іис, исповѣдуется одинъ и тотъ же Спаситель міра, Христосъ, Сынъ Божій.

больскаго и Сибирскаго» заимствовалъ составитель «Розыска» несвойственное и совершенно несправедливое названіе двуперстія «Армянскимъ еретическимъ преданіемъ» и т. п.

—«Напрасно вы такъ говорите о «Розыскѣ,» возразилъ мнѣ одинъ изъ почтенныхъ членовъ сего собранія.»

«Такъ говорю не о предлагаемой въ новомъ и исправленномъ видѣ книгѣ «Розыскъ,» а о той, какая, къ сожалѣнію, была и есть въ настоящее время,» отвѣчалъ я.

—«Въ книгѣ «Розыскъ» не называется двуперстіе Армянскимъ, возразилъ опять тотъ же почтенный членъ собранія и, обратившись къ другу своему, Егору Трифоновичу, сказалъ: «Въ такомъ случаѣ прошу принести сюда книгу «Розыскъ!»»

Уступая сему требованію, я замолчалъ на минуту, и потомъ, не безъ удивленія, спросилъ близъ меня сѣдящихъ знатоковъ: «Кто изъ насъ ошибается?» — «Ошибается лицо возражающее», отвѣтили потихоньку свѣдущіе мои сосѣди.

Между тѣмъ книга требуемая была принесена и почтительно возражающему лицу вручена. Но пока мой почтенный возражатель, съ видимымъ смущеніемъ, въ продолженіи нѣсколькихъ длинноручныхъ минутъ, перелистывалъ книгу «Розыскъ,» уже нѣсколько членовъ, въ слѣдъ за А. И. Хлаудовымъ, удалились изъ собранія, замѣтивъ что-то неловкое.... Впрочемъ, большая часть членовъ собранія (въ томъ числѣ и два постороннихъ Старообрядца) остались съ любопытствомъ дослушивать рѣшеніе щекотливаго вопроса. Тутъ высказывалъ свое мнѣніе о книгѣ «Розыскъ» и отличный спеціалистъ-писатель по Расколу, П. И. Мельниковъ, также хорошій знатокъ по событіямъ и исторіи Раскола, прежде бывший Старообрядецъ, а нынѣ сынъ Православной (Единоувѣрческой) Церкви, Т. А. Сидоровъ; послѣдній разсказалъ изъ собственнаго опыта весьма поучительный примѣръ, какъ защитникамъ Православія при собесѣдованіяхъ съ Старообрядцами, необходимо знать подлинное содержаніе книги «Розыскъ.»

Такъ пока разсуждалось, но между тѣмъ книга «Розыскъ,» самымъ скромнымъ образомъ переходя изъ рукъ въ руки, очутилась въ опытныхъ рукахъ другого члена сего же собранія, Петра Михайловича Смирнова, который немедленно отыскавши въ ней строки, порицающія двуперстіе Армянскою ересію,² предложилъ сіе почтенному моему возражателю.

² Розыскъ часть 2, гл. 26; часть 3, глав. 8 и 9.

Все это, впрочемъ, обошлось, кажется, дружелюбно, и собраніе разошлось, по видимому, во взаимномъ согласіи. Но я и до сихъ поръ не могу разгадать, какую мыслью руководился мой досточтимый другъ, возражая противъ вопиющей дѣйствительности. Просто ли онъ это сдѣлалъ по забвенію (но какъ забыть проповѣднику спеціалисту?), или же призналъ онъ за полезное отклонить такимъ образомъ щекотливый вопросъ, какъ это дѣлаютъ нерѣдко и другіе, впрочемъ, не многіе, изъ передовыхъ нашихъ братчиковъ.³ Но мнѣ кажется, что

³ Грустно отзываясь уклончивое и недѣлю или, лучше сказать, печатаніе Бесѣдъ съ Старобрядцами относительно книги «Розыска» и т. п., на примѣръ въ «Братскомъ Словѣ» 1875 года, въ книгѣ 4, отдѣл. 3, стр. 274, и 1876 г. книгѣ 1, отдѣл. 3, стр. 7—13, и въ другихъ мѣстахъ, такъ неполно и такъ слабо представляются отъ имени Старобрядцевъ заявленія, что сіи послѣдніе, читая эти мѣста Бесѣдъ и посмѣиваясь, говорятъ: «Но чему это такъ могущественные проповѣдники не печатаютъ въ Бесѣдахъ тѣ наши слова, которыми дѣйствительно доказываемъ мы не только о полемической рѣзкости выражений, но и о совершенной несправедливости, возводимой на уважаемые нами Древле-Церковные обычаи, на примѣръ: названіе двувергія еретическимъ Армянскимъ преданіемъ и т. и.?» Такой же участи подвергается и имя Спасителя Ісуса х. Но еще грустнѣе видѣть въ журналѣ «Душеполезное Чтеніе» статью подъ заглавіемъ: «Наставленіе простолюдникамъ о томъ, какъ обращаться съ Иноувѣрцами и Расколниками.» Въ этомъ «Наставленіи» одицъ, къ сожалѣнію, изъ Православныхъ наставниковъ, говорить слѣдующее: «Въ пѣсни: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ» у Старобрядцевъ сказано неправильно: «смерть (?) на смерть наступи и гробнымъ животь дарова.» Не смерть наступила на смерть и даровала живанъ умершимъ, или находящимся во гробахъ, а Христосъ; Христосъ своею смертію поправилъ, или побѣдилъ, смерть и умершихъ, находящихся во аду, ввелъ въ рай, или даровалъ имъ жизнь вѣчную. Такъ, согласно съ древнѣйшими книгами Славянскими и Греческими, и исправлено у насъ. И подивись, Православный, это называютъ Старобрядцы порчею Святой Вѣры Христовой! Да вѣдь этой неправды и страшной клеветы на насъ можетъ не видѣть развѣ только слѣпой» (Душеполезное Чтеніе, Августъ 1876 г., стр. 454).

И такое-то «Наставленіе» могло имѣть мѣсто въ «Душеполезномъ Чтеніи!» Такъ сочинитель «Наставленія» безцеремонно извращаетъ смыслъ древле-церковной пѣсни: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ,» въ которой будто у Старобрядцевъ сказано неправильно: «смерть на смерть наступи, гробнымъ животь дарова.» Выдумавъ такую несообразность и навязавъ ее Старобрядцамъ, онъ утверждаетъ: «не смерть наступила на смерть и даровала жизнь умершимъ, или находящимся во гробахъ, а Христосъ; Христосъ своею смертію поправилъ, или побѣдилъ смерть» и проч. Правда, что Христосъ своею смертію побѣдилъ смерть. Да развѣ не такой же смыслъ и Старобрядцы выражаютъ, когда, по старопечатнымъ книгамъ, поютъ: «Христосъ

уклоняться отъ подобныхъ вопросовъ, еще же и въ присутствіи знатоковъ, не слѣдовало бы; въ противномъ случаѣ начетчики Старообрядческіе не проминутъ обратить то въ свою пользу.

На другой день послѣ выше описаннаго собранія, когда я вышелъ на Кремлевскую площадь (это былъ первый день моихъ бесѣдъ съ Старообрядцами на Святой Недѣлѣ 1875 года), какъ день, благопріятствуемый хорошою погодой для веденія изустныхъ бесѣдъ на открытомъ воздухѣ, меня тотчасъ обступили Старообрядческіе начетчики и сразу нѣсколько вопросовъ предложили мнѣ относительно книги «Розыскъ.»—«Отецъ Пафнуцій! говорили они, разрѣшите наше сомнѣніе, такъ какъ вы сами хорошо знаете, что и двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія есть святоотеческое преданіе: то за что же и по чему такъ оно въ книгѣ «Розыскъ» названо Армянскимъ еретическимъ преданіемъ и, даже страшно сказать, демоно-сидѣніемъ: «на одномъ перстѣ «д е,» на другомъ «монъ,» и такъ будетъ сидѣть на двухъ перстахъ «демонъ,» сказано въ Розыскѣ? А вѣдь мы, слѣдуя своимъ отцамъ, изображаемъ на себѣ крестъ двумя перстами, въ знаменіе двухъ естествъ во единомъ лицѣ Господа нашего, Иисуса Христа. Да еще въ томъ же «Розыскѣ» ска-

---

вокресе изъ мертвыхъ, смертію на смерть наступи и гробнымъ животь дарова?» Въ этомъ древле-церковномъ стихѣ совершенно правильная и вполнѣ Православная мысль, въ которой выражается, какъ Христосъ своею смертію на смерть наступилъ, а когда наступилъ, слѣдовательно, побѣдилъ; ибо побѣдитель оказываетъ надъ непріателемъ побѣду не чѣмъ инымъ, какъ побѣдоснымъ своимъ на него наступленіемъ. Слѣдовательно, смыслъ одинъ и тотъ же: какъ по новоисправленнымъ книгамъ выражается, что «Христосъ своею смертію смерть попралъ,» такъ и по старопечатнымъ книгамъ: «Христосъ своею смертію на смерть наступилъ» и проч. Развѣ только не могущій видѣть въ старопечатныхъ книгахъ (въ службѣ на Св. Пасху) истинный смыслъ названной церковной пѣсни согласится съ «Наставленіемъ,» которое точно съегъ въ «Душеполезномъ Чтеніи» душевредныя плевелы.

За то, что я указываю иногда на подобныя ошибки нашихъ Православныхъ спорщиковъ, вѣрѣдко подвергаюсь отъ нихъ нареканію «защитника Раскола.» Если въ бесѣдахъ съ Старообрядцами не заводятъ хульныя клеветы на нѣкоторыхъ, даже невинныхъ, особенности старопечатныхъ книгъ, значитъ защищать Расколъ, что же послѣ того станется съ нашими препираниями съ Раскольниками? Развѣ можно ихъ разубѣдить въ ихъ заблужденіяхъ, прибѣгая къ вымысламъ разнаго рода на ихъ счетъ? Нѣтъ, въ спорѣ съ ними, какъ и во всякомъ иномъ спорѣ, побѣждаетъ одна лишь правда, правда и правда, выраженная съ приличіемъ и снисхожденіемъ къ заблуждающемуся брату.

зано, что «Исусъ не Спаситель и не Исцѣлитель, но нѣкій «равноухій» и проч. Страшно и подумать, какія хулы тамъ въ «Розыскѣ» напечатаны.» Въмѣстѣ съ этими словами одинъ изъ совопросниковъ подаль мнѣ въ руки заранѣе приготовленную книгу.

Принявши изъ рукъ Старообрядца книгу, и видѣвши, что это «Розыскъ,» я, безъ всякихъ оговорокъ, объявилъ, что буду сейчасъ отвѣчать, предъ всѣмъ собраніемъ, на предложенія моихъ совопросниковъ, съ возможно подробнымъ разъясненіемъ тѣхъ мѣстъ «Розыска,» на которыя такъ горько они жалуются.

В о п е р в ы хъ, читаю изъ «Розыска» слѣдующее, предъявленное моими совопросниками, мѣсто: «Приличнѣ имъ, Раскольщикамъ, на своемъ Армянскомъ двуперстномъ сложеніи написать имя демонское: на единомъ перстѣ «де,» на другомъ «монъ.» И такъ будетъ на двухъ ихъ перстахъ сидѣти «демонъ,» его же они давно въ сердцахъ своихъ носятъ, и того слушаютъ, и его же духомъ учими, мудрствуютъ хульная и ложная на Христову Церковь.»⁴

Теперь стану объяснять. Если прочитанныя сейчасъ слова изъ «Розыска,» взятыя отдѣльно сами по себѣ, кажутся весьма неприличными, неумѣстными и тяжкими, то пусть не погнѣваются мои совопросники, когда, при правильномъ разсмотрѣніи, окажутся тѣ неприличные слова весьма приличными, впрочемъ, не къ моимъ совопросникамъ Старообрядцамъ, а къ тѣмъ глаголемымъ Старообрядцамъ, противъ злохуленія которыхъ вооружался тогда словомъ обличенія составитель «Розыска.» Слѣдуетъ замѣтить: онъ не сказалъ, что «мы Православные, напишемъ на двуперстномъ сложеніи имя «демонское,» но говоритъ: «приличнѣ имъ, Раскольщикамъ, на своемъ двуперстномъ сложеніи написать имя демонское.» По чему же «приличнѣ имъ,» т. е., не Православнымъ, а «Раскольщикамъ, на своемъ двуперстномъ сложеніи написать имя демонское?» По тому что они, «Раскольщики,» въ свиткахъ и тетрадкахъ своихъ надписывали на Православномъ треперстномъ сложеніи имя «сатаны.» Вотъ что говоритъ о семъ тамъ же, нѣсколько повыше, и тотъ же составитель «Розыска,» Ростовскій Архипастырь: «Паки свитокъ Раскольнической треперстное къ знаменію крестному сложеніе хуля, начерта руку, три перста сложены имущую: на единомъ убо перстѣ написа «са,» на другомъ «та,» на третьемъ «на,» сіесть: «сатана.» И подписа, яко то имя есть сѣвернаго богоборца Антихриста, еже онъ дастъ на де-

⁴ Розыскъ часть 2, гл. 26, листь 188 об., по изданію 1745 г.

снѣй рудѣ вѣрующимъ въ оны. И хулитъ насъ, Правовѣрныхъ, аки бы мы во Антихриста, а не въ Христа, вѣруемъ, и аки бы Антихристово имя на тріехъ перстахъ носимъ и Антихристовымъ аки бы именемъ знаменаемся. Таковы хулы блядиный (т. е., лживый) той свитокъ наноситъ на ны, въ Христа, а не въ Антихриста, вѣрующія и не Антихристовымъ именемъ знаменающіяся, но именемъ Пресвятыя Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа.»⁵ И вотъ уже, послѣ такой выписки изъ Раскольническаго богохульнаго свитка, составитель «Розыска» говоритъ: «Приличнѣ имъ,» т. е., тѣмъ самымъ «Раскольщикамъ,» которые написали на Православномъ «трестерстномъ сложеніи имя Сатаны,» «приличнѣ имъ написати на своемъ двуперстномъ сложеніи имя демонское» и проч. Такъ прилично писать только дерзкимъ «Раскольщикамъ» на перстосложеніи имя сатаны, пусть же они пишутъ и имя демонское.» Таковъ смыслъ предъявленнаго изъ книги «Розыска» мѣста, на которое такъ горько жалуются наши Старообрядцы. Но справедливость требуетъ сказать здѣсь, предъ собраніемъ, что надлежало бы прежде всего жаловаться нынѣшнимъ Старообрядцамъ на своихъ предковъ, т. е., начальниковъ и основателей Раскола: Аввакума, Никиту, Лазаря, Епифанія, Θεодора Дьякона, кстати и Соловецкихъ челобитчиковъ и прочихъ, которые сочиняли тѣ самые богохульные свитки, противъ которыхъ такъ ревностно вооружался словомъ обличенія Ростовскій Архипастырь.»

— «А чѣмъ это можно доказать, возразилъ одинъ изъ предстоящихъ Старообрядцевъ, что такія ругательныя и богохульныя тетрадки и свитки писали наши предки, какія напечаталъ, отъ имени ихъ, въ своемъ Розыскѣ Дмитрій Ростовскій? Гдѣ эти свитки? Мы ихъ не видимъ и по нихъ мы не вѣруемъ.»

«Вотъ гдѣ эти свитки, отвѣчалъ я, въ книгѣ, которую Старообрядцы не меньше Евангелія почитаютъ и которую каждый Старообрядческій книжникъ имѣетъ въ своемъ домѣ, какъ твердое основаніе вѣры отцовъ: это—Сборникъ, начинающійся «Исторією о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ,» или, какъ обыкновенно Старообрядцы называютъ его: «Соловецкая челобитная.» Не угодно ли, я прочитаю въ этой книгѣ сейчасъ предъ всѣмъ собраніемъ изъ «Повѣсти Священнодіякона Θεодора о святыхъ отцѣхъ нашихъ (т. е., Старообрядческихъ святыхъ): Священно-Протопопѣ Аввакумѣ и Священно-Іереѣ»

⁵ Тамъ же.

Лазарѣ, и Преподобнѣмъ Елифаніи,» которые, вооружаясь противъ Православнаго треперстнаго сложенія, проповѣдывали такъ: «Простая же три перста мудрованіе злаго прелестника Формоса еретика, прелукаваго Афеса, и злокознаго Никона, и прочихъ еретикъ, и ни что же оно (ино) познавается въ трехъ простыхъ перстахъ, токмо змій, звѣрь и лживый пророкъ, а корень ихъ самъ сатана, преисподній бѣсъ, иже древле скрыся во змія, и Адама изгна изъ рая, тако и нынѣ скрыся въ треперстное сложеніе и хочеть всѣхъ во всю (во свою) ему пагубу отвести, его же и пріята (и пріяша) невѣрнии въ мѣсто Бога Истиннаго и его крестъ, намъ вѣрнымъ Христіаномъ, познавшимъ своего Творца и Господа Бога Истиннаго и Животворящаго, не буди того пріяти льстиваго и трепагубнаго бѣса, скрывшагося въ треглавнаго змія съ три простыя персты, но познаваемъ и вѣруемъ въ Господа Истиннаго и Животворящаго, и Сына Божія, въ плоть пришедша. Аще ли кто сего льстиваго пріиметь въ небреженіи, вмѣсто Господа Истиннаго, и его крестъ пріиметь и вознесеть (на) главу свою, яко Бога, и будетъ на немъ печать преисподняго бѣса сатаны»⁶ и проч.

Прочитавши сіе мѣсто изъ пресловутой Старообрядческой книги, напечатанной ими самими, я заявилъ собранію, что, съ моей стороны, кажется достаточно доказано о томъ, противъ какихъ богохульныхъ ругательствъ вооружался составитель «Розыска,» который, надобно сказать правду, находился тогда между самыхъ ожесточенныхъ двухъ сторонъ, какъ бы между двухъ огней—между двухъ защитниковъ двуперстія, отвергавшихъ троеперстіе, и между защитниковъ троеперстія, отвергавшихъ двуперстіе. Передъ нимъ, съ одной стороны, развертывались весьма нелѣпые Старообрядческіе «свитки» съ богохульными ругательствами, направленными противъ обряда треперстнаго сложенія, а съ другой стороны, т. е., со стороны уже нѣкихъ изъ Православныхъ, безразсудныхъ ревнителей, представлялись такія сочиненія, какъ: «Посланія Игнатія, Митрополита Тобольскаго,» съ жестокословными порицаніями, направленными противъ обряда двуперстнаго сложенія, о чемъ объясню въ своемъ мѣстѣ. Теперь же считаю нужнымъ замѣтить, что составитель «Розыска,» хотя и находился, при своемъ новомъ и еще незнакомомъ ему трудѣ, между двухъ крайностей, т. е., между грубѣйшихъ руга-

⁶ См. въ концѣ сборника, начинающагося Исторією о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ, лист. 186, 192 и 193 об., напечатаннаго Старообрядцами.

тельствъ на троеперстіе, и между жестокословныхъ порицаній на двуперстіе, однако все таки самъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ безразсудныхъ ревнителей, хотѣвшихъ навязать тому, или другому, обряду перстосложенія какую-то непреложную догматическую важность, а, напротивъ, онъ безразлично, свободно и совершенно вѣрно смотрѣлъ на такія и тому подобныя обрядовыя разности, какъ видно изъ слѣдующаго прекраснаго его разсужденія:

«Что же речемъ о древнихъ обычаяхъ и обрядахъ церковныхъ, и о Святыхъ Соборахъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ,» разсуждаетъ Ростовскій Архипастырь? Не обрящемъ ли въ тѣхъ многая премѣненна, оная исправлена, оная же весьма отставлена, яко же пишется въ книзѣ Кормчей, въ правилахъ Лаодикійскаго Собора, подъ правиломъ 11: «Бялу (рече) въ древнихъ вѣцяхъ обычай, въ церквахъ бываеміи, отъ нихъ же убо временемъ овии забвени быша, инии же отнюдь престаша, другія же правила отсѣюша.»⁷ «Вѣмы, онъ же разсуждаетъ, что написано въ Евангеліи Лукиномъ, въ послѣднемъ зачалѣ: како Христось Господь, возносяся на небо, благословилъ Святыхъ Апостоловъ: «в оздвигъ руцѣ свои, благослови ихъ;» а о сложеніи перстовъ тамо не пишется. Цѣлыми дланьми, всѣми персты благослови ихъ. Слагати же персты послѣжде вииде обычай въ вѣрныхъ, и есть той обычай добръ, обаче не догмать Вѣры.»⁸ И въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: «Честны суть и персты ко изображенію креста, коимъ любо образомъ слагающіеся.»⁹ Слѣдовательно, по разсужденію Ростовскаго Архипастыря, всякое перстосложеніе, для крестнаго знаменія, честно, какимъ бы образомъ оно ни слагалось, лишь бы съ благочестивою мыслию. Въ подтвержденіе того, что дѣйствительно безразлично смотрѣлъ составитель «Розыска» на обрядовую разность перстосложенія, доказывается еще тѣмъ, что онъ съ глубокимъ уваженіемъ приводитъ во свидѣтельство изъ 54-й Бесѣды на Евангелиста Матѳея ученіе Св. Златоуста о томъ, какъ и съ какимъ намѣреніемъ должно изображать на себѣ крестъ, что изображать его должно «перстомъ,» только не просто «перстомъ начертати того подобаетъ но первѣе произволеніемъ, со мною вѣрою.»¹⁰ Слѣдовательно, по ученію Святителя Іоанна Златоуста, приведенному

⁷ Розыскъ часть 1, гл. 11. Кормчая старопеч. лист. 74 об.

⁸ Розыскъ часть 2, гл. 26, листъ 189.

⁹ Розыскъ часть 1, гл. 4, лист. 4 обор.

¹⁰ Розыскъ часть 2, гл. 25, лист. 185 обор.

здѣсь Святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ, можно изображать крестное знаменіе и «однимъ перстомъ, со мноюю вѣрою;» ибо не сказано перстами, «а перстомъ.»

Кстати замѣтить здѣсь, какъ нѣкоторые изъ охотниковъ до нескончаемыхъ споровъ въ пользу исключительно одного обряда перстосложенія (т. е., или двуперстія, защищаемаго Старообрядцами, или троеперстія, защищаемаго Православными), и пишутъ и гонорятъ, будто въ ученіи Св. Златоуста о томъ, что «перстомъ должно изображать крестъ», еще ¹¹ нельзя подразумѣвать собственно одинъ перстъ, по тому что, говорятъ они, не прибавлено тамъ, для означенія единственнаго числа, утвердительнаго слова «однимъ» а только сказано «перстомъ.» ¹² Но этотъ, къ стыду нашего времени, споръ рѣшаютъ современники Св. Златоуста, IV-го вѣка, Св. Отцы и Учители Церкви и даже нѣкоторые изъ послѣдующихъ вѣковъ. Такъ, на примѣръ: а) Св. Кириллъ Іерусалимскій (IV-го вѣка) училъ совершать крестное знаменіе перстами, ¹³ не опредѣляя число перстовъ и какимъ образомъ должно ихъ слагать; б) Св. Епифаній (VI-го вѣка) свидѣтельствуешь, какъ одинъ, извѣстный ему, благочестивый мужъ, «собственнымъ своимъ перстомъ, положивъ на сосудъ печать креста и призвавъ имя Иисусово, велегласно сказалъ такъ: «Именемъ Иисуса Назарянина да будетъ въ водѣ сей сила къ уничтоженію всякаго чародѣйства!» в) Блаж. Іеронимъ повѣствуетъ о Преп. матери Павла: «Держа перстъ надъ устами, она изобразила на нихъ крестное знаменіе.» г) Блаж. Феодоритъ Кирскій (V-го вѣка) о Преп. Маркіанѣ свидѣтельствуешь, какъ онъ «перстомъ вообразилъ крестное знаменіе;» тоже и въ Прологѣ Ноября 2 числа: д) Св. Григорій Двое-

¹¹ Златоуста 54 бесѣда на Еванг. Матѣ., част. 2, стр. 426—427. Москва, 1839 г.

¹² Подобное остроуміе, какъ у нашихъ мудрецовъ о перстосложеніи, встрѣчается и у мудрѣйшихъ Западныхъ Богослововъ, которые говорятъ, что во всѣхъ древнѣйшихъ Символахъ, хотя точно говорится объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, но нигдѣ не прибавлено: «отъ одного Отца» и, слѣд., вовсе не исключается исхожденіе Св. Духа «и отъ Сына.» Но, мзлагая мысль и о личномъ свойствѣ Сына, тѣ же самые Символы выражаются только: «иже отъ Отца рожденнаго,» а не дѣлаютъ прибавленія: «отъ одного Отца.» Кто же отсюда станетъ выводить, будто Сынъ Божій рождается не отъ одного Отца, но рождается вмѣстѣ и отъ Св. Духа? (Православно-догматическое Богословіе, Просв. Макарія, том. 1, стр. 217. С.-Петербург., 1856 г.)

¹³ «Да не стыдимся исповѣдывать Распятаго; съ дерзновеніемъ да изображаемъ перстами знаменіе креста на челѣ,» и проч. (Св. Кирилл. Іерусал. Огласит. поучев. 13, § 18 и 36).

словъ о Пресвитерѣ Амантіѣ говоритъ, какъ этотъ «человѣкъ Божій изобразилъ крестъ перстомъ своимъ;» е) Іоаннъ Мосхъ (VII-го вѣка) о Св. Іуліанѣ Епископѣ повѣствуетъ, какъ «онъ трижды перстомъ своимъ перекрестилъ чашу и сказалъ: «Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа» и проч. ¹⁴ И такъ, не уже ли изъ сихъ древнѣйшихъ и досто-вѣрнѣйшихъ, Св. Отцовъ и Учителей Церкви, свидѣтельствъ не могутъ понять нынѣшніе мудрецы единственнаго числа въ словѣ «перстомъ,» когда такъ ясно и опредѣленно сказано: «собственнымъ своимъ перстомъ положивъ печать креста;» или: «перстомъ своимъ перекрестилъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа?» и т. д.

Въ настоящее время, къ сожалѣнію, есть еще одно пререканіе со стороны любителѣй нескончаемыхъ споровъ, будто бы, при совершении крестнаго знаменія однимъ перстомъ, ни какъ не возможно изобразить вѣру во Святую Троицу. Но да уврачуеетъ немощную совѣсть таковыхъ нашихъ мудрецовъ Преподобный Максимъ Грекъ, какъ нѣкогда врачевалъ онъ невѣрующихъ во Св. Троицу Магометанъ. Извѣстно, что у Магометанъ одинъ изъ пальцевъ правой руки, именно указательный, называется пальцемъ исповѣданія, по тому что этотъ палецъ обыкновенно поднимаютъ вверхъ вступающіе въ Магометанство въ то время, когда произносятъ исповѣданіе Магометанской вѣры. По сему-то Преп. Максимъ Грекъ, вразумляя Магометанъ, пишетъ слѣдующее: «Рцыте ми: егда исповѣдуете зловѣріе ваше, чего ради не поднимаете (большаго) пальца вашего, но поднимаете лихана? ¹⁵ Явлено есть, яко (большой) палецъ точію два состава имать, и сего ради нѣсть приличенъ къ показанію тріехъ Богоначальныхъ Ипостасей. Лиханъ же (т. е., указательный палецъ) три состава имать, и яко же едина каяждо часть отъ состава, въ составѣ персть глаголется, обаче не три персты, но единъ персть три сія части есть. Се прочее и вы не разумѣюще и не хотяще, исповѣдуете, подиманіемъ лихана перста (указательнаго пальца), трисоставна (т. е., триипостаснаго) Единаго Бога, сирѣчь, Св. Троицу. Въ ту изволите и вы креститися, да сподобитесь быти

¹⁴ Свидѣтельства эти о томъ, что въ глубокой древности между Православными Христіянами существовалъ обычай совершать крестное знаменіе и однимъ перстомъ, и нѣсколькими перстами, т. е., въ различныхъ видахъ персто-сложенія, см. статью Пресв. Макарія, Архіеп. Литовскаго, въ «Братскомъ Словѣ» 1875 г. кн. 1, отд. 2, стр. 30—31.

¹⁵ Греч. λιχάνος, указательный палецъ.

чада вѣрна и свойственна Сарры, свободныя жены Патріарха Авраама.»¹⁶

Такимъ образомъ Преп. Максимъ Грекъ не пренебрегалъ и Магометанскимъ «перстомъ исповѣданія,» при условіи, когда «однимъ трисоставнымъ (указательнымъ) перстомъ исповѣдуются Единъ Триипостасный Богъ.» Тѣмъ болѣе не могъ мудрый мужъ сей пренебречь въ то же время (Православно-Русскимъ) перстосложеніемъ, такъ называемымъ двуперстіемъ,¹⁷ въ которомъ исповѣдуются: тремя совокупленными перстами вѣра во Святую Единосущную Троицу, а двумя перстами—два естества во Христѣ. Слѣдовательно, одинаково вѣрно, свободно и безразлично смотрѣли на различіе обряда перстосложенія, какъ Святители Іоаннъ Златоустъ и Димитрій Ростовскій, такъ и Преп. Максимъ Грекъ.

Во вторыхъ. Раземотримъ и другое, предъявленное моими совопросниками, мѣсто «Розыска,» на которое такъ горько они жалятся. Вотъ оно: «Въ Россійскомъ же языкѣ Раскольщики въ двѣ токмо силлабы глаголюще ІС, не исповѣдуютъ Спасителя и Исцѣлителя душъ нашихъ. И въ правду въ (у) нихъ инъ ІС, Не истиннаго бо Іиса Спасителя и Исцѣлителя исповѣдуютъ, но нѣкоего Іеуса равноухаго.»¹⁸ Только эти слова и въ такомъ отрывкѣ и представляютъ на видъ наши Старообрядцы, и постоянно жалятся, что: «Вотъ, де, по книгѣ «Розыску» выходитъ Іеусъ не Спаситель и не Исцѣлитель, а нѣкій равноухій!» Но я долженъ сказать теперь въ слухъ всего собранія: За чѣмъ же мои совопросники проходятъ молчаніемъ еще слѣдующія слова, въ томъ же Розыскѣ и на томъ же листѣ, нѣсколько повыше, такъ ясно и отчетливо высказанныя? «Обаче глаголати подобаеть тако, яко же и Греки глаголють, не Іеус, но Іисус: аще иногда и сокращеннѣ пишутъ ІС. А понеже наши Россійскія люди неискусны суще, не яко Греки продолженнѣ глаголющии, аще и сокращенно пишущіи: но яко же пишутъ сокращенно (Россійскія люди), сице и глаголють сокращенно: пишутъ ІС, и глаголють Іеус. Того ради лучше есть у насъ писати Іис, неже ІС, да продолженнѣ

¹⁶ Сочиненія Преп. Максима Грека, изданныя при Казанской Дух. Академіи, часть 1, гл. 8, стр. 161—162. Казань, 1859.

¹⁷ Извѣстное, любимое Старообрядцами, слово о крестномъ знаменіи Преп. Максима Грека. См. его сочиненія въ древней рукописи и въ предисловіи къ Псалтыри, издан. при Патріархѣ Іосифѣ.

¹⁸ Розыскъ, часть 1, гл. 15, лист. 18 об. по изданію 1745.

имя Спасителево, яко же у Грековъ, глаголется въ три силлабы, а не въ двѣ токмо. Понеже ино знаменуетъ Іисъ, ино же Іеусъ: Іисъ яко же прежде рѣхомъ, толкуется съ Еврейскаго языка Спаситель. Іеусъ же что знаменуетъ, внемлите: Іеосъ, по нашему глаголется равный. Оусъ же глаголется ухо. Та два реченія, егда во едино мѣсто сложиши, будетъ Іеусъ, еже глаголется равноухій. Но не буди намъ тако нарицати Христа, Спасителя нашего. Сего ради лучше есть писати Іисъ, неже Іѣ.»¹⁹

И такъ весь этотъ, надобно сказать правду, излишній споръ состоитъ не въ разсужденіи лица самаго Спасителя нашего, а въ разсужденіи правописанія, какъ лучше и точнѣе писать и произносить Русскимъ людямъ имя Спасителя, взятое съ Греческаго языка: Іисусъ, или Іеусъ. За чѣмъ же Старообрядческіе начетчики внупають просто му народу, будто въ книгѣ «Розыскъ» названъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, не Спасителемъ и не Исцѣлителемъ, но нѣкимъ «равноухимъ,» тогда какъ тамъ же сдѣлана слѣдующая ясная оговорка: «но не буди намъ тако (равноухимъ) нарицати Христа, Спасителя нашего.»

Впрочемъ, предъявленные моими совопросниками слова изъ «Розыска» въ отрывочномъ видѣ, безъ связи съ предыдущими и послѣдующими словами, даютъ поводъ къ соблазну въ отношеніи къ тѣмъ изъ Старообрядцевъ, которые пишемое въ сокращенномъ видѣ имя Спасителя Іѣ, хотя и не иначе произносятъ, какъ только Іеусъ, однако жъ и «не дерзають хулити пишемое и произносимое Греко-Россійскою Церковію имя Іисусъ,» признавая, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, т. е., какъ въ имени Іеусъ, такъ и въ имени Іисусъ, одного и того же Спасителя міра, Христа, Сына Божія, какъ это за свидѣтельствовавали сами Старообрядческіе вожди въ извѣстномъ «Окружномъ посланіи» 1862 года.

Что же касается до тѣхъ изъ Старообрядцевъ, которые, отвращая очи свои отъ священныхъ памятниковъ древности, свидѣтельствующихъ въ пользу имени Іисусъ, упорно держатся одного только въ сокращенномъ видѣ пишемаго имени Іѣ, произнося оное Іеусъ, рѣшились не признавать имя Іисусъ за имя, принадлежащее одному и тому же Спасителю міра, Христу, Сыну Божію, но иному, т. е., противнику Христа, Антихристу, считая всѣхъ, поклоняющихся имени Іисусъ, за поклонниковъ Антихриста. Вотъ противъ таковыхъ-то дерзкихъ хулителей и вооружился составитель «Розыска» предъявлен-

¹⁹ Тамъ же въ, Розыскѣ, часть 1, гл. 15, листъ 18.

ными «жестокословными порицаніями,» предпославъ имъ еще слѣдующія: «И еще порочать насъ Раскольники, аки бы мы премѣнили имя Спасителя, вмѣсто Іс̄, пишуще Іис, и гнушаются того пресвятаго имени Іис, и иконѣ Христовой, на ней же аще узрятъ написано Іис, не поклоняются, ругающесе же намъ глаголютъ: «Въ (у) нихъ, де, ииъ Іеус. Тако бо они, Раскольники, то пресвятое имя Іис, хуляще толкуютъ: «инъ Іеус,»²⁰ и проч.

Такъ составитель «Розыска» писалъ и разсуждалъ только въ отношеніи тѣхъ «Раскольниковъ,» которые, увидѣвъ въ книгахъ и на иконахъ написанное имя Іис, не признавали въ немъ имени Христа Спасителя, но противника Христу, Антихриста. Но когда, независимо отъ спора съ таковыми «Раскольниками,» разсуждалъ онъ вообще о книгахъ старыхъ и новыхъ, и о иконахъ старыхъ и новыхъ, между которыми не могъ же онъ не замѣтить различное начертаніе (то Іс̄, то Іис) имя Спасителя, и различное изображеніе перстосложенія, тогда, не обращая вниманія на «Раскольническія хуленія,» онъ съ равнымъ уваженіемъ относился какъ къ старымъ книгамъ и иконамъ, такъ и къ новымъ книгамъ и иконамъ. Вотъ что онъ пишетъ въ томъ же «Розыскѣ»: «О книгахъ же старыхъ и о книгахъ новыхъ извѣствуемъ, яко едино суть, яко же и иконы старыя и новыя едино суть. Премѣненіе же нѣкихъ рѣчей въ книгахъ нѣсть премѣненіе Вѣры: въ тогожде бо Бога и новыя книги вѣрити учать, въ коего и старыя. Тыя же догматы Вѣры и новыя книги въ себѣ содержатъ, коп и старыя; тому же Богу молитися и новыя книги велятъ, коему и старыя; тѣхъ же добрыхъ дѣлъ и новыя книги поучаютъ, коихъ и старыя: и нѣсть никоего противнаго ученія въ книгахъ новыхъ, яко же и въ старыхъ. А что нѣкая реченія премѣнили, то не исказили, но исправили.»²¹

Прочитавши и это мѣсто изъ «Розыска,» я сказалъ предстоящему народу: «Теперь понятно, какъ смотрѣлъ составитель «Розыска» на обрядовую сторону Христіанства, и какъ разсуждалъ онъ о книгахъ и о иконахъ старыхъ и новыхъ. Дай Богъ, чтобы всегда такъ благочестиво и вполнѣ вѣрно смотрѣли и разсуждали, кому надлежитъ семъ разсуждать! Не должны же, впрочемъ, проходить молчаніемъ такія прекрасныя разсужденія и наши совопросники Старообрядцы.»

— «Да, провозгласилъ одинъ изъ предстоящихъ Старообрядцевъ, да;

²⁰ Розыскъ часть 1, гл. 13, листъ 16 об.

²¹ Розыскъ часть 1, гл. 8, лист. 9 об.

но хорошо ли Дмитрій Ростовскій рассуждалъ въ своемъ Розыскѣ, когда называлъ святоотеческое преданіе, сирѣчь, двуперстное сложеніе, еретическимъ Армянскимъ преданіемъ? Еще: хорошо ли онъ рассуждалъ, когда написалъ, будто Старообрядцы не поклоняются святому Евангелію, и будто въ Старообрядческомъ обществѣ допускается совершать обѣдню дѣвка и людей исповѣдывать и причащать? Хорошо ли это въ «Розыскѣ» рассуждается, скажите по правдѣ, отецъ Пафнутій? Вы знаете наши Старообрядческіе обычаи, хорошо ли такую на насъ клевету наводить? Вы отвѣтите мнѣ на это, о. Пафнутій, а не уклоняйтесь, какъ это дѣлаютъ другіе прочіе учителя и проповѣдники изъ вашихъ!» .

«Сразу на всѣ три задачи нужна мнѣ настоятъ отвѣчать, сказалъ я, и заявилъ всему собранію, что предложенныя Старообрядцемъ задачи, какъ основательныя, заслуживаютъ вниманія. Ибо въ книгѣ «Розыскъ,» въ 1-й части, въ главахъ 22 и 23, къ сожалѣнію, напечатана на Старообрядцевъ клевета, будто они вовсе не поклоняются святому Евангелію, и будто когда-то въ Старообрядческомъ обществѣ совершала обѣдню дѣвка, и людей, даже и самыхъ Поповъ, исповѣдывала и приобщала. Но такія и тому подобныя клеветы на Старообрядцевъ доносились со стороны нѣкоторыхъ безразсудныхъ ревнителей Ростовскому Архипастырю, который простодушно принималъ подобныя свѣдѣнія не за клевету, а за дѣйствительную правду, и пользовался ими при составленіи «Розыска,» не подозрѣвая въ нихъ никакой несправедливости, самъ будучи незнакомъ съ дѣянiami и обычаями Старообрядцевъ. Особенно же принималъ онъ съ простодушнымъ довѣріемъ «Посланія Игнатія, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго,» изъ которыхъ и заимствовалъ несправедливое понятіе называть двуперстное сложеніе «Армянскимъ обычаемъ, Армянскою ересію.» При томъ же и самыя Старообрядческія «свитки,» исполненные богохульными ругательствами на имя Иисусъ и треперстное сложеніе, вызвали составителя «Розыска» на тѣ рѣзкія и «жестокословныя порицанія,» о которыхъ, кажется, уже довольно съ моей стороны было объяснено.

Скажу еще. Если ревностный Архипастырь Ростовскій, какъ защитникъ Православія, въ свое время и изрекалъ въ своемъ «Розыскѣ» безъ исключенія на всѣхъ «Раскольщиковъ» «жестокословныя» обличенія, не отдѣляя хулящихъ отъ нехулящихъ имя Иисусъ и треперстное сложеніе, такъ какъ и отдѣлять, по незнакомости своей съ Старообрядцами, онъ не могъ, то пусть не хулящіе Старообрядцы не сѣтуютъ въ этомъ отношеніи на него, какъ на неразбор-

чиваго обличителя; ибо онъ вызванъ на Ростовскую кафедру изъ такой страны, гдѣ еще не имѣли никакого понятія о нашихъ Старообрядцахъ и вообще о Русскомъ Расколѣ. Слѣдовательно, и самъ новопоставленный Митрополитъ Ростовскій, какъ не имѣющій надлежащаго знанія о нашихъ глаголемыхъ Старообрядцахъ, пользовался, при составленіи «Розыска,» такими посторонними и, къ сожалѣнію, слишкомъ многосложными и не всегда справедливыми свѣдѣніями, какія доносились ему со стороны какихъ-то слишкомъ услужливыхъ доносчиковъ.²¹ Вотъ что о семъ пишетъ, съ простодушною откровенностію, самъ составитель «Розыска,» Архипастырь Ростовскій: «Дѣла Раскольническая злая, явѣ въ противность Церкви Святѣй отъ нихъ творимая, яко же о тѣхъ доносится намъ, суть неисчетна, о нихъ же подробну писати и глаголати не возможно: развѣ знатнѣйшая здѣ предложимъ. Не отъ себе же предложимъ; азъ бо, смиренный, не въ сихъ странахъ рожденъ и воспитанъ, ниже слышахъ когда о Расколахъ, въ странѣ сей обрѣтающихся, ни о лѣсахъ Брынскихъ, ни о скитахъ, ни о разнствіи вѣръ ихъ, ни о дѣлахъ ихъ; но уже здѣ, по Божію изволенію и по Указу Государеву жити наченъ, увѣдахъ слухомъ отъ многихъ доношеній. Предложимъ убо та, яже подлинно извѣстно, ово отъ неложныхъ повѣствователей увѣдахомъ, ово отъ самовидцевъ слышахомъ, оная же на письмѣ пріяхомъ. Въ началѣ предложимъ нѣкая отъ блаженныя памяти Преосвященнаго Игнатія Митрополита Сибирскаго, отъ тріехъ его Посланій, яже онъ во дни своего въ Сибири пастырства, писалъ во всю Епархію свою, обличая и истребляя вредъ Раскольническаго еретичества, вѣрныя же увѣщавая не прельщатися душевредными еретичества. Въ первомъ Посланіи сказуетъ о тріехъ учителяхъ Раскольническихъ, бывшихъ въ странахъ Сибирскихъ, на Тюмени. Ихъ же имена: Оска лжечернецъ ему же прозваніе Астомень, родомъ Армянинъ, отъ града Казани, да Якунка Отступникъ, прозваніемъ Лепихинъ, да Аврамко Жидовинъ, прозваніемъ Венгерскій, лживый чернецъ. Тии три учашу людей не ходити въ церковь, не исповѣдоватися, не причащатися, не вѣнчатися по церковному чину въ законный бракъ, знаменіе крестное на себѣ творити не по древнему, отъ Грекъ пріятому обычаю (то есть), не тремя первыми персты правыя руки, но двѣма перстами, по обычаю Арменскія ереси. И иная нелѣпая, церкви Святѣй противная и душе-

²¹ Можно это видѣть въ самомъ Розыскѣ: част. 3, гл. 1, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16; част. 1, гл. 17, 19, 20, 23, 24, 25; част. 2, гл. 11, 12, 22, 25 и 26.

вредная сво ученія, разсѣваху межъ народомъ, и терзаху церковь Божію, многія прельщающе и въ слѣдъ себе влекуще.»²² Далѣе составитель «Розыска» говоритъ: «Какъ въ третьемъ Посланіи своемъ Преосвященный Игнатій, Архіерей Сибирскій, по довольномъ обличеніи ереси Арменскія, обличаетъ злая дѣянія: Капитона, чернца въ Костромскомъ Уѣздѣ, въ пустынь Колесниковой жившаго и ученики себѣ собравшаго, который учаше не поклонятися святымъ иконамъ новымъ, но старымъ токмо, и Арменски вообразити на себѣ крестное знаменіе двѣма персты..... Въ царствующемъ же градѣ Москвѣ возсташа Раскольщики: Аввакумъ Протопопъ, да Григорій Протопопъ, прозваніемъ Нероновъ (сей послѣжде покаяся и прощенъ бысть), да Лазарь Попъ, да Никита Попъ, прозываемый Пустосвятъ, да Феодоръ Діаконъ, и иніи мнози отъ духовнаго и мірскаго чина, и отъ Двора Царева нѣщїи, Арменскія двоеперстныя ереси защитители и иныхъ раздоровъ изобрѣтатели.»²³

Прочитавши эти неотрадныя строки изъ «Розыска,» я сказалъ: «Да будетъ разумно Православному собранію и моимъ совопросникамъ Старообрядцамъ, что не самъ составитель «Розыска» сочинялъ такія несправедливыя показанія, будто двуперстное сложеніе есть Армянская ересь, распространенная упомянутыми расколоучителями, бывшими во второй половинѣ семнадцатаго столѣтія, а заимствовалъ такія невѣрности изъ Игнатіевскихъ Посланій, которыя считались когда-то между уважаемыми историческими памятниками. Въ настоящее время, кажется, уже всѣмъ и ученымъ и не ученымъ изслѣдователямъ стало извѣстно, что и двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія съ уваженіемъ употреблялось въ древней Русской Православной Церкви, не только какими ни будь Попами и Протопопами, въ родѣ Аввакума, Никиты, Лазаря и имъ под., но и Царями Благочестивыми и Святителями Православными со всѣмъ множествомъ Православнаго народа Русскаго, еще лѣтъ за сто, за двѣсти и болѣе до появленія упомянутыхъ у Игнатія расколоучителей: «Оски Астомена Арменина, Якунки Отступника, Аврамки Жидовина» и прочихъ. Слѣдовательно, вся вина за несправедливыя нареканія на двуперстіе падаетъ на Игнатія, сочинителя трехъ Сибирскихъ Посланій и т. д., а не на составителя «Розыска,» такъ довѣрчиво и такъ простодушно руководившагося при составленіи «Розыска» тѣми Игнатіевскими

²² Розыскъ часть 3, гл. 8.

²³ Розыскъ часть 3, гл. 9.

Посланиями, за которыя въ настоящее время приходится такъ краснѣть отъ стыда Православнымъ, какъ краснѣли и краснѣютъ Старообрядцы за Аввакумовскія и т. п. сочиненія.»

—«Благодаримъ покорно за правдивое слово, сказалъ одинъ изъ моихъ совопросниковъ. Должно быть, продолжалъ онъ (впрочемъ, уже не наизусть, а по тетрадкѣ), должно быть Ростовскій Митрополитъ Дмитрій былъ нѣсколько поразборчивѣе нынѣшнихъ ученыхъ писателей. Онъ извлекалъ изъ Посланий Игнатія Тобольскаго и Сибирскаго только такія мѣста, какія находилъ помягче. А нынѣшніе ученые принимаютъ безъ разбора, безъ критики и безъ всякихъ исключеній, цѣликомъ всѣ Послания Игнатія, напечатавъ ихъ (съ особымъ уваженіемъ къ сочинителю, называя его блаженнымъ!) въ журналѣ, именуемомъ «Православный Собесѣдникъ, издаваемомъ при Казанской Духовной Академіи,» за 1855 годъ, гдѣ издатели, на страницѣ 4-й, предъ Посланиями Игнатія, объясняютъ, какъ сочинитель Посланий усиливается доказать, что «Расколнническія заблужденія происходятъ отъ Армянъ, появившихся въ Россіи въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго и распространившихъ въ ней свое ученіе о двуперстномъ крестномъ знаменіи, и по тому самихъ Расколнниковъ Игнатій называетъ «Армянами и Полуармянами», а расколъ ихъ «Армянскою и Полуармянскою ересію.» «Тако они еретицы о Святей Троицѣ проповѣдуютъ (пишетъ Игнатій въ 3-мъ Посланіи), истинно же рещи вредословятъ, сложивше великій перстъ съ двѣма малыми персты, аки бы образующими Святую Троицу. Крестъ же Святой изображаютъ обоими персты, великоуказательнымъ и великосреднимъ, и заключати глаголютъ въ тою обою персту паки Сына Божія Божество и челоувѣчество. Се уже окаянный въ самый погибельный хулы ровъ вринутися есте. Сіе ваше еретичество зря изъ преисподнихъ ада Несторій проклятый, бывший Епископъ Константина Града, утѣшается, яко иматъ себѣ муцѣ вѣчной соввергающихся, послушавше сквернаго его ученія: той бо окаянный сія учаше, и на два сына Сына Божія раздѣляше... Но что къ симъ глаголати понуждаемся?.. Нѣсть бо ересь, еже они, проклятіи Полуармени, не держатъ. Въ раздѣленіи неравенства ипостасей Святыя Троицы, еже изображати ю съ послѣдними персты, суть проклятіи Аріане; въ маломъ паки перствѣ изображающе Святаго Духа, и тѣмъ его меньша Бога Отца творяще, суть проклятіи Македоніане; изображающе же паки Сына Божія въ раздѣленныхъ лицахъ, Божествомъ и челоувѣчествомъ, въ великоуказательномъ и великосреднемъ, и тѣмъ Сына Божія на двѣ ипостаси, сирѣчь лица, раздѣляюще, суть проклятіи Несторіане... Но чесого ли

ради сїи проклятїи новоявльшіися еретицы, ихъ же глаголю Полуармени, творятъ, ересь свою гнилу сущу здоровою творяще?... Еретики Армени показываютъ два перста, указательный и великосредній, аки бы таинство въ тѣхъ дву перстахъ Божества и человѣчества. И се окаяннїи единого Сына Божїа въ двѣ ипостаси раздѣляюще, не стыдятся.»

Прочитавши съ буквальною точностію это мѣсто изъ 3-го Посланїя Митрополита Игнатїа, Старообрядецъ торжественно провозгласилъ: «Что вы, отецъ Пафнутїй, на это скажете?»

—«Вотъ что скажу, отвѣчалъ я. Такъ себѣ и не стыдятся двуперстники, Православно изображая на себѣ крестъ двумя соединенными перстами, указательнымъ и великосреднимъ, въ знаменїе двухъ естествъ во единомъ лицѣ Христа Спасителя, и съ тѣмъ вмѣстѣ совокупляя три остальные перста въ доказательство также Православной Вѣры, что Богъ единъ и Троиченъ въ лицахъ. Чего же тутъ стыдиться? Развѣ только приходится краснѣть изъ за Посланїя Игнатїа, которыми онъ усиливался навязывать, не только Армянамъ, но и всѣмъ безъ исключенїя Русскимъ Христїанамъ, двуперстникамъ, такіа страшныя и разнохарактерныя въ двуперстїи ереси, какїа только могъ представить въ собственномъ воображенїи плохой богословъ, ненавистникъ двуперстїа! Что общаго у Армянъ съ Несторїянами въ догматѣ о ипостаси Сына Божїа? Ибо Несторїанской ереси, какъ представляющей не только два естества во Христѣ, но и два лица, чуждаются и Армяне и Русскїе Христїане, двуперстники, не менѣе того какъ чуждается ею и самъ сочинитель Сибирскихъ Посланїй.»

—«Но позвольте, отецъ Пафнутїй, еще нѣсколько строкъ прочитайте изъ того же третьяго Игнатїевскаго Посланїя, напечатаннаго въ томъ же духовномъ Казанскомъ журналѣ за 1855 годъ,» сказалъ Старообрядецъ, и началъ читать слѣдующее: «Явишася въ та лѣта (въ патрїяршество Іосифа) злїи человѣцы... и привѣяша злобы своея, Арменскаго же ученїя преданїе, еже бы напечатати, первое въ предисловіи въ Слѣдованныхъ Псалтырѣхъ, и напечаташа, съ таковымъ злымъ приложенїемъ о сложенїи персть по Арменски, Псалтырей книгъ тысящу и двѣсти. Потомъ въ такомъ же количествѣ напечатаны и другїя книги: Книга именуемая Кириллова, Книга о Вѣрѣ, Псалтырь учебная и Катихизисъ Малый, и во всѣхъ «сихъ книгахъ (говоритъ Игнатїй) пакїи тїи же окаяннїи, оная составленная ими словеса Арменоподражательнаго знаменованїа вложиша... И тако издашася оныя книги и разнесены быша... И бысть всѣхъ вкупѣ шесть тысячъ книгъ. И всю Россїю тако Арменскїй онъ смрадъ надхне и зарази... И убо и священнїи чинъ и превосходное достоинство, глаголю же Святѣйшїи

Патріярхъ Іосифъ, и яко же при немъ издавахуся тыя книги изъ печати, тако переты своя два слагаша. Мужъ престарѣлый, не вѣдый же, яко привнесеніе сіе еретическо Арменско быше: и егда послѣднюю ону книгу, Псалтырь, глаголю, учебную, издаша, съ приложеніемъ онымъ Арменскимъ, вскорѣ умре.. Ересь же она Арменоподражательства (сирѣчь, двуперстное сложеніе) зѣло воскуряшеса, и многихъ, яко же рекохъ, попали, исперва убо мысленно, сирѣчь помыслъ отъ Святыя Троицы отведе, второе же злое разумѣніе введе, еже единаго Сына Божія на двѣ ипостаси, въ дву перстахъ раздѣлнѣ и разлучнѣ, яко же проклятый Несторій, мудрствовати. Таковыя книги, съ таковымъ злымъ нововводнымъ Арменскимъ сложеніемъ двуперстнымъ издашася»... «Ну, пожалуй, и довольно такимъ чтеніемъ оскорблять религиозное чувство слушателей,» сказалъ читающій Старообрядецъ и, обратясь ко мнѣ, внушительно спросилъ: «Что теперь вы, Пафнутій, на это скажете? Скажите, Бога ради, сущую правду!»

— «Извольте слушать, Бога ради, отвѣчалъ я; говорю, по крайнему моему разумѣнію, сущую правду:

а) Какъ Игнатій, сочинитель разсматриваемыхъ нынѣ Посланій, изъ собственнаго воображенія представилъ: какимъ образомъ «ересь Арменоподражательства (сирѣчь, двуперстнаго сложенія) зѣло воскуряшеса и многихъ попали,» включая въ число этихъ многихъ «и священный чинъ, и превосходное достоинство, вмѣстѣ съ Патріярхомъ Іосифомъ,» и какимъ образомъ «на сіе еретичество, т. е., на двуперстное сложеніе, взирая изъ преисподнихъ ада Несторій проклятый утѣшается, яко имать себѣ муцѣ вѣчно соввергающихся, послушавшихъ сквернаго его ученія: той бо окаянный сія учаше, и на два сына, Сына Божія, раздѣляше.»²⁴

б) Такъ и Аввакумъ, Старообрядческій учитель, съ своими единомышленниками, защищая двуперстіе и отвергая троеперстіе, въ изступленіи ума своего, лжепророчествовалъ на послѣднее время: «Тогда возрыдаетъ Никоніанскій родъ, не исповѣдавшіе чистъ Единороднаго, стекшимся дву естествахъ, Божества и челоувѣчества, нашего ради спасенія, но знаменующеса трема переты въ три духи нечистыя; суть бо дуси демонстїи, яко жабы исходятъ на всю вселенную; блаженъ бдяй и блюдый ризы своя, да не нагъ обрящется. Ей, отцы и братія моя, треперстная ересь есть нагота душевная и тѣле-

²⁴ См. выше изъ 3 Посланія Митр. Игнатія Тобольскаго.

сная, сохранимся отъ нея всяцѣмъ образомъ.»²⁵ И другіе, подобныя Аввакуму, Старообрядческіе святыи отцы и исповѣдники,» также жепророчески проповѣдывали, что въ трехъ перстахъ не что другое познавается, «токмо змій, звѣрь и лживый пророкъ, а корень ихъ самъ сатана, преисподній бѣсъ, иже древле скрыся во змія и Адама изгна изъ рая, тако и нынѣ скрыся въ треперстное сложеніе... И аще кто сего льстиваго приметъ въ небреженіи... то «будетъ на немъ печать преисподняго бѣса, сатаны, съ нимъ же да пребудетъ въ злосрадномъ и вѣчномъ преисподнемъ темномъ тартарѣ въ безконечныя вѣки.»²⁶

И такъ, вызванный моими совопросниками Старообрядцами говорить горькую правду, я долженъ въ заключеніе еще сказать:

«Было время, когда Православные писатели, какъ, на примѣръ, составитель «Розыска» и другіе, при разсматриваніи Раскола, или, одно и то же, глаголемаго Старообрядчества, принимали во вниманіе и такія сочиненія, какъ «Посланія Игнатія, Митрополита Тобольскаго, противопоставляя ихъ сочиненіямъ Старообрядческихъ писателей, Аввакума и прочихъ, ему подобныхъ... Но по настоящему, пора бы теперь, какъ Православнымъ всѣмъ, такъ и Старообрядцамъ, прекратить и самое воспоминаніе о такихъ мимолетныхъ сочиненіяхъ, которыя только и способны оскорблять религиозное чувство и читателей и слушателей. И не лучше ли прислушиваться къ голосу умиротворяющему наши души (не мѣшало бы и нашимъ проповѣдникамъ, критикамъ двоперстія, прислушиваться къ такому голосу)? Это голосъ не одного, или другого, писателя, а всѣхъ вообще Православныхъ Архипастырей нашихъ, которые прежде благословляютъ и утверждаютъ всеобщій обычай Православныхъ Христіанъ тремя совокупными первыми перстами, во образъ Святыя Троицы, изображать на себѣ крестъ, «на немъ же распятъ за насъ Господь

²⁵ Сіе Аввакумовское жепророчество разсматривается, на ряду съ прочими, въ «Розыскѣ» част. 2, гл. 26.

²⁶ См. «Повѣсть Священнодіакона Θεодора о святыхъ отцахъ нашихъ, Священнопротопопѣ Аввакумѣ и Священноіерееѣ Лазарѣ и преподобномъ Ешифаніи,» и далѣе: «о двухъ старцахъ мученикахъ и исповѣдникахъ Петрѣ и Евдокимѣ», въ сбѣрникѣ, начинающемся «Исторією о отцѣхъ и страдалцѣхъ Соловецкихъ,» лист. 186 и 193 об. Книга эта самими Старообрядцами напечатана и имѣется въ большомъ почетѣ у Старообрядческихъ книжниковъ, которые и почитываютъ ее простымъ безвѣжннмъ людямъ, а сіи послѣдніе, слушаа такія умиленные повѣсти, безъ слезъ не обходятся.

нашъ, Иисусъ Хриетосъ;» потомъ они же, благоразсудительные Архипастыри наши, разсуждаютъ, что и въ частности приходящимъ въ соединеніе съ Церковію Христіанамъ, привыкшимъ изображать на себѣ крестъ двуперстнымъ сложеніемъ, не возбраняется: «понеже многимъ временемъ явлено бысть, яко не соединяють съ симъ (т. е., съ двуперстіемъ) ни коего неправославнаго мудрованія, но едино-мудреннѣ со всею Православною Церковію Пресвятую Троицу и Господа Иисуса Христа во двухъ естествахъ славятъ.»

Такое, хотя краткое, но любви и мира обильное, о перстосложеніи разсужденіе Всероссійскихъ Православныхъ Архипастырей издано въ 1866 году, по ходатайству въ Бозѣ почившаго Митрополита Московскаго Филарета, «повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Императора и благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.»

Всякому любопытному не трудно будетъ навести о семъ справку въ предисловіяхъ къ Псалтыри и Часослову по изданію 1866 года.

Августа 1876 года.
Москва. Кремль.
Чудовъ монастырь.

О П Е Ч А Т Ъ И

въ Запискѣ 2-й кн. II-й, Отд. V.

Напечатано:

Читайте:

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>		
139	7	«Не должно	«Не должно
—	8	1668 года	1667 года
140	28	за прибавленіе	за прибавленіе
142	18	не цѣль,	не ту цѣль,
—	26	и съ другими	и съ другими
150	15	безгѣтнымъ,—	безгѣтнымъ,» —
—	20	никая же	никая же
151	36	при Юсифѣ.	при Патр. Юсифѣ.
161	37	зеницу,	зеницу ока,
164	36	и Никонъ,	Патр. Никонъ,
165	9	испытанною	истинною
168	23	въ имена	въ имени
170	18	стыдятся,	стыдять,
171	26	поставить	поставить
175	25	Отцомъ,	Отцамъ,
178	3	и удвоенія	и убавленія
—	6	съ постановленія	въ постановленія
—	25	звука словъ.»	звука словъ.» ⁷⁴
—	26	или другихъ, ⁷⁴	или другихъ,
179	25	«Археологіескія	Археологіическія
180	13	XIII	XIII в.
—	21	Архимандрота	Архимандрита
181	23	и въ Русской	въ Русской
—	37	« См.	⁷⁵ См.
182	23	«	⁷⁶
—	35	«	⁷⁶

О ПЕЧАТКѢ

въ Запискѣ III-й, тамъ же.

Напечатано:

Читайте:

<i>Стран.</i>			
185	15	въ порицательныя выраженія полемическихъ для необходимо нужныхъ	порицательныя выраженія въ полемическихъ для руководства, но почти всегда для необходимо нужныхъ,
—	7		
188	6	не о предлагаемой	не о предполагаемой
—	44	гробнымъ	и гробнымъ
192	30—31	Старообрядческій	Старообрядческій
193	13	съ три	въ три
—	24	между двухъ защитниковъ	между защитниковъ
195	9	крестъ, еще "	крестъ " еще
197	17	Іс,	Ісус,
—	18	Іс,	Ісус.
198	14	Ісусъ	Ісусъ
204	39	Арменскій онъ	Арменскій онъ
205	15	вы, Пафнутій,	вы, о. Пафнутій,
—	26	муцѣ вѣчно	муцѣ вѣчной
206	2	Старообрядческіе	Старообрядческіе,

Вашъ

Made in Italy

05-14 STD

8 032919 991409

www.colibrisystem.com

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA

3 0112 063053265